

Август
2014

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

---

*Только национальный интерес может быть
движущей силой внешней политики*

Сергей Рябков

Заместитель министра иностранных дел России

«Жаркое лето» - 2014

Михаил Маргелов

Председатель Комитета Совета Федерации по международным делам

---

*Отношения России и Великобритании
времен украинского кризиса*

Александр Яковенко

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Великобритании

Первая мировая война: кто воевал за Россию

Юрий Булатов

Декан факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России

Дискуссия

Украинский кризис: энергетический вызов России?

Москва. Издается с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й   Ж У Р Н А Л

Содержание

ДИПЛОМАТИЯ

С.Рябков. Только национальный интерес может быть движущей силой внешней политики 2

В последние годы часто употребляли выражение «двойные стандарты в политике США». Анализируя происходящее на Украине и вокруг нее, можно сделать вывод, что в политике США на этом направлении «двойных стандартов» нет вообще, а есть один единственный стандарт - не давать любым способом консолидироваться постсоветскому пространству, мешать людям, проживающим в различных частях этого обширного региона, людям, которые так или иначе чувствуют свою духовную, историческую, личностную связь с Россией, реализовывать свои чаяния; стандарт - навязывать им другие поведенческие схемы, насаждать правительства, которые политически и идеологически им чужды.

А.Яковенко. Отношения России и Великобритании времен украинского кризиса 13

Обращает на себя внимание недавний доклад британских властей по российско-британским экономическим связям, в котором отмечается, в частности, что экспорт в Россию осуществляют сегодня около 5800 компаний, 600 из которых работают в России. В числе приоритетных для англичан областей фигурируют энергетика, финансовые услуги, биотехнологии, фармацевтика и телекоммуникации.

Украинский кризис: энергетический вызов России?

Дискуссия 18

Энергетическая составляющая традиционно была камнем преткновения в российско-украинских отношениях. В условиях кризиса сегодняшнего дня ситуация может стать критической и изменить навсегда налаженный за десятилетия порядок на российско-европейском газовом рынке.

ПОЛИТИКА

М.Маргелов. «Жаркое лето» - 2014 36

Летний политический сезон этого года не замер, как водится, с наступлением периода отпусков. А, наоборот, подбавил жара: состоялся саммит БРИКС, произошли изменения в руководстве Евросоюза, война на Украине, Ближний Восток кипит, халифат создали в Ираке, наконец, победа Германии на чемпионате мира по футболу...

А.Фролов, Р.Мустафин. Ближний Восток: традиции и трансформации 45

«Цветные революции», прокатившись по арабскому миру, имели внешне одинаковую окраску, направленность, но вместе с тем свою специфику и свои результаты. Очевидно, Ближний Восток находится на пороге модернизационных перемен в общественных отношениях, в системе правления, хотя, по оценкам многих экспертов, идет затухание революций.

Л.Смирнова. Борьба с коррупцией и политическая реформа в КНР: международный опыт и китайская модель 63

Вопрос о политической реформе в Китае в научной и публицистической литературе часто сводится к дилемме: либо Китай пойдет по пути демократизации постсоветского типа, либо он останется приверженным старым постулатам коммунистического развития. Однако опыт государственного реформирования Китая уже не раз доказывал, что Китай ищет свой собственный путь политической модернизации, не сводящийся к этим двум крайностям.

В.Евсеев. Афганистан и нетрадиционные угрозы для Центральной Азии 78

Афганская проблема для государств Центральной Азии возникла практически сразу после распада Советского Союза. Первоначально это было связано с тем, что восстановление родственных связей с проживавшими на афганской

территории таджиками и узбеками привело к проникновению в регион идей радикального ислама. В Узбекистане удалось ограничить негативное влияние этого процесса. Совершенно иначе развивались события в Таджикистане.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Прощай, Германия? 98

Перед тем как «сломаться» под давлением США и Великобритании в вопросе об антироссийских санкциях, германские политики не уставали произносить что-то вроде мантры о приоритете политики по отношению к экономике. Взывали главным образом к патриотизму немецких предпринимателей и потенциальных новых безработных, которые должны согласиться на потери и лишения, потому что «политика превыше всего».

УКРАИНСКИЙ ВЕКТОР

В.Батюк. После украинского кризиса - новая холодная война? 102

Введенные американской стороной экономические санкции, демонтаж российско-американского переговорного механизма, замена нормального диалога между Москвой и Вашингтоном на «мегафонную дипломатию» - все это слишком напоминает, казалось бы, отправленную на свалку истории холодную войну.

Марк Саньоль. Восстание в Киеве: место и действующие лица 111

Силовое участие военизированных и очень хорошо организованных групп во многом способствовало победе Майдана. Сегодня они осуществляют свою власть как путем давления улицы (самые важные законы, прежде чем пройти голосование в парламенте, выносятся на утверждение Майдана), так и через правительство. Это уникальное явление в Европе, и оно, как мне кажется, заслуживает по крайней мере того, чтобы задать по этому поводу ряд вопросов.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Ю.Булатов. Первая мировая война: кто воевал за Россию 134

Российская империя в Первую мировую войну вошла полиэтничным государством, в состав которого входило более 150 народов и народностей. Однако в официальных документах того периода графа «национальность» отсутствовала. Принадлежность к тому или иному этносу определялась по вероисповеданию, языку и культуре.

В.Петровский. Эхо Второй мировой в Восточной Азии:
«ловушки» холодной войны и уроки коллективного
действия 153

Исторические уроки Второй мировой войны на Тихом океане и Корейской войны еще не извлечены, что препятствует налаживанию отношений добрососедства и сотрудничества между странами региона. Более того, различная и подчас противоположная трактовка исторических, геополитических и международно-правовых последствий окончания Второй мировой войны на Тихом океане породила не разрешенные по сию пору территориальные конфликты между странами региона.

И.Кравченко. «Нормандия-Неман»: российский
и французский флаги на Монблане во имя памяти 170

Памяти легендарного французского истребительного авиационного полка «Нормандия-Неман» молодые люди из Клуба лидеров посвятили свое восхождение на Монблан. В нынешних условиях, когда на Россию оказывается беспрецедентное со времен холодной войны информационное и политическое давление такого рода инициативу трудно переоценить.

КНИГИ И ОБЗОРЫ

Е.Брагина. Рецепт преодоления кризиса написан,
но реальность сложнее 182

Л.Клепацкий. Теория и практика внешней политики
России 190

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Сергей Рябков:

«Можно долго говорить о судьбе Вестфальской системы и разрушении доктрины национального суверенитета. Получается так, что США суверенитет в полном объеме признают только за собой. Остальные должны либо сами ограничивать свой собственный суверенитет и взаимодействовать с США на американских условиях, либо у них будут проблемы. Это фундаментальное ограничение возможности как-то по-другому взглянуть на мир - трагедия».

Александр Яковенко:

«Торгово-экономические связи служат одной из опор всего комплекса наших отношений, обеспечивая их устойчивость к воздействию внутри- и внешнеполитической конъюнктуры. Например, в прошлом году наш товарооборот вырос на 6% - до 21 млрд. долларов, объем прямых британских инвестиций - на 15% - до 14 млрд. долларов, а накопленных - до 26 млрд. долларов».

Сергей РЯБКОВ

Заместитель министра
иностраннных дел
Российской Федерации
SRyabkov@mid.ru

Только национальный интерес может быть движущей силой внешней политики

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Сергей Алексеевич, первый вопрос лежит на поверхности. Почему «черные ящики» малайзийского «боинга» повезли в Великобританию - страну, чье правительство, как и администрация США, заранее, до всяких расследований обвинило во всем повстанцев и Россию?

Сергей Рябков: Мы не стремимся каждый эпизод препарировать в политическом ключе. У нас нет предубеждений относительно того, кто из экспертов и специалистов может заняться этим вопросом. Для нас принципиально, что наши представители были включены в соответствующую группу. Наш интерес в том, чтобы была

установлена истина. Пока у нас нет оснований полагать, что происходят какие-то махинации или манипуляции. Россия не меньше других заинтересована в том, чтобы была установлена истина. А может быть, больше. Поэтому мы рассчитываем, что во взаимодействии и с британцами, и голландцами, и с малайзийской стороной, с которой с самого начала был предметный диалог на эту тему, мы сможем пройти до конца фазу расследования.

Уникальный опыт, знание специфики и, к сожалению, накопленный большой ресурс экспертных расследований трагических ситуаций, которые происходили с пассажирскими самолетами на протяжении всех лет существования гражданской авиации, позволяют работать квалифицированно, предметно, не политизированно. Кстати, поэтому Россия настаивала на включении соответствующих положений в резолюцию Совбеза 2166, которая создала правовую основу для этой работы.

А.Оганесян: Велась речь о том, чтобы направить в зону аварии голландских и австралийских полицейских для охраны этого места, с тем чтобы проводить дальнейшие исследования. В этом предложении просматривается подтекст. Может ли это вылиться в интернационализацию всего конфликта? Ведь украинская сторона не сможет обеспечить безопасность иностранным полицейским.

С.Рябков: Инициатива о направлении групп охраны исходила от правительств стран, граждане которых погибли в катастрофе. Правительства этих стран заключили соответствующие договоренности с Киевом. Мы были готовы конкретно, энергично и целенаправленно обсуждать все это для того, чтобы такая деятельность проходила в приемлемых для всех рамках. Но, по сути дела, стержень всей проблемы - это неготовность Порошенко и нынешней киевской власти обеспечить прекращение огня и, главное, начать конструктивный диалог с ополченцами, с руководством Донецка и Луганска. По этой причине многое из того, что нужно предпринять и без чего не может быть обеспечено восстановление спокойствия вокруг этой ситуации, не выполняется. Мы не находим должного отклика ни со стороны Киева, ни со стороны тех столиц, которые подталкивают нынешние киевские власти к продолжению конфронтации, к продолжению так называемой антитеррористической операции.

Это большая трагедия юго-востока Украины, всей Украины, это один из самых тяжелых эпизодов новейшей истории данного реги-

она. Мы понимаем ситуацию во всех нюансах. Необходимо, чтобы подход киевской власти был коренным образом пересмотрен.

А.Оганесян: И Россия, и США при всех разногласиях настаивают на одном принципиально важном условии - прекращении огня и боевых действий. Можно ли рассчитывать на то, что США занимают действительно такую позицию?

С.Рябков: К сожалению, действия Вашингтона зачастую радикально расходятся с теми заверениями и сигналами, которые мы получаем по закрытым дипломатическим каналам и в форме публичных комментариев со стороны американской администрации. Разрыв между словом и делом - кричащий. Нет ничего более тревожного в наших нынешних отношениях с США, чем несоответствие между заверениями американцев помочь в нормализации обстановки и практической, ширящейся, углубляющейся, приобретающей новые формы поддержкой Киева, который, безусловно, воспринимает эту поддержку как индульгенцию на продолжение своего тупикового курса, как своего рода санкцию на силовое подавление протеста на юго-востоке Украины. Конечно, заверения важны, мы их со счетов не сбрасываем, но за заверениями США должны следовать конкретные конструктивные шаги. Пока этого не происходит, а происходит нечто противоположное.

Пример с реализацией инициативы Президента Российской Федерации В.В.Путина о мониторинге ОБСЕ на двух пунктах пропуска через российско-украинскую границу «Гуково» и «Донецк» - самый свежий из этой серии. США на словах говорили, что в этом заинтересованы, а на деле практически больше двух недель препятствовали принятию решения Постоянного совета ОБСЕ. Можно много говорить о том, насколько большой разрыв сформировался между благими пожеланиями и намерениями Вашингтона и тем, что реально осуществляется применительно к кризису на Украине.

А.Оганесян: Небезызвестный Пол Вулфовиц говорил, что основная цель США - предотвратить повторное появление нового соперника на территории бывшего Советского Союза. Это соображение является ключевым в новой региональной оборонной стратегии. И американцы должны предотвратить любую возможность враждебной державе установить доминирующее положение

в регионе, ресурсы которой будут достаточными для создания глобальной державы.

Вам не кажется, что каждая американская администрация реализует на постсоветском пространстве доктрину, которую изложил Вулфовиц?

С.Рябков: Г-н Вулфовиц относится к разряду «неоконов». Это наиболее правое, консервативное крыло Республиканской партии. Последовательность политики США на недопущение интеграции на постсоветском пространстве действительно впечатляет. Она является американской внешнеполитической константой - независимо от смены администраций.

Хотел бы сказать несколько о другом. Дело в том, что мы в последние годы часто употребляли выражение «двойные стандарты в политике США». Анализируя происходящее на Украине и вокруг нее, прихожу к выводу, что в политике США на этом направлении «двойных стандартов» нет вообще, а есть один единственный стандарт - не давать любым способом консолидироваться постсоветскому пространству, мешать людям, проживающим в различных частях этого обширного региона, людям, которые так или иначе чувствуют свою духовную, историческую, личностную связь с Россией, реализовывать свои чаяния; стандарт - навязывать им другие поведенческие схемы, насаждать правительства, которые политически и идеологически им чужды. Геополитическое растаскивание по лоскутам в зависимости от того, какие приоритеты руководители тех или иных территорий формулируют для себя, - это и есть тот единственный стандарт, которого придерживается Вашингтон, независимо от того, находится ли г-н Вулфовиц во власти или он критикует справа то, что происходит при другой администрации.

В Вашингтоне часто бывает так, что межпартийная борьба идет на уровне обсуждения сумм из бюджета на покрытие оплаты медицинских рецептов, но никогда не ставится вопрос, правилен ли в своей основе внешнеполитический курс страны применительно к конкретным регионам. Вся американская политическая элита уверена, что США - «источник добра» и тот, кто этого не понимает, совершает крупную ошибку.

Можно долго говорить о судьбе Вестфальской системы и разрушении доктрины национального суверенитета. Получается так, что США суверенитет в полном объеме признают только за собой. Остальные должны либо сами ограничивать свой собственный су-

веренитет и взаимодействовать с США на американских условиях, либо у них будут проблемы. Это фундаментальное ограничение возможности как-то по-другому взглянуть на мир - трагедия. Спасибо г-ну Вулфовицу, что он назвал вещи своими именами. Мы тоже будем называть вещи своими именами.

А.Оганесян: Насколько обострились наши отношения с США?

С.Рябков: Мы сталкиваемся сейчас с фронтальным сокращением масштабов взаимодействия, причем происходит это по решению американской стороны. Мы сами не затронули ни один вопрос с точки зрения «инициативно-демонстративного» воздействия на умонастроения в Вашингтоне. Все, что нами предпринимается, - исключительно в порядке ответных мер и реакции на неприемлемые шаги США. Но традиционные форматы сотрудничества, диалог, решение некоторых конкретных проблем заморожены. Не хотелось бы думать, что они ликвидированы полностью. Однако перспективы их восстановления на нынешнем фоне весьма туманна.

Мы всегда исходили из того, что Россия ничего в плане отношений с США и их развития, поддержания диалога не делает ради США. Мы все всегда предпринимали, исходя из тщательно взвешенного собственного интереса, и это нормально, потому что только национальный интерес может быть движущей силой внешней политики. Если США считают, что наше сотрудничество не нужно или все, что они делали на российском направлении, осуществлялось только «из одолжения» нам, то такая постановка вопроса ошибочна.

Не знаю, наступит ли момент в обозримой перспективе, когда нынешняя администрация сможет эту ошибку признать. Если нет, значит, так все и останется. Конечно, новой «перезагрузки» - если употребить американский термин - я не предвижу, потому что в антироссийской риторике, в стремлении «наказать» нас за что-то Вашингтон зашел достаточно далеко. И все это трудно открутить назад. Подчеркиваю, что мы продолжим линию на то, чтобы быть в диалоге, чтобы спокойно доводить до партнеров наши взгляды по всем вопросам и стараться сохранить то, что отвечает нашим интересам, продолжить работать над темами, которые не безразличны, как мы надеемся, и США.

А.Оганесян: Сергей Алексеевич, одна из заслуг «перезагрузки» - это Договор о сокращении наступательных вооружений, в ра-

боте над которым вы принимали активное участие. Не подвергнется ли эрозии этот договор?

С.Рябков: Думаю, что надо судить не по какой-то конъюнктуре и по текущим процессам, не относящимся к сфере контроля над вооружениями, а судить надо по результативности того или иного документа и, главное, по его устойчивости к внешним воздействиям. Документ нам изначально казался обоюдовыгодным, он выверен с точки зрения баланса интересов, там нет никаких неоправданных уступок. Объем комментариев, который сопровождал подписание и в дальнейшем ратификацию этого документа, не имеет аналогов. А раз так, то нет оснований ставить под вопрос инструмент, который реально предназначен укреплять безопасность США и России и способствовать поддержанию стратегической стабильности.

Другое дело, что есть люди в США, которые в антироссийском раже пытаются показать свое неприятие российских подходов, прежде всего, по региональным вопросам. Они пытаются влиять на администрацию президента, на законодателей. Приходится лишь сожалеть о том, что они не продвинулись в своей внешнеполитической доктрине дальше санкций. Если что-то произошло не так, как им хотелось бы, ответ один - санкции.

А.Оганесян: Одно из последних предложений, внесенных для обсуждения американскими законодателями, - это повысить статус Украины до привилегированного партнера, который предусматривает военно-техническую помощь, более активное военное сотрудничество с Киевом. Как бы вы это прокомментировали?

С.Рябков: Вопрос не в том, каким оружием и в каком количестве накачивать киевские власти. Вопрос в том, что без политического диалога, без конституционной реформы стабильности и успокоения в этом регионе не будет. Энергию, которая сейчас тратится на раскручивание темы предоставления Украине статуса «привилегированного ненаатовского партнера», направить бы на мирные цели, на задачу вразумления Киева и запуск политического процесса внутри Украины.

Хочу заметить, что параллельно в наш адрес продолжается абсолютно беспрецедентная кампания очернительства с обвине-

ниями в поставках ополченцам тяжелых вооружений. Никаких доказательств этому по-прежнему не предъявляется. Вы знаете, американцам и натовцам очень удобно говорить о том, что есть разведанные, но раскрыть их нельзя, потому что они «развед».

Мы готовы каждый день повторять, что это не более чем клеветнические выпады. МИД России уже неоднократно заявлял о клевете и лжи, которые все больше используют США в своей внешней политике.

А.Оганесян: Опираясь на ваш опыт участия во внешнеполитическом процессе, как вы считаете, возможно ли прямое военное вмешательство со стороны НАТО, США в украинский конфликт?

С.Рябков: Думаю, что тем, у кого есть такие соблазны, пусть даже не вербализированные, а безотчетные, на уровне снов, срочно надо принимать успокоительное или проводить консультации со специалистами в области медицины, потому что пагубность и катастрофичность такого подхода очевидны каждому нормальному человеку.

А.Оганесян: Насколько серьезно вредят России объявленные США санкции? Слышны разные оценки: от «караул» до «укуса комара».

С.Рябков: Говорить о том, что это «караул», конечно, нет никаких оснований. Ощущаем негативный эффект от санкций США, Евросоюза, Канады и ряда других стран в виде удорожания нормальной деятельности российских экономических операторов. Видим попытки воспользоваться спецификой функционирования нашего оборонно-промышленного комплекса, чтобы осложнить решение определенных задач в сфере обеспечения нашей обороноспособности. Не выйдет. И, кстати, здесь хотел бы заметить, что очень «мило» всегда, когда люди, одной рукой подписывающие рескрипты о санкциях против российского оборонно-промышленного комплекса, этой же рукой пишут указания о продолжении активной работы с русскими по дальнейшему разоружению. По их мнению, Россия повела себя не так, как сформулировано в их «книге жизни» применительно к Украине. Поэтому санкции. Но то, что их интересует - несмотря на санкции, - должно якобы продолжаться в прежнем режиме. Так не получается. Отсюда наши контрмеры.

«Караул» - нет. Но то, конечно, и не «укус комара», это серьезные вещи. Проблема еще в том, что отходить назад, отменять все это Западу, США, Евросоюзу, другим странам будет довольно трудно. Очевидно, что тех целей, которые эти страны добиваются своей санкционной политикой на российском направлении, они не просто не добьются, они уменьшат шансы на результативную работу по другим вопросам, которые вызывают у них большой интерес, потому что без ответа это не может оставаться.

А.Оганесян: Недавно газета «Financial Times» опубликовала статью, в которой утверждается, что Китай, Иран и Россия ставят перед собой задачу перестройки существующего мирового порядка, «проявляют ревизионизм». Как бы вы прокомментировали такое утверждение?

С.Рябков: Комментировать публикации в газетах, даже такой уважаемой, как «Financial Times», не в правилах официальных представителей внешнеполитического ведомства. Но хочется остановиться на слове «ревизионизм». Уж кому-кому, а не нашим британским коллегам, изощренным британским колумнистам говорить о ревизионизме. Мы в России хотим найти устойчивую платформу для нормальной, достойной международной жизни, для нормального, справедливого ведения международных дел, когда не надо «свертаться» по каждому шагу, в том числе и с той столицей, где находится редакция уважаемой газеты «Financial Times».

А.Оганесян: Еще два-три года назад нам говорили, что БРИКС - это только констатация факта существования в мире некоей группы стран. Что такое БРИКС сегодня?

С.Рябков: БРИКС - это по-прежнему неформальное объединение пяти государств, которые постепенно расширяют повестку дня работы, причем и политическую, и экономическую, и другую прикладную. У нас уже есть серьезный опыт взаимодействия по финансовому направлению, я не беру даже создание банка и пула (это как раз новое). За последние годы происходила координация позиций перед периодическими сессиями бреттон-вудских институтов, взаимодействие шло и внутри «двадцатки». У нас все больше конкретного взаимодействия в сферах, которые касаются повседневной жизни любого общества, - от науки и техники до сельского хозяйства.

Да, хотелось бы большего практического эффекта, большей отдачи в плане результатов. Но если смотреть на временной диапазон (Президент России В.В.Путин в 2005-м выдвинул идею создания БРИКС, первый саммит прошел в 2009 г., следующий состоится в будущем году в Уфе), то это маленький исторический отрезок на фоне периода существования других международных институтов. И за это время сделано многое.

Политическая повестка дня расширяется. К примеру, в Декларации Форталезы по Сирии, по Афганистану, по Ирану заложены очень серьезные тезисы, важные сигналы. Это - база нашей совместной работы с партнерами по БРИКС по многим острым сюжетам. Уверен, что процесс консолидации БРИКС - по-прежнему неформального объединения (мы не ведем речь о создании какой-то жесткой структуры или тем более организации) - продолжится.

А.Оганесян: С чем связана необходимость создания Банка развития БРИКС и Пула условных валютных резервов стран БРИКС? Ведь есть Международный валютный фонд?

С.Рябков: Международный валютный фонд требует реформы, и главное то, что ее параметры были согласованы в формате «двадцатки». Мы работали и работаем в этом кругу и считаем, что он оптимально отражает современное соотношение сил, в том числе экономических, на международной арене. Проблема в том, что решения по реформе не выполняются, прежде всего администрацией США, которая блокирует согласованную реформу квот в Фонде. Ряд стран не имеет должного влияния на принимаемые Фондом решения, и эта ситуация все больше не соответствует практическому весу и степени ответственности этих государств, прежде всего государств, входящих в группу БРИКС. Поэтому создание Банка развития БРИКС и Пула валютных резервов - это способ найти ответ на данную ситуацию, а точнее, просто сформировать некие инструменты, которые помогут без затруднений, испытываемых нашими странами во взаимоотношениях с МВФ и МБРР, заниматься задачами и финансовой стабилизации, и финансирования значимых проектов.

Не хочу, чтобы читатели сделали вывод о противопоставлении инструментов БРИКС тому, что сложилось за многие десятилетия, функционирует в очень многих странах. Соперничества нет.

Во-первых, несопоставимость ресурсов, которые аккумулированы во Всемирном банке (в Международном банке реконструкции и

развития) и МВФ, с тем, что будет предпринято по линии БРИКС. Во-вторых, задачи совсем иные. Инструменты БРИКС - это не средство проекции экономической мощи куда-то вовне, это дополнительные рычаги решения конкретных задач, пусть и не ограничивающихся территориями самих стран БРИКС. Но здесь есть нюанс, связанный с тем, что «завязанность» стран БРИКС на деятельность бреттон-вудских институтов надо снижать.

Точно так же нужна собственная национальная платежная система, я в этом глубоко убежден. Неизвестно, что произойдет через некоторое время в корпоративном руководстве, скажем, Visa или MasterCard с точки зрения их политики на российском направлении. И находиться все время под угрозой волюнтаристских, немотивированных и по своей сути абсурдных решений, которые политики из Вашингтона навязывают своему и международному бизнесу, мы не можем.

А.Оганесян: Есть ли у БРИКС идеология или некая суперидея?

С.Рябков: Идеологии нет и быть не может. Но мы привержены многополярному миру, мы уверены в том, что надо укреплять международное право, мы считаем, что международные процессы нужно регулировать и проблемы решать путем поиска баланса интересов, компромиссов и в диалоге. Вот три максимы - они очевидны и, наверное, бесспорны. Никакой скрытой повестки дня БРИКС нет. Что дальше будет с этим объединением? Будет эволюционное развитие. Мы ничего не форсируем. Считаем, что наряду с постановкой задач и формулированием планов мы должны сосредоточиться на практической работе, тем более что с годами эта практика становится все более предметной и требует внимания профессионалов. То есть это движение двухтрековое - постепенное повышение планки ожиданий и задач и постепенное насыщение конкретикой того, о чем мы уже договорились.

А.Оганесян: Мы наблюдаем активное сотрудничество с Китаем. А как обстоят дела с Латинской Америкой и Африкой?

С.Рябков: Хотелось бы видеть еще больше конкретных результатов. Они есть, их нельзя недооценивать. Нельзя все мерить количеством подписанных соглашений или объемом сделок, хотя и в этой области последний период получился достаточно впечатляющим. Визит Президента России В.В.Путина в ряд стран Латинской Америки в сочетании с его участием в саммите БРИКС, в меропр-

ятии в формате «аутрич» там же в Бразилии, куда приехали руководители большинства стран Южной Америки, сами по себе стали прекрасной возможностью для продвижения двусторонних отношений с каждой из этих стран.

Мы не выстраиваем нашу политику в Латинской Америке (как и в Африке) исходя из геополитических канонов, столь свойственных коллегам на Западе. Это - не «игра с нулевой суммой». Не считаем, что если мы где-то развиваем отношения в форсированном режиме или добиваемся прорывных договоренностей (такие тоже есть) с целым рядом стран в разных областях, то это делается в ущерб или во вред кому-то. Мы думаем, что это нормальное проявление взаимной тяги стран, которые пусть и находятся в географическом отдалении друг от друга, но тем не менее стремятся к приобретению новых партнеров. Так будет и дальше. Мы призываем, чтобы те, кто с подозрительностью относится к политике России, в непредвзятом ключе воспринимали то, что происходит и в Латинской Америке, и в Африке, в плане продвижения российских интересов, их защиты и формирования нами новых партнерств.

Ключевые слова: украинский кризис, Россия, США, БРИКС.

Александр ЯКОВЕНКО

Чрезвычайный и Полномочный
Посол России в Великобритании
secretariat@rusemb.org.uk

Отнoшения России и Великобритании времен украинского кризиса

«Международная жизнь»: Александр Владимирович, как бы вы расценили состояние и перспективы развития российско-британских торгово-экономических отношений в свете нынешних политических осложнений, вызванных разногласиями по ряду актуальных международных проблем и кризисных ситуаций? На что можно надеяться?

Александр Яковенко: Торгово-экономические связи служат одной из опор всего комплекса наших отношений, обеспечивая их устойчивость к воздействию внутри- и внешнеполитической конъюнктуры. Например, в прошлом году наш товарооборот вырос на 6% - до 21 млрд. долларов, объем прямых британских инвестиций - на 15% - до 14 млрд. долларов, а накопленных - до 26 млрд. долларов.

Разумеется, наши политические разногласия с Лондоном, в том числе относительно путей урегулирования украинского кризиса, ока-

зывают определенное влияние и на экономические связи. Так, явно по политическим соображениям англичане решили отказаться от участия (в мае-июне) в очередном заседании двустороннего Энергетического диалога на уровне членов правительств (зам. премьера А.В.Дворкович - министр энергетики Э.Дейви). Пока не определились они и насчет проведения в этом году встречи в рамках Межправительственной комиссии по торговле и инвестициям (первый зам. премьера И.И.Шувалов - министр финансов Дж.Осборн).

Вместе с тем по линии деловых кругов взаимовыгодное сотрудничество продолжается. Это касается в том числе и таких крупных мировых энергетических компаний, как «Роснефть», «Газпром», «Би-Пи», «Шелл» и др. Поддерживаются конструктивные связи и между ведущими финансовыми институтами, в том числе в рамках проекта создания Международного финансового центра в Москве. Недавно в Москве успешно прошло очередное заседание соответствующей Рабочей группы (во главе с А.С.Волошиным) с участием представителей московского и лондонского Сити.

Хотел бы отметить позитивную роль в укреплении прямых деловых контактов Российско-британской торгово-промышленной палаты, под эгидой которой регулярно проходят тематические бизнес-конференции и семинары, причем как в России, так и Великобритании.

Обращает на себя внимание недавний доклад британских властей (Британская служба торговли и инвестиций - БСТИ) по российско-британским экономическим связям, в котором отмечается, в частности, что экспорт в Россию осуществляют сегодня около 5800 компаний, 600 из которых работают в нашей стране. В числе приоритетных для англичан областей фигурируют энергетика, финансовые услуги, биотехнологии, фармацевтика и телекоммуникации. БСТИ обновила также рекомендации здешним деловым кругам относительно ведения бизнеса в России и с российскими партнерами, суть которых заключается в том, что принятие соответствующих окончательных решений остается за британскими компаниями.

Рассчитываем, что деловые круги Великобритании будут продолжать придерживаться в данном вопросе конструктивных и прагматичных подходов. Политическая конъюнктура приходит и уходит, а экономические интересы остаются.

«Международная жизнь»: Наверное, аналогичную роль стабилизатора в наших отношениях играют и культурные связи, особенно ввиду объявленного Перекрестного года культуры между нашими странами?

А.Яковенко: Вы совершенно правы. Какие бы перипетии не переживали наши двусторонние отношения, культурные связи постоянно развивались, что объясняется в том числе мировым значением английской и русской культур, а также ролью Москвы и Лондона, Санкт-Петербурга как одних из ведущих культурных столиц Европы и мира. Признанием важности этого направления наших отношений стало проведение в этом году Перекрестного года культуры. Целый ряд крупных мероприятий уже состоялся в России и Великобритании. В числе тех, которые предстоят до конца этого года, я бы назвал гастроли балета Мариинского театра в конце июля - августе, проведение в ноябре в Музее науки в Лондоне уникальной российской выставки «Космонавты».

«Международная жизнь»: В свете нынешней трагической ситуации на юго-востоке Украины многие проводят параллели с предстоящим в сентябре этого года референдумом в Шотландии. В чем, на ваш взгляд, смысл этих аналогий?

А.Яковенко: На мой взгляд, общее состоит в том, что и в том и в другом случае имеются серьезные настроения значительной части населения в пользу большей автономии. На этом параллели кончаются. В случае с Шотландией британские власти не могли поступить иначе, как дать согласие на проведение такого референдума, раз вопрос поставлен законно избранным шотландским правительством. Тем более что Великобритания была образована в 1706 году в результате унии между Англией и Шотландией. В то время это не привело к созданию федеративного государства, но с 90-х годов прошлого века в стране развивается процесс деволюции, то есть передачи части полномочий центральной власти на уровень регионов, включая Уэльс и Шотландию.

Самоуправление со своими особенностями развивалось и в Северной Ирландии. Там исходят из примата народного волеизъявления. Предреферендумная кампания проводится в цивилизованных рамках, имеющих целью обеспечить свободные и

аргументированные дебаты сторон. Соответственно, никому не приходит в голову взяться за оружие или удерживать Шотландию силой в составе Соединенного Королевства.

Совершенно иная ситуация на Украине, которую многие зарубежные эксперты, включая британские, называют «разделенной страной», для которой было бы естественным федеральное устройство. Трудно понять, почему нынешняя украинская власть предает анафеме саму идею федерализации, одновременно утверждая о важности децентрализации, признаков которой пока не просматривается. Юго-Восточные регионы взяли за оружие именно потому, что Киев отказывается вести с ними переговоры об их автономии, в рамках которой обеспечивались бы права меньшинств, включая языковые. Тем, кто встал на защиту своих прав с оружием в руках, приклеивается ярлык «террористов», с которыми, понятное дело, вести переговоры нельзя. Логика подавления неизбежно ведет к гибели мирного населения и массовым разрушениям, серьезным нарушениям международного гуманитарного права.

К сожалению, до сих пор наши западные партнеры, которые сделали выбор в пользу безоговорочной поддержки действий украинской власти, хотя и признают, надо сказать, ее неполную легитимность, так и не могут нам объяснить, в чем проблема с федерализацией. Это особенно странно, если учесть, что большинство государств мира, в том числе в Европе и Северной Америке, являются федеративными государствами. К примеру, к числу таковых относятся США, Российская Федерация и Германия. Что касается Великобритании, то, как было сказано, там происходит - в отсутствие писаной конституции - так называемая «ползучая» федерализация в форме деволюции. Британское правительство уже заявило, что в случае, если сторонники независимости проиграют референдум, компетенция Шотландии будет значительно расширена.

Ключевые слова: отношения Россия - Великобритания, украинский кризис, БСТИ, Перекрестный год, референдум в Шотландии.

Международная

ЖИЗНЬ

Pro et contra

ЭНЕРГЕТИКА: кого шантажирует Украина ?

Украинский кризис: энергетический вызов России?

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Сегодня мы будем обсуждать украинский кризис и его влияние на российскую энергетику. Об этом можно говорить много, хотелось бы, чтобы в анализе данной ситуации мы не скатывались на темы, которые явно скоро устареют. Давайте посмотрим на ситуацию глобально, стратегически, в сопряжении с геополитикой. Юрий Константинович, вам слово.

Юрий Шафраник, председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России: Обратимся к истории. Еще в 1994 году Россией и Украиной был подписан документ, в котором говорилось, что стоимость газа и нефти, поставляемых на Украину, будет соответствовать мировым ценам.

Что касается нефти, то договоренность была реализована в достаточно короткий период. С газом же получилось по-другому. Мы с самого начала по просьбе украинской стороны пошли на уступки, предоставив льготные условия.

Так 20 лет и передоговариваемся. Украина применяет практику шантажа, угрожая нам несанкционированным отбором газа и недопоставкой его в Европу. Это - одна сторона вопроса.

И вторая - это позиция Европы. Россия многократно предлагала различные варианты решения проблемы транзитной трубы через Украину: от создания единой газотранспортной сети до передачи трубы полностью под контроль европейских государств. Нет, труба все еще только украинская. И им позволено воровать и шантажировать.

Такова политика Европы: «выкрутитесь, куда вы денетесь, решайте сами». Данная двойственность привела к тому, что действительно следующая зима может быть проблемной для Европы. Это плохо для России? - Плохо.

Однако нельзя сказать, что Европа не думает о своей энергетической безопасности. На случай перебоев в поставках газа из России предусматриваются различные варианты. Речь идет и об улучшении взаимосвязи между газотранспортными системами европейских государств. И это серьезная и перспективная для Европы задача. Нам надо учитывать естественное стремление Европейского союза к единообразию, связи газотранспортных систем, унификации ценовой политики и т. д. Думаю, что тенденция - очевидна. Через 10-20 лет газотранспортная система будет объединяться. Гипотетически может появиться даже единый оператор. Это, правда, не совсем корреспондируется с антимонопольными требованиями, но я бы такой возможности не исключал.

Но, конечно, реализация этих проектов потребует огромных капиталовложений. И Европа должна будет для себя решить: она строит дороги и аэропорты или объединяет газотранспортную систему. Глобализация газового рынка ставит эту проблему на повестку дня.

В то же время «Северный поток» уже работает и в достаточной мере сглаживает ситуацию с транзитом газа через украинскую территорию. Его строительство во многом было политическим решением, но видно, насколько оно оказалось правильным. А если бы сегодня действовал и «Южный поток», то не было бы вообще никакой напряженности из-за поставок газа из России в Европу.

К слову, скажу: оба трубопровода очень дороги, окупятся не скоро, лет через 100. Россия «омертвляет» колоссальные деньги, делает новый коридор во имя потребителя. Кого в этой ситуации можно считать проигравшим? В первую очередь - Украину, в какой-то степени - Россию. А кто в выигрыше? Европа.

И еще одна тема, которую у нас обсуждают, с моей точки зрения, излишне эмоционально. Имеются в виду гипотетические поставки американского сланцевого газа в Европу. Нужно понимать, что на газовом рынке появляются и будут появляться новые источники - будь то

в Африке, Австралии, Малайзии или Иране. И дай бог, нам этому способствовать. А вызовы на газовом рынке возникают все время. И для того чтобы не оказаться на обочине, нам необходимо отслеживать эти процессы, вести серьезную аналитическую работу, просчитывать возможные варианты на ближайшие, по крайней мере, 25 лет.

Что касается непосредственно американских компаний, то сегодня им это не очень выгодно экономически. Но через какое-то время, возможно, они удешевят свои затраты и, может быть, станет выгодно. Американский газ все-таки опосредованно мог составить нам конкуренцию. Американцы, используя свои внутренние газовые ресурсы, отказались от катарского газа, который, в свою очередь, ушел в Азию. Но если бы в это время в Азии не было столь интенсивного экономического роста, то газ не был бы востребован и ушел бы в Европу. А следовательно - мы бы получили падение цен.

Геннадий Шмаль, президент Союза нефтегазопромышленников России: Есть мнение, что украинский кризис напрямую не является вызовом, но некоторые факты заставляют думать по-другому.

На Украине примерно лет шесть-семь назад разработали очень обстоятельную программу энергосбережения и сумели ее в значительной степени выполнить. Думаю, что нынешний кризис приостановил действие разработанных «Дорожной карты» и мероприятий. Но главное, что за эти годы они сумели значительно сократить энергоемкость своего валового внутреннего продукта. Каким образом? Семь-восемь лет назад Украина покупала у нас более 50 млрд. кубов газа в год. Последнее время были значительно сокращены объемы до 30-35 миллиардов. И задача стояла сократить до минимума. В полной мере они, конечно, и не планировали отказаться от российского газа, но значительно сократить стремились, причем делали упор прежде всего на развитие своей угольной промышленности. Угля на Украине достаточно, хотя и в угледобыче есть свои проблемы. Планировали разрабатывать и некоторые свои газовые месторождения, но таких больших запасов у них нет, хотя на шельфе Черного моря добывалось порядка 1,6 млрд. кубометров в год (это «Черноморнефтегаз», по которому сегодня Украина предъявляет претензии к российской стороне).

Но проблема не только в обеспечении газом, углем и другими энергоресурсами, дело в развитии экономики в целом. Во многом экономика Украины и раньше, и сегодня завязана на поставках российского газа, имею в виду прежде всего выработку электроэнергии.

На Украине всегда была очень развита металлургия, половина труб, которые производились в СССР, были украинскими. За это время ситуация изменилась, в России построили свои заводы (на Выксе, Волжский и ряд других). Тем не менее Украина продолжала поставлять нам целый ряд специфических труб, которые в России не производились. В Россию шла продукция Мариупольского завода, «Запорожстали». Эти заводы как раз расположены в Донецке, Запорожье, Днепропетровске, Харькове, то есть в тех регионах, где сегодня идут боевые действия.

Экономика Украины находится сейчас в коматозном состоянии. Ситуация чревата дальнейшим усугублением, если они не будут получать российский газ в необходимом количестве. Возникнет вопрос: что же делать с металлургией? Возвращаться к технологиям 30-летней давности производства металла вряд ли удастся, для этого нужны большие капитальные вложения, что будет откатом назад.

С другой стороны, нужно учитывать наши интересы, а они заключаются в том, что мы не можем терять такой большой рынок, как Украина. 50 млрд. кубометров они брать, наверное, не будут, но уж, во всяком случае, 25-30 млрд. кубов газа в год мы могли бы им давать, а еще ведь и транзит.

Украина является одним из главных транзитеров российского газа в Европу, в Евросоюз. Сегодня примерно 48 млрд. кубов газа идет через Белоруссию в Европу. Есть «Северный поток», мощность которого 55 миллиардов, но в связи с ограничениями третьего энергопакета мы его можем задействовать только наполовину. Все остальные объемы идут через Украину. Мощность подземных хранилищ у нас в стране была около 40 млрд. кубов, из них примерно 28 было на Украине. Сегодня из них задействованы не более 20 млрд. кубометров газа.

Подземные хранилища газа являются неотъемлемой частью всей технологической цепочки, связанной с обеспечением надежного газоснабжения. Минимум, который надо бы закачать сегодня в подземные хранилища, - 10 млрд. кубов. А для того чтобы закачать, нужны деньги - надо этот газ купить, нужно потратить определенные ресурсы, чтобы его закачать летом, пока нет большого отбора, с тем чтобы потом зимой обезопасить себя от любых неожиданностей. Если мы сегодня не закачаем газ в хранилища, это может создать нам, подчеркиваю, нам, России, достаточно сложные проблемы. Иногда говорят, что Украина транзитер, к ней претензии, но на Западе никто не знает

Украину, они знают «Газпром», знают Российскую Федерацию, и контракты у них не с Украиной, а с «Газпромом». Поэтому они, естественно, говорят: проблемы Украины - это ваши проблемы.

А.Оганесян: *Если Киев будет ценить развитие своего реального сектора, в данном случае металлургии, то, может быть, будет найдена платформа для компромисса и по хранилищам, и даже по цене. Но есть ощущение, что в Киеве закусили политические удила настолько, что им вообще ни до чего нет дела. Или все-таки жизнь заставит?*

Г.Шмаль: *Считаю, что все же среди тех, кто пришел к руководству, достаточно много разумных людей. Поэтому они должны понимать, что угробить экономику означает, что страны Украины вообще не будет. Кроме того, интересы многих олигархов в основном связаны именно с промышленностью. Хотя это те люди, которые во многом Майдан финансировали. Сегодня они должны понять, что если экономика Украины рухнет, то что останется от их благосостояния? Это может превратить Украину в нескончаемый Майдан.*

Рустам Танкаев, советник председателя Совета Союза нефтегазопромышленников России: Есть несколько показательных примеров того, что власть, которая пришла в начале этого года, не заинтересована в том, чтобы сохранять и развивать промышленность Украины. В апреле правительство Яценюка дало распоряжение откачивать технологическую нефть из нефтепроводов, которые подводят нефть к нефтеперерабатывающим заводам. Откачивали из нефтепровода, который идет к «Укртатнефти», Кременчугскому и Одесскому заводам. Откачивают в цистерны и отправляют в Европу. В настоящий момент отправлено нефти приблизительно на 200 млн. долларов. Всего технологической нефти в этих нефтепроводах примерно на 0,5 млрд. долларов. После этого остается только начать срезать провода с линий электропередач и продавать их в виде цветного металлолома. Эти заводы в настоящий момент уже запустить нельзя.

В принципе, с Одесским заводом не так плохо, его можно было бы запустить при помощи нефти, которая поставляется по морю. Кременчугский завод принадлежал украинским структурам и «Татнефти», там ситуация намного хуже. Что касается газа, то на 2 июня его количество

в подземных хранилищах Украины составляло 11,474 млрд. кубометров, то есть возможности прохождения зимнего периода минимальные уже сейчас.

А.Оганесян: *Украина выживет без российского газа?*

И.Шмаль: *Украина сама добывает около 20 млрд. кубов, из них Крым давал 1,6. Этого достаточно для бытовых целей, но не для промышленности.*

Р.Танкаев: *Надо сказать, все предыдущие правительства Украины очень мало уделяли внимания этому вопросу. В начале 2000-х годов еще «Юкос» провел существенный объем сейсморазведочных работ на шельфе Крыма и со стороны Азовского и Черного морей. Результаты этих работ были опубликованы. Предполагаемые запасы газа составляют 500 млрд. кубометров. Фактически это значит, что на шельфе Крыма можно было бы добывать до 15 млрд. кубометров газа в год. Это много - четверть мощности «Южного потока». Но никто специально данным вопросом не занимался, потому что нужно вкладывать капиталы, таких капиталов на Украине нет. В конце 2013 года лишь заключили два соглашения по разделу продукции на шельфе Крыма, но сейчас, конечно, они аннулированы.*

Работ по поддержанию в нормальном состоянии скважин, которые находятся на шельфе, почти не велось. За 20 лет был один подземный ремонт, при том что нормальный межремонтный период - это 2,5 года. То есть скважина находится в ужасном состоянии. Сейчас начаты работы по подземному ремонту, и в этом году добыча дойдет до 2,2 миллиарда на имеющихся скважинах, а запланировано бурение еще 11 скважин. И в случае завершения бурения этих 11 скважин объем добычи увеличится до 3 миллиардов. Это без дополнительной разведки.

Виталий Бушуев, генеральный директор Института энергетической стратегии: *Если мы хотим понять ситуацию с Украиной сегодня, то нельзя ее рассматривать только сквозь призму газовых, энергетических отношений и даже экономических отношений в целом. Проблема гораздо глубже, потому что по Днепру проходит линия, разделяющая две цивилизации - западную, включая западно-славянскую, и левобережную Украину, которая все-таки относится к*

евразийской цивилизации, у которой совершенно разные менталитеты были, есть и, надеюсь, еще долгое время будут. Именно столкновение цивилизаций мы сегодня и наблюдаем. Выходом из положения, естественно, являются либо уступки западной цивилизации, которая займет в этом случае всю территорию Украины и за ней последуют и Белоруссия, а затем и центральная часть России, либо все-таки будет защищен этот цивилизационный рубеж всеми возможными экономическими и главным образом геополитическими методами.

Теперь что касается чисто экономических и энергетических вопросов. Даже в этом плане Украина давно уже разделена на две составляющие - восточную - промышленную и западную - фермерскую, частнособственническую и сельскохозяйственную. Не знаю, кто из них лучше выживет в экономическом плане, не исключаю, что, подобно Польше, Западная Украина выживет быстрее, чем Восточная Украина. Потому что производство угля, которое сегодня там является базовым, металлургия и другие отрасли нигде не имеют рынка сбыта, кроме России.

Что касается военных отраслей, то, кроме России, они никому не нужны, но для того, чтобы не отдать это России, Запад, естественно, будет биться до последнего. Мне кажется, что экономически мы не проиграем и не выиграем от того, что Восточная Украина будет работать в контакте с нашим экономическим сектором. Нам все равно придется, как это было с Кузбассом, реструктурировать шахты Донбасса, это тяжелая, больная проблема, которая требует не только денег, но, самое главное, менталитета, отхода от того, что государство все решит. Иждивенческие настроения были и в Кузбассе, они и в Донбассе есть и тоже будут.

Здесь возникает еще одна проблема. Вообще, вопросы границ государств - это вопросы текущие. Границы менялись и будут меняться, но необходим поиск новых способов взаимоотношений народов, живущих по разные стороны от государственных границ, но объединенных более мощными силами, такими как Русский мир, язык, культура, идеология, цивилизация и т. д. Мы пока к этому не готовы, но мне представляется, что выход - в поиске таких надгосударственных или межгосударственных, или внегосударственных форм общения, которые позволяют нам эти цивилизационные вопросы решить.

Теперь что касается частного вопроса - газа и энергетики. Нас наказывает, и обоснованно наказывает, Европа за твердолобую позицию, когда мы считали, что поставщик является главным действу-

ющим лицом. У нас есть ресурсы, значит, все будут стоять по стойке смирно перед нами. Уже, наверное, как лет 15 назад мир перешел в позицию, что на рынке является главным и определяющим потребителем и потребитель всегда найдет способы обеспечить свое энергетическое существование.

Экономика не выступает определяющей в данном случае, она является определяющей для текущих, частных решений. Но по большому счету Америка или Западная Европа заплатят за то, чтобы не зависеть политически. Америка ведь приняла свой политический закон об энергетической самодостаточности, и она все сделала для того, чтобы этот закон обеспечил независимость от поставок энергии с Ближнего Востока. Да, для этого цены надо было поднять. Они подняли цены в ущерб, может быть, своей экономике, но они решили эту геополитическую задачу, не энергетическую, а геополитическую.

Ситуация сложная, мы можем со своими ресурсами, нацеленными преимущественно на Запад, оказаться в ловушке не потому, что они не будут востребованы, а потому что нам будут чинить всяческие препятствия на пути проникновения наших ресурсов на западный рынок. И в этой связи, конечно, тот поворот, который был совершен в последнее время на Восток, это политически абсолютно правильно. Даже если мы там не договорились по ценам и даже по многим другим техническим вещам, этот поворот нужно было делать еще лет десять назад, не увлекаясь строительством «Южного» и «Северного» потоков, не отказываясь от белорусского потока. Такая моноспециализация нас и подводит.

Считаю, что мы недооцениваем еще и контакты с Южной, Центральной Азией. Мы подписали контракт на 38 млрд. кубов с Китаем, а туркмены подписали контракт на 60 миллиардов. Это говорит о том, что мы и здесь несколько отстаем, теряем те потенциальные рынки сбыта, которые могут помочь нам использовать наши энергетические ресурсы в лучших целях.

А.Оганесян: *Нас шантажируют: если мы не договоримся с Киевом, то не видать нам «Южного потока». Какова перспектива «Южного потока»?*

В.Бушуев: *Если бы мы обсуждали сегодня вопрос - быть или не быть, строить или не строить, начинать или не на-*

чинать, я бы сказал: не надо начинать. Но поскольку мы уже втянулись, то, естественно, надо достраивать, надо создавать условия, даже если он, благодаря или вопреки мнению Европейского союза, будет не до конца загружен. Рано или поздно по этому потоку могут пойти и другие энергетические ресурсы, не только ямальские, и это будет поддержкой любым инфраструктурным проектам.

А.Оганесян: В Германии многие обрадовались тому, что «Южный поток» дойдет до Австрии, это ведь выход и на немецкий рынок.

В.Бушуев: Совершенно верно. Германия поступает очень разумно, она закольцовывает себя с севера и с юга и тем самым обеспечивает надежность поставок. Европа будет дальше строить свои нефтегазохранилища. И мы должны диверсифицировать свои действия, так же как и Европа будет диверсифицировать свои.

А.Оганесян: «Северный поток» и «Южный поток» смогут взять на себя полностью загрузку для обеспечения потребностей Европы без украинского транзита?

Г.Шмаль: Способны.

В.Бушуев: Они так и задуманы. Сегодня 50% идет через Украину, Европа предполагает сокращение спроса на газ на 20%, значит, считайте: половину этого спроса они уже обеспечивают за счет энергоэффективности. Вторую половину, естественно, можно распределить за счет развития подводных трубопроводных систем «Северного» и «Южного» потоков, может быть, еще и за счет привлечения сжиженного природного газа из других районов, а может быть, и из России в том числе.

Г.Шмаль: Простая арифметика: 61 миллиард должен дать «Южный поток», 48 мы сегодня поставляем через Белоруссию и Польшу, и «Северный поток» - 55. Это практически покрывает потребности. Остается совсем немного. Но «Южный поток» надо еще построить, поэтому пару-тройку лет

мы все равно будем завязаны с Украиной как с транзитером. Поэтому правильно действуют немцы, строя у себя подземные хранилища газа. Есть такие планы в Болгарии, есть в Австрии. Но на этом этапе нам Украина нужна, прежде всего как определенный буфер для сложных периодов в зимнее время.

В.Бушуев: *Надо помнить, что сегодня идет активная работа по разведке и использованию нетрадиционных газовых ресурсов. Мы почему-то заикнулись только на том, что газ есть на Ямале, а ведь есть и сланцевый газ, и газогидраты, и биогаз, есть и другие отходы сельскохозяйственного производства, которыми в Европе активно пользуются. И если нужда заставит, они найдут способ использовать иные источники газа.*

Р.Танкаев: *Действительно, есть другие источники газа, но средняя цена на газ для Германии в прошлом году составила около 390 долларов за 1 тыс. кубометров. А средняя цена, по которой в прошлом году покупала газ Испания (кроме российского газа), - 467 долларов. Почувствуйте разницу. В каком состоянии находится экономика Германии? Это ведущая экономика Европы. В каком состоянии находится экономика Испании? Все мы знаем - там 33% безработных. Фактор цены на газ здесь играет не последнюю роль.*

В.Бушуев: *Не надо забывать, что экономический фактор не является определяющим для геополитики - если приспичит, найдут деньги и будут вкладывать.*

Светлана Мельникова, научный сотрудник Института энергетических исследований РАН: *Мне кажется важным внести ясность в вопрос о перспективах добычи сланцевого газа в Украине и на территории Европы. Он часто присутствует в энергетической повестке, и, соглашусь с Ю.К.Шафраником, в большинстве случаев спекулятивно. Имеются два основных исследования Агентства энергетической информации Министерства энергетики США по сланцевому газу на 2011 и 2013 годы. Затруднительно даже назвать категорию этих запасов на Украине. Это бесконечная игра терминами - либо это гэс энд плэйс, либо это технически извлекаемый газ, взятый как процент от этого гэс энд плэйс. Но мы с вами прекрасно понимаем, что для Украины ни в 2011, ни в 2013 году ни-*

какой специализированной геологоразведки конкретно на сланцевый газ не было.

Это, конечно же, кабинетные расчеты, сделанные, по честному признанию авторов, на основании открытых источников, притом что разведка на сланцевый газ ярко специфична. Степень ответственности этих кабинетных расчетов, будем говорить откровенно, - нулевая. Но тем не менее данные цифры часто фигурируют в мировом отраслевом обсуждении. Уже перестаешь удивляться той легковёрности, какую демонстрирует отраслевое сообщество, которое, кажется, попало под собственный гипноз. И Украина - яркое этому подтверждение.

В Германии очень маленькие запасы традиционного газа, где не проводится никаких специализированных геологоразведочных работ. Два слова про Польшу, потому что Польша - некий аналог ситуации с украинскими сланцами. Там за последнее время, а работы по сланцевому газу идут с 2007 года, выдано более 100 лицензий, пробурено 52 скважины, пять в работе, еще 100 запланированы до 2016 года. И ни одна, если говорить строго об отраслевых критериях, ни одна скважина не дала однозначно положительного коммерческого результата. Хотя работали компании, которые умеют искать сланцевый газ.

За этот период оценка гипотетических потенциальных ресурсов сланцевого газа в Польше сократилась практически в десять раз, из страны ушли три крупные компании, некий интерес пока все равно сохраняется, но, на мой взгляд, уже больше по инерции. В январе этого года они приоткрыли техническую сторону, которая нам очень интересна. Последняя скважина дала дебет меньше 2 тыс. кубов в день - ничтожный результат, который с промышленными оценками не имеет ничего общего.

Почему говорю о Польше? Потому что украинские сланцы, особенно в их западном Карпатском бассейне, - это геологическое продолжение польских. В настоящее время на одном из двух участков выдана лицензия на сланцевый газ, это так называемый Олесский участок, там собирается работать «Шеврон» с примерным объемом инвестиций в 350 млн. долларов, понятно, это только стартовые деньги. Там пока ничего не пробурено. Второй (Днепровско-Донецкий бассейн, Юзовская площадь) отдан компании «Шелл», она уже начала работы в конце прошлого года - две скважины пробурены, данных, конечно же, никаких нет, и их пока даже трудно ожидать. «Шелл» сворачивает работы в силу текущих обстоятельств. Поэто-

му, по всей видимости, 2014, а может быть, даже и 2015 год - это потерянное время для работы «Шелл» в этом регионе.

А украинская общественность продолжает находиться под гипнозом иллюзий. Ей обещают 20 млрд. кубов по Олесскому участку, 40 - по Юзовскому, резкое снижение импортозависимости от России. Никаких аргументов в поддержку этих обещаний не приводится, не осознается даже очевидный факт, что если какое-то количество газа и будет добываться, что по Соглашению о разделе продукции (СРП) предполагает раздел добычи, то продукция должна будет уйти с территории Украины. Ни слова не говорится о финансовых затратах, которые должна нести украинская сторона по этим соглашениям, ни слова не говорится о возможной стоимости извлечения украинского газа.

Еще одна компания, работающая на территории Украины в районе Полтавы, - правда, речь идет не о сланцевом газе, а о газе традиционном - сообщила в конце прошлого года, что она недовольна результатами своего последнего бурения, вроде бы неплохой дебет, но быстропадающий со 170 кубов в сутки до 50 с небольшим за очень короткий срок, и этот дебет не обеспечивает, не окупает произведенных затрат.

Вот иллюстрация к тому, насколько непросто обстоят дела в реальном секторе на Украине в этой сфере. Исходя из трезвого анализа того, что мы наблюдаем сейчас, из реальной практики нефтегазового бизнеса и текущей ситуации на Украине, можно утверждать, что перспективы добычи сланцевого газа в стране на ближайшие пять лет вообще не могут быть аргументом в нашем диалоге. Любые разговоры об этом - спекуляция. Это прежде всего, повторюсь, реальный фактор геологии, которая существенно отличается от американской, это большие проблемы с финансированием и с инвестиционным климатом в стране, это максимальная степень неопределенности, как по объему, так и стоимости извлечения газа.

И это, конечно же, очень серьезные экологические вызовы, которые для Украины могут достичь самой крайней степени. Поясню, что имею в виду. Любые мероприятия по экологии ложатся дополнительным бременем на стоимость произведенной продукции. По предварительным оценкам, на Олесском участке для планируемого объема добычи нужно пробурить больше тысячи скважин. Все, что откачено из скважины, - а по украинским стандартам, это четвертый класс токсичности веществ - под влиянием ветра и солнца уходит в атмосферу и, соответственно, выпадает на головы жителей при первом же дожде. Поэтому вопрос экологии и для соседних российских областей далеко

не праздный. А все, что происходит под землей, вообще не поддается контролю, вода там живет своей жизнью, и все разговоры о герметизированных полостях и т. д. несерьезны.

Попробуйте оценить экологические вызовы Украине, которая станет неспособна постоять за себя и за свой народ, за свою землю перед лицом крупнейших международных компаний, которые будут минимизировать свои затраты на экологию. Боюсь, что этой стране предстоит превратиться в полигон самых грязных технологий и при добыче сланцевого газа, будь он там найден.

Да и все, что происходит с перспективами добычи сланцевого газа в Европе, отличается крайней степенью неопределенности прогнозных оценок, поскольку первичной информации как, по сути, не было, так и нет, за исключением Польши, где реальные работы все-таки начаты. Разброс оценок, даваемых ведущими экспертными организациями, - от 20 до 80 млрд. кубов к 2035 году. Прогноз по ценам - на уровне 500 долларов за 1 тыс. м³. К моему удивлению, последний документ Еврокомиссии на эту тему, датированный мартом этого года, оперирует данными международного агентства 2012 года, которые даже уже в прогнозе на 2013 год были скорректированы. Похоже, что мы наблюдаем намеренное использование наиболее предпочтительных для себя оценок, хотя эти данные уже неактуальны.

Хочу обратить внимание на так называемый десятилетний план развития газовой инфраструктуры Европы, который делает объединение сетевых операторов для Еврокомиссии. Последняя редакция этого плана на 2013-2022 годы, а его составляют не прогнозисты, а действующие операторы рынка, компании, реально работающие на рынке, которые отвечают за свое собственное перспективное развитие, в том числе и своими финансами, дает оценку производства сланцевого газа около 1 млрд. кубов к 2020 году и 2 миллиардов - к 2022 году. Вот разница между трезвой оценкой газовых операторов и оценками консалтинговых компаний, не отвечающих за свои слова по сути, а занимающихся модельными расчетами.

А.Оганесян: *Насколько реалистично декларированное США намерение вытеснить российский газ за счет производства собственного сланцевого газа?*

С.Мельникова: *Вопрос конъюнктурный и плохо выдерживающий критику при серьезном анализе. Первоначальная оценка сланцевого газа на ключевой биржевой площадке США в*

апреле 2012 года была в районе 70 долларов за 1 тыс. м³. За последние годы она увеличилась практически в два раза, и сейчас это около 135 долларов за 1 тыс. кубов. При поставке в Европу нужно учитывать затраты на сжижение, перевозку и регазификацию. Базовая составляющая цены сланцевого газа в Америке начинает увеличиваться, постепенно снижается маржа американских компаний при поставках на ключевые европейские и азиатские рынки. И если еще два года назад она была достаточно привлекательна для Европы на уровне 150 долларов, то с увеличением затрат на производство газа она начинает сокращаться, и сейчас она уже меньше 100 долларов. При этом поставки в Азию на высоколиквидный, платежеспособный рынок оказываются в разы прибыльнее.

Кстати, очень приличные прибыли и при поставках в Латинскую Америку. Поэтому европейский рынок заранее проигрывает ценовую борьбу за американский СПГ, особенно на начальном этапе, когда объемы лимитированы. Понятно, что заводы по сжижению газа только начинают строиться в Америке, они войдут в эксплуатацию не раньше 2018 года, а на хороший уровень производства выйдут только к 2020 году. Газ прежде всего пойдет в Азию либо в Латинскую Америку, где маржа выше, либо Европе придется платить азиатскую цену, к чему она, конечно же, не стремится. И поэтому заявления американской стороны, что они способны заместить российский газ, - просто спекуляция, у них даже при максимальной мощности столько объемов не будет. Да и танкерного флота нет.

В.Бушуев: Да, такие суда могут в мире делать всего семь-восемь верфей, и заказов у них уже сейчас на десять лет вперед, так что это просто болтовня чистой воды.

Алексей Мастепанов, заместитель директора Института проблем нефти и газа: О диверсификации экспортных поставок природного газа и восточной энергетической политике России. После подписания газового контракта с Китаем многие средства массовой информации оценили этот шаг чуть ли не как вынужденный для России в условиях нарастающих политических и экономических санкций против России. На самом же деле, конечно, все это далеко не так. Диверсификация поставок газа и восточная

энергетическая политика России, и «Газпрома» в частности, имеют длительную историю и глубокие корни. Поэтому эти события с санкциями никак не связаны. Просто произошло совпадение во времени. Впервые возможность и целесообразность поставки газа в Китай, Корею и ряд других стран рассматривались в 1989 году. Эта работа была выполнена временной рабочей группой, созданной еще в СССР. В итоговом документе этой группы речь шла и о том, что возможна организация крупномасштабной добычи и переработки газа на шельфе Сахалина и экспорта как трубопроводного газа, так и сжиженного. На базе этих материалов в 1991 году по поручению Совмина СССР был разработан специальный проект «Восток». Но развал Советского Союза поставил крест и на этом проекте.

С распадом СССР и в России, и за рубежом обсуждались различные варианты экспорта природного газа из России, в частности Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока. Предложения были достаточно сырыми, непроработанными, исходили из желания реализовать проект как можно быстрее с минимальными средствами, а еще лучше на чужие деньги, не особо заботились ни об эффективности для страны, ни о долгосрочных последствиях подобных решений. Самое интересное, что за этими проектами стояли не какие-то кооперативы, акционерные общества и т. д., за многими из них стояли администрации субъектов Российской Федерации, республик и соответствующих областей. Эта волна предложений породила огромные ожидания, особенно в Китае, который сам в то время находился в процессе экономических реформ. Им казалось, что получить необходимые энергоресурсы из России можно буквально за вагон китайского жемчуга.

Последствия такого подхода я как участник переговоров с Китаем по газовым контрактам ощущал на себе долгое время. Изучением возможности поставок российского газа занимались не только в официальных структурах России, в 1993-1995 годах привлекалось и Министерство внешней торговли и промышленности Японии, а институтами Российской академии наук и японским институтом был разработан специальный мастер-план развития энергетики востока России с учетом возможного экспорта российских энергоресурсов в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Уже тогда говорилось, что одной из задач является продвижение российских энергоресурсов на новые зарубежные рынки.

В последующем в энергетической стратегии 2000-2003 годов эта задача еще более четко звучала так: в целях поддержания эконо-

мической и энергетической безопасности Россия будет стремиться диверсифицировать экспорт энергоносителей развитием юго-восточного и южного направлений. «Газпром» еще в июле 1995 года проводил презентацию для китайской компании возможностей организации поставок природного газа из Западной Сибири в восточные районы Китая через западный участок, это так называемый проект «Алтай», и через восточную часть - вариант «Байкал».

Надо сказать, что в то время - это была первая половина 1990-х годов - «Газпром» газовыми ресурсами на востоке страны не очень интересовался, и приходилось убеждать руководство «Газпрома» повернуться лицом к востоку. 9 августа 1997 года было заключено соглашение о сотрудничестве между «Газпромом» и Китаем. Стороны договорились изучить возможность поставки природного газа из России, в том числе из Западной Сибири, в другие страны. Осенью 1997 года о возможности проекта поставок российского газа через западный участок российско-китайской границы в районе Алтая было заявлено в Пекине. В 1998 году состоялось первое заседание российско-китайской подкомиссии, решением которой были назначены ответственные за российско-китайское газовое сотрудничество. А в развитие этого соглашения в октябре 1999 года «Газпром» с китайской стороной подписал протокол о совместных намерениях в области подземного хранилища природного газа.

На следующий год большая группа китайских специалистов прилетела на стажировку. Однако в то время - в 2000-2002 годах - дальше разговора дело не пошло, китайская сторона уклонялась от перевода в практическую стадию сотрудничества в области развития нефтяных систем и газоснабжения. В последующие три года шли переговоры, подписывались некоторые соглашения, но в целом отношения зашли в тупик. Новый этап начался только в 2004 году, когда 26 августа на итоговом заседании российско-китайской комиссии была выражена поддержка расширению сотрудничества. Создали совместный координационный комитет, затем был подписан протокол, в котором были зафиксированы основные договоренности по срокам, объемам, финансированию западного и восточного направлений.

А.Оганесян: *А как со сланцевым газом в Китае?*

С.Мельникова: *Реально - свыше 30 триллионов. Бурят очень активно. Те результаты, которые сейчас есть, показывают существенно другую стоимость по сравнению с амери-*

канской, проблема воды не решена, гидроразрыв требует огромного количества воды, что для водodefицитного Китая критично. Там все другое - другая толщина пластов, пористость и т. д. Соответственно, цена извлечения принципиально иная. Без воды работать пока не научились, пилотные технологии есть, но применения нет. Поэтому, может быть, они как-то выйдут на свои 5 миллиардов, которые сами себе напланировали к 2015 году. Но то, что это не повторение американского успеха, - это однозначно.

А.Оганесян: *И в завершение, действительно ли реально снабжать Украину газом за счет реверсной поставки из европейских стран?*

С.Мельникова: *Говоря о реверсе, надо понимать, что есть реальный реверс - это обратная прокачка газа гипотетически от границы Германии. Но речь идет о виртуальном реверсе, чтобы засчитывать объемы для Украины в момент прокачки российского газа по ее территории, то есть чтобы он не уходил дальше, а оставался на Украине в тех объемах, о которых договорились.*

В том-то и дело, что возникают - в отличие от реального реверса - юридические коллизии. По контракту мы обязаны доставить газ на пункт сдачи в Германию. А они-то, чтобы сэкономить на прокачке туда и обратно, хотят оставить нужную часть на Украине, а не гонять газ. Но проблема еще не только в технологиях и свободных мощностях, не только в подписанных соглашениях, но и готовности стран организовывать эти обратные поставки.

Вообще говоря, в ближайшие годы европейский газовый рынок будет довольно напряженным, ведь Европа потеряла за два последних года половину поставок СПГ, все свободные объемы, которые могли бы утечь в Азию, туда утекли. Норвегия уперлась в потолок добычи - она больше давать не может. То, что происходит в Северной Африке, всем очевидно, это не источник дополнительных поставок. Единственный реальный на ближайшие годы маршрут, способный показывать необходимую гибкость поставок, - это российское направление.

Ключевые слова: украинский кризис, энергетическая безопасность, сланцевый газ, подземные хранилища.

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Михаил Маргелов:

«Дело в том, что под маской «демократии», этим «квазидемократическим» устройством государственной системы в странах Большого Ближнего Востока, скрывались очень архаичные общества. Невозможно найти уже того, с одной стороны, по-европейски раскрепощенного, а с другой стороны, по-ближневосточному яркого общества Ближнего Востока, которое можно было видеть в конце 1960-х - начале 1970-х годов. Архаизация общества идет стремительными темпами».

Александр Фролов, Равиль Мустафин:

«Что же касается западной дипломатии, и прежде всего американской, то она, во всяком случае на арабском Востоке, после вторжения в Ирак вступила в полосу ошибок и просчетов. Дело даже не в том, что она проявила лицемерие, двойные стандарты, агрессивность в реализации своих принципов. «Арабская весна» показывает тупики их идеологем. Есть серьезные сомнения, что Египет, Ливия, Йемен, Сирия или кто-то еще приблизились к демократическому правлению».

Лариса Смирнова:

«Традиционная система государственного управления Китая отличалась непрозрачностью. Необходимо четко отдавать себе отчет в том, что в КНР не был пройден тот путь открытия информации, который Россия прошла за время своего постсоветского развития».

Владимир Евсеев:

«По имеющимся данным, после 2014 года в Афганистане останется от 6,0 до 13,6 тыс. иностранных военнослужащих, которых будет явно недостаточно для сдерживания различного рода экстремистов. Этого не смогут сделать и национальные ВС, и правоохрнительные структуры ввиду своей высокой коррумпированности, низкого уровня подготовки и оснащения, а также неустойчивости к пропаганде идей радикального ислама».

Михаил МАРГЕЛОВ

Председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам
MVMargelov@council.gov.ru

«Жаркое лето» - 2014

«Международная жизнь»: Михаил Витальевич, нынешнее лето выдалось жарким, и не только в отношении погоды. Очень много политических событий - состоялся саммит БРИКС, произошли изменения в руководстве Евросоюза, война на Украине, Ближний Восток кипит, халифат создали в Ираке...

Михаил Маргелов: Победа Германии на чемпионате мира по футболу...

«Международная жизнь»: Победа Германии, кстати, не очень простая с политической точки зрения. Как вам кажется, среди этих очень разных и разноплановых событий международной жизни существует какая-то внутренняя связь?

Беседу провел обозреватель журнала «Международная жизнь» Сергей Филатов.

М.Маргелов: Думаю, внутренняя связь есть. И, наверное, надо отталкиваться от мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося, как мы помним, с обвала рынка недвижимости в США в 2008 году. Когда рухнула пирамида инвестиций в американскую недвижимость, мало кто мог предположить, что это может повлечь за собой эдакий «эффект домино» и рухнуть, в прямом смысле слова, многие, казалось бы, незыблемые авторитеты международного финансового рынка. Что и произошло.

«Международная жизнь»: Вы имеете в виду «Lehman Brothers»?

М.Маргелов: Не только «Lehman Brothers». Заколебались позиции доллара и евро. Плюс - именно с того самого, 2008 года, в экономике африканских стран, в их финансовой жизни - наметился совершенно доселе неведанный и невиданный тренд: африканцы стали обращаться к нам, к Российской Федерации, к нашим государственным банкам, с предложением разместить часть своих валютных авуаров на наших депозитах. Это давало возможность хеджировать риски, уходить из евро, из доллара в рубль, это давало возможность войти в российскую финансовую систему, которая была и остается стабильной. Так, в 2008 году началось много нового. А то, что мы видим сегодня, - это последствия огромного кризиса.

«Международная жизнь»: Давайте попробуем проанализировать эти последствия. Пройдем по самым болезненным точкам мировой политики. Начнем с Большого Ближнего Востока. В Ираке и на севере Сирии провозглашен халифат. Как вы оцениваете эти события?

М.Маргелов: Когда несколько лет назад несчастный тунисский юноша, торговавший гнилыми овощами, был обижен полицией и за него вступилась толпа, никто и подумать не мог, что это даст начало тому процессу, который потом назвали «арабской весной». Начавшись с Северной Африки, она загремела по всему арабскому миру, эхом отозвалась в странах Африки южнее Сахары, выплеснулась на Большой Ближний Восток. То что мы видим сегодня - это, с одной стороны, реакция на «арабскую весну». Она не состоялась в том смысле, в котором зарождалась, в том виде, в котором представлялась в самом ее начале. Тогда, уставшие от десятилетий диктатора

одних и тех же правителей, молодые вестернизированные люди в странах арабского мира четко понимали, что так дальше жить нельзя. Они восстали против косности, коррупции, против диктаторских по своей сути, но демократических по форме режимов и попытались изменить жизнь в своих странах. Вот этот революционный порыв масс был задавлен серой, исламизированной, реакционной, архаичной массой населения, которая пришла на демократические выборы и проголосовала за мусульманских радикалов.

Дело в том, что под маской «демократии», этим «квазидемократическим» устройством государственной системы в странах Большого Ближнего Востока, скрывались очень архаичные общества. Невозможно найти уже того, с одной стороны, по-европейски раскрепощенного, а с другой стороны, по-ближневосточному яркого общества Ближнего Востока, которое можно было видеть в конце 1960-х - начале 1970-х годов. Архаизация общества идет стремительными темпами. В определенной степени «арабская весна», конечно, стала протестом против режимов, которые по 20, 30, 40, 50 лет правили, передавая власть по наследству. Являясь формально президентами или премьер-министрами, эти правители на самом деле принадлежали к тому или иному правящему клану.

В какой-то момент казалось, что большие надежды можно оптимистически связывать с местными монархическими режимами, которые проводили верхушечную модернизацию, где шло обновление обществ, - скажем в Марокко, Иордании. В определенной степени казалось, что этот процесс идет в странах Персидского залива. Однако - нет. Получилось так, что многие страны Персидского залива стали спонсорами второй части «арабской весны», когда вслед за прозападными демократами на первый план вышли исламские радикалы. А дальше - ответная реакция. Мы видим, что произошло в Египте, когда военные и спецслужбы поняли: страна во власти «Братьев-мусульман» станет основой нового всемирного халифата и возникнет угроза новой большой войны на Ближнем Востоке между арабами и Израилем. И они пошли на то, чтобы отобрать власть у «Братьев-мусульман».

Не надо забывать, что есть еще одна, довольно тревожная политическая константа на Большом Ближнем Востоке, - это глобальное противостояние между шиитским Ираном и суннитской Турцией. И та и другая страна претендует на лидерство во всем мусульманском мире. У Ирана для этого имеются серьезные основания. По-

сле грубой ошибки американской внешней политики, после уничтожения американцами пусть диктаторского, но светского режима Саддама Хусейна в Ираке не стало единственного контрбаланса для Ирана на Большом Ближнем Востоке. И Иран предстал самой сильной державой в регионе. А когда шиитское меньшинство получает такую силу, пусть даже и кратковременную, оно начинает заявлять о своих панисламистских амбициях. И в то же время Турция, устав получать пощечины в Брюсселе в ответ на свои попытки войти в Европейский союз, переосмыслила свое место на Большом Ближнем Востоке. Эрдоган в какой-то момент понял, что, наверное, есть смысл заговорить о Турции как о лидере суннитского, если не всего исламского мира.

Так что «жаркое лето» 2014 года на Большом Ближнем Востоке - это всего лишь продолжение той «жары», которая началась здесь пять-шесть лет назад.

«Международная жизнь»: Один из результатов этого «жаркого лета» - возникновение халифата в Ираке?

М.Маргелов: Да, его создали те ребята, которые получили по зубам в Египте, те ребята, которые поняли, что им не позволят делать то, что они хотят, в Марокко, Мавритании, Мали, Нигере, они и провозгласили халифат в Ираке. При этом получили огромную массу современного вооружения из разграбленных каддафийских арсеналов. Эта масса оружия совершенно свободно перемещается не только по зоне Сахеля, не только по Сахаре, но и на восток арабского мира - в Машрик. Через Синай и Красное море оружие уходит на Аравийский полуостров, в Сирию, Ирак, Ливан. И эти ребята поняли, что Ирак - слабое место и там нужно ударить, там нужно приложить усилия. А Ирак не стал ни успешным проектом американской внешней политики, ни примером построения демократии через бомбардировки. Ирак остался сильно фрагментированной страной.

Американцы, на мой взгляд, среди стратегических ошибок, совершенных ими в Ираке, сделали, наверное, главную - они «поставили» на шиитов, загнав себя тем самым в угол. Они вынуждены начать взаимодействовать с Ираном на выгодных Ирану условиях, а также выступить против суннитов в Ираке. А выступая против суннитов в Ираке, выступаешь против суннитов во всем мусульман-

ском мире. В этой связи даже слова и действия, направленные на поддержку оппозиции в Сирии - в основном суннитской, - все равно этими оппозиционерами не воспринимаются как искреннее проявление американской поддержки.

Американцы также позволили практически нивелировать влияние христианской общины в Ираке. Ниневийская долина, которая была на самом деле христианским регионом на протяжении тысячелетий, как таковая перестала существовать. А иракских христиан сейчас можно встретить где угодно - от Мюнхена до Сан-Франциско и от Кейптауна до Нью-Йорка, но только не в Ираке. А они могли бы стать стыковочным механизмом между шиитами и суннитами в Ираке. Впервые, наверное, с времен окончания Второй мировой войны курды перестали бояться говорить о независимом курдском государстве как о возможном, реальном, а не умозрительном, виртуальном проекте.

Ирак трещит по швам как страна, как единое государство, и, конечно же, заявления о создании халифата от Леванта, то есть от района Средиземного моря до Ирака, - не пустые слова, это серьезнейшая опасность, которая представляет собой угрозу для территориальной целостности и Сирии, и всех стран региона. Та самая перекройка постколониальной карты Большого Ближнего Востока, о которой мы говорили как о гипотетической опасности в начале нулевых годов, сегодня стала реальностью.

«Международная жизнь»: То есть получается, что агрессия Америки в Ираке разворошила Ближний Восток. В результате же Турция, Ирак и Сирия могут потерять курдские территории. С другой стороны, раскол на суннитов и шиитов в Ираке разводит две территории: шиитскую - ближе к Ирану, а суннитскую - ближе к странам Персидского залива. Судя по всему, там следует ожидать реформативное государственное устройство.

М.Маргелов: Так это не просто реформативное, это какое-то тотальное броуновское движение началось.

«Международная жизнь»: Но очень хорошо укладывается в американские планы.

М.Маргелов: Не думаю, что это доставит Америке в стратегических перспективах большую радость. Прекрасно помню наши

беседы с Чаком Хейгелом, который тогда был американским сенатором, а сейчас - министр обороны США. Перед началом иракской операции у него как у человека, прошедшего войну во Вьетнаме, который не понаслышке знает, что такое военные авантюры, были те же опасения, что и у меня.

Никогда не забуду наш разговор с нынешним вице-президентом США Дж.Байденом в 2006 году в Иерусалиме, в отеле «Кинг Дэйвид», после того как были озвучены результаты выборов в Палестинской автономии, а мы на этих выборах были парламентскими наблюдателями. Перед выборами, проехав весь Западный берег, с ужасом для себя понял, что даже христианские кандидаты выдвигаются на деньги ХАМАС. Я говорил американским партнерам: «Коллеги, что вы делаете?! Может, лучше для Палестинской автономии будет какая-то иная форма демократии, например многоступенчатая, чуть более сложная? Но прямые выборы - это катастрофа!» Мне говорили: «Нет, ты не понимаешь сути демократии, ты немножко политически недоразвит». А утром, когда уже были объявлены результаты, спрашиваю Байдена: «Ну что? Вы этого добивались? Вы победы ХАМАС добивались?» Он очень нервно среагировал. И я ему сказал: «Видишь ли, Джо, нельзя аппендицит оперировать при помощи топора».

Пока понятно одно, что тот милый, хорошо образованный профессор, а потом сенатор Барак Обама, который, заступив на пост президента, получил сразу авансом Нобелевскую премию мира, этот аванс не отработал. Нет мира на Большом Ближнем Востоке, нет мира между Израилем и Палестиной. Опять «кассамы» падают на пляжи Тель-Авива, прилетая из Газы. Нет мира в Афганистане. Не закрыта тюрьма в Гуантанамо. Нет мира в Сомали. И дальше - по списку. Говорю это без злорадства и радости. Говорю это с большой тревогой и озабоченностью.

«Международная жизнь»: Нет мира и на Украине. Мы перешли к Европе. Состоялись выборы Европарламента. Можно сказать, что наметилась совершенно новая конфигурация общеевропейских управленческих, бюрократических структур?

М.Маргелов: То, что заступает за дирижерский пульт в Евросоюзе Жан-Клод Юнкер, - это интересная история. Прекрасно помню его в свою бытность членом российской делегации в ПАСЕ.

Тогда я был председателем группы европейских демократов, входил в «святая святых» кухни Парламентской ассамблеи Совета Европы. На ассамблее Юнкер делал доклад о будущем Европы. Помню, как тогдашний спикер ПАСЕ, голландец Рене Ван дер Линден, его активно поддерживал, как британцы высказывали по поводу всего того, что говорил и делал Юнкер, колоссальный скепсис.

Главой Еврокомиссии становится большой прагматик, который очень спокойно, взвешенно - и в этом большой плюс - относится к России. Ведь нас не надо любить, нас просто надо воспринимать такими, какие мы есть, и не пытаться переделать при помощи кувалды. Нравимся, не нравимся - другой разговор. Но мы здесь, мы никуда из Европы не уйдем, никаким геополитическим ластиком нас не стереть.

Это то, что я все время пытаюсь объяснить партнерам: «Мы не евро-атлантическая, мы - евро-тихоокеанская страна». Отсюда ШОС, БРИКС, ОДКБ, отсюда другие форматы, которые для нас не менее органичны.

«Международная жизнь»: Раз зашла речь о других форматах, давайте взглянем на Латинскую Америку. Там прошел саммит БРИКС, причем завершился он с очень внушительными результатами. Фактически заявлено, что БРИКС создает альтернативную финансовую систему. Как вы это оцениваете?

М.Маргелов: Шок и трепет... Мне довелось сопровождать российского президента на предыдущем саммите БРИКС в Дурбане, в Южной Африке. Там очень активно велась дискуссия о создании банка БРИКС, с детальными проработками. Юаровцы уже тогда хотели объявить о том, что создание банка БРИКС - это вопрос решенный, а мы заняли более аккуратную, осторожную позицию, так как считали, что вопрос должен быть глубже проработан. И вот этот вопрос проработан. Мы действительно выходим на новое видение не просто мировой финансовой системы, а на представление о мировой финансовой справедливости.

«Международная жизнь»: Это так по-русски.

М.Маргелов: Это по-русски, совершенно верно. Но это не только по-русски, это по-африкански, по-индийски и по-бразильски, если хотите. Понимаете, ведь БРИКС - это не союз, который дру-

жит против кого-то. БРИКС - это союз, который дружит в интересах стран-участниц, их экономик, их народов, а также регионов мира, которые мы, страны БРИКС, представляем на сегодняшний день. Это Латинская Америка, Африка, Азия и это Евразия. Тот мир, каким он был до мирового финансового кризиса 2008 года, стал другим, и давайте признаем эту реальность.

«Международная жизнь»: Как вы думаете, какая может быть реакция? Создается впечатление, что кто-то хочет «поджечь» Евразию.

М.Маргелов: Вы Джеймса Бонда когда смотрели в последний раз?

«Международная жизнь»: Давненько...

М.Маргелов: Там есть организация «Спектр», некие глобальные злодеи. И то, о чем вы говорите, напоминает деятельность этого «Спектра», мировой закулисы. И, знаете, 14-й год моей работы в международном комитете Совета Федерации приводит меня к выводу: сформировавшейся мировой закулисы нет. Была бы - можно было бы с ней сесть и договориться, абсолютно в этом уверен! Или изничтожить... Но нет его, глобального предиктора. Нет какого-то «верховного злодея».

Зато есть некий глобальный мировой кризисный процесс, который, в каких-то своих частях, кому-то выгоден. Скажем, в чем-то американцам, в чем-то западноевропейцам, в чем-то, может быть, даже китайцам. И практически никогда не выгоден нам. Потому что, глубоко убежден, нам никакие «возмущения» на наших ближних и дальних подступах невыгодны. А вот целиком этот процесс уж точно совершенно невыгоден никому.

Давайте посмотрим на не очень давнюю историю - всего-то на столетие назад. Тогда, казалось бы, никто не хотел такой глобальной мировой войны, какой стала Первая мировая, именуемая во всем мире «великой». Страшные жертвы, которые понесла Европа, - их ведь никто не планировал? А планировали некую «небольшую» войну в «прогулочном стиле» XIX века. Но получилась вселенская катастрофа для европейского континента, которая привела к крушению четырех мировых империй! Вот так же и здесь - такой глобальный, абсолютно распоясавшийся кризис вряд ли кому-то нужен.

Думаю, что те, кто поднимал бучу против Каддафи, и в страшном сне представить себе не могли, что все арсеналы, которые он копил на протяжении 40 с лишним лет своего владычества, в один момент просто разлетятся по Африке, Большому Ближнему Востоку, Азии.

Никогда не забуду, как осенью 2011 года, когда в Ливии уже все полыхало, я прилетел в Мали и тогдашний Президент Амаду Тумани Туре, кстати выпускник нашего Рязанского десантного училища, предложил мне слетать в Томбукту. Для арабиста отказаться слетать в Томбукту - это, конечно, немыслимо! Этот город, по сути дела, - сокровищница мировой исламской мысли, культурная столица Сахары. Мы целый день провели там, общаясь и с религиозными лидерами, и с племенными вождями. И вот - финальный ужин перед отлетом. Батальон прикрытия где-то в двух километрах ведет бой, а под звуки отдаленной канонады мы едим барана, и мне один из туарегских вождей с грустью говорит на великолепном литературном арабском языке: «Ты знаешь, брат, то, что произошло в Ливии, целиком подорвало бизнес моего племени». А я говорю: «А что такое?» - «Ты не можешь себе представить, переносной зенитный ракетный комплекс сейчас стоит, как два автомата Калашникова. Цены упали. Никакого бизнеса нет...»

Понимаете, если столь сложный образец вооружения, как ПЗРК, уже тогда был доступен практически бесплатно, о чем говорить? Кому это выгодно? Никому, потому что этот самый - не важно, российский он, китайский или американский, - «стингер» может всплыть где угодно, в любой мировой столице, рядом с любым международным аэропортом. Так что не думаю, что этот глобальный пожар подожжен одной спичкой. Он подожжен множеством спичек, и каждая из этих спичек была в абсолютно безответственной руке...

Ключевые слова: Большой Ближний Восток, халифат, шииты и сунниты, ХАМАС, глобальный мировой кризисный процесс.

Александр ФРОЛОВ

Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН,
доктор политических наук,
afrolov53@mail.ru

Равиль МУСТАФИН

Военный обозреватель, арабист,
в разное время работал в Тунисе, Ливии,
Египте и Израиле (в составе сил ООН),
в Сирии, Ираке, Йемене, неоднократно выезжал
в командировки в Саудовскую Аравию
и страны Залива

Ближний Восток: традиции и трансформации

Александр Фролов: Сейчас события на Украине затенили Ближний Восток. Но с другой стороны, арабские революции не ушли в песок. Прокатившись по арабскому миру, они имели внешне одинаковую окраску, направленность, но вместе с тем свою специфику и свои результаты. Одни из них (Египет) закончились обратными революциями, другие (Ливия) - хаосом и зыбкостью власти, третьи (Йемен) - сохранением позиций правящего режима, некоторые (Сирия) - переходом противоборства в хроническую стадию. Иные (Бахрейн) можно считать несостоявшимися. Но очевидно одно: Ближний Восток находится на пороге модернизационных перемен в общественных отношениях, в системе правления, хотя, по оценкам многих экспертов, 2013 год стал годом затухания революций.

На современном этапе есть две позиции относительно этих революций. Первая - ее сейчас выражают американцы и их союзники - арабам нужно помочь обрести институты демократии: многопартийную систему, разделение властей, хотя опять же здесь наблюдается выборочный подход. Вторая позиция, к которой склоняется и российское руководство, - это дать народам арабских стран право выбора. Сейчас позиция России более деидеологизированная, а США, выходит, - более идеологизированная.

Равиль Мустафин: Применительно к «арабской весне» наша позиция оказалась еще и нравственной: сегодня в арабском мире именно у России ищут защиты и справедливости. Когда мы говорим, что нельзя вторгаться в Сирию, это не значит, что мы защищаем режим Асада. Мы стараемся предотвратить дикую резню, спасти от уничтожения и мусульман, и христиан, не дать Сирии распасться на отдельные части, как это было с Ираком и уже происходит в Ливии.

Мне пришлось наблюдать многих арабских лидеров. Б.Асад ничем не лучше других арабских правителей, но и не хуже. Вообще, пытаться выделить на арабском Востоке слишком «белых и пушистых» - дело безнадежное. Кто-то - более удачлив, справедлив, умен, мягок, кто-то - менее, кто-то делает для своей страны и народа больше, кто-то - меньше.

Есть логика политической борьбы в конкретных условиях арабского мира, в которой одни вписываются или стараются вписаться в правила игры, которые навязывают им западные страны. Другие - эти правила не принимают или стараются играть по своим. Они становятся изгоями для Запада. А в личном плане думают не в последнюю голову о себе, о благополучии своих семей, окружения.

И это очень отчетливо показала «арабская весна». Одни лидеры сбежали, прихватив миллионы долларов на тихую, безбедную жизнь, другие погибли. Третьи сохранили свою власть, но встрепнулись, кто больше, кто меньше; испугавшись, пошли на ряд уступок, поправок. Но еще остался народ, положение которого в целом стало заметно хуже, чем было до того.

А.Фролов: В американском политическом лексиконе есть такое понятие - «игра с нулевым результатом». Одни - уходят, другие - приходят, внешне по окраске вроде бы отличные, но по сути такие же. И опять традиционной в американском понимании демокра-

тии как не было, так и нет. В этой связи наиболее характерный пример «демократичности» - Мухаммед Мурси. Первое, что он сделал, став во главе страны, это набрал себе полномочий больше, нежели у Х.Мубарака, но при этом как-то перестал говорить о том, что он президент всех египтян, а не только «Братьев-мусульман». Вообще, военная система недемократична по своей сути. У нас раньше было такое определение военной формы правления - хунта. Но сейчас на Ближнем Востоке получается так, что военные часто выступают единственными гарантами поддержания хоть какого-то порядка.

Р.Мустафин: Что же касается западной дипломатии, и прежде всего американской, то она, во всяком случае на арабском Востоке, на мой взгляд, после вторжения в Ирак вступила в полосу ошибок и просчетов. Дело даже не в том, что она проявила лицемерие, двойные стандарты, агрессивность в реализации своих принципов. «Арабская весна» показывает тупики их идеологием. Есть серьезные сомнения, что Египет, Ливия, Йемен, Сирия или кто-то еще приблизились к демократическому правлению.

А.Фролов: Вот что еще важно. Для арабских стран идеологемы играют огромную консолидирующую роль. На основе идеологемы строится государство. Например, та же Объединенная Арабская Республика. Идеологема оказывается несостоятельной - и ОАР распадается. Или баасистская идеологема арабского социализма. В основе любых объединительных процессов, в том числе и внутри конкретного общества, лежит идеология, способная сплачивать воедино разные племена. Возьмем Ливию. Как позиционировал себя Каддафи? Как наследника дела великого Насера - лидера арабского национально-освободительного движения. Ливия - не-за-ви-си-ма, она способна объединять вокруг себя арабов Египта, Туниса и т.п.! Племена сплотились под этими знаменами. Сейчас ливийцам не дана никакая идеологема, а это означает раздраз, междуусобицы. Создается ощущение, что для арабов идея демократии если не пустой звук то, по крайней мере, чистый инструментарий. Если кто-то захочет захватить власть у не очень любимого Западом правителя, то нужно заявить о приверженности демократии, а дальше все будет по-нашему.

Р.Мустафин: Но это надо понимать самим американцам, пока же они отрываются от реалий. Интересен тот факт, что нередко позиция американского военного ведомства, которое подчас считают

оплотом «ястребов», оказывалась более мягкой, нежели Госдепа. Достаточно вспомнить предупреждения военных, сделанные ими перед тем, как Обама чуть было не решился на военную операцию против Сирии. И только инициатива, с которой выступила российская сторона, спасла не только Сирию от очередной агрессии, но и Обаму от «потери лица», а также некоторых его ретивых друзей из Европы. Такая агрессия могла погрузить страну в многолетний кошмар межконфессиональной и религиозной войны, полного хаоса и распада.

А.Фролов: Не буду говорить о ее реальности, но существует идея о навязываемом Ближнему Востоку управляемом хаосе. В арабском мире есть такая поговорка - «Кто сеет ветер, тот пожнет бурю». Можно ли управлять хаосом? Из собственного российского опыта помним, что некоторые богатые люди, предприниматели поддерживали революционное движение. И что? Оно своим натиском совершенно безжалостно смело всех этих экспериментаторов. Давно занимаюсь американской историей и могу привести много примеров того, как выпестованные ими агенты начинали играть в свою игру и становились совершенно неподконтрольными Вашингтону.

Р.Мустафин: Слушая про управляемый хаос, про торжество «демократических преобразований» в Ливии, Ираке, Афганистане, невольно задаешься вопросом: а понимают ли они менталитет тех, с кем имеют дело? Насколько хорошо у них с географией? Однополые браки - как они для Ближнего Востока? Или лишить высокого звания «отец» и «мать» путем обезлички, типа «родители», или поменять сексуальную ориентацию? Как это оценят на Ближнем Востоке? Под такими знаменами никого на Ближнем Востоке не сплотишь.

А.Фролов: Интересно, но социально-экономический фактор, который многие закладывали в первопричину событий в регионе, не всегда был однозначен. Взять Ливию, вроде бы все было экономически стабильно, хорошо. Могу засвидетельствовать, что у ливийских военных всегда имелась иностранная валюта, и в немалом количестве.

Р.Мустафин: Действительно, уровень жизни населения в Ливии, обладавшей большими запасами углеводородов, был довольно высок по сравнению с Египтом или Тунисом. Каддафи, например, очень много делал и сделал - строил современное жилье, учебные заведения, больницы и поликлиники, учил молодежь и у себя дома,

и за рубежом, помогал молодым семьям приобрести жилье. Те же военные были на особом положении. Как они считали деньги? Линейкой. Не потому, что не умели считать, а линейкой было проще - складывали пачки денег одного достоинства и мерили толщину пачки. Как правило, у любого комбрига, а то и у комбата, в сейфе хранились чистые бланки загранпаспортов. Нужно отправить на лечение в Европу молодого лейтенанта? Нет проблем, с ведома компетентных органов вопрос решался в несколько дней. Это при том, что никто не отменял арабскую бюрократическую волюнку.

В 1952 году, когда Ливия обрела независимость, в ООН ломали голову над тем, что делать с 10% ливийцев, страдавших слепотой. Каддафи с приходом к власти в 1969 году решил проблему - развил экономику, построил промышленные предприятия, вывел Ливию «в люди», хотя и в условиях военного режима. Недовольные, разумеется, были, но их выступления весьма жестко подавлялись. Редкий год обходился без того, чтобы в стране не разоблачали очередной заговор. Говорят, что некоторые из них были инспирированы самим режимом для укрепления собственной власти. С недовольными студентами поступали просто: их вешали рядом с родительским домом в назидание и не спешили снимать.

Учитывая трайбализм, Каддафи приходилось маневрировать, чтобы удовлетворять интересы наиболее влиятельных родоплеменных кланов. Многие командиры военных округов, баз, частей назначались из числа представителей местной родоплеменной знати. В Тобруке, например, где мне пришлось работать, командиром базы был представитель местного племени. Другие вожди были представлены на руководящих должностях в военном округе, в бригаде ПВО, прикрывавшей базу ВВС и сам Тобрук с его нефтеналивным портом. И когда в Тобруке наметилась некая «смута», они сумели договориться со своими соплеменниками и погасить напряженность.

А.Фролов: Раз уж мы остановились на Ливии, скажу, что ее лидер претендовал на место мирового теоретика, сформулировал «третью мировую теорию». Себя он не считал главой государства, это был «брат-полковник». Страна называлась не республикой, а Джамахирией, где правят народные комитеты. В своей «Зеленой книге» он прописал некоторые вещи, которые, по его мнению, ставят под сомнение «европейскую демагогию»: например, о равенстве

мужчин и женщин, которого никогда не было и не будет, о роли черного африканского населения и т. д.

Р.Мустафин: В Ливии были недовольные и идеологией, и постоянными метаниями Каддафи, неумными амбициями, претензиями на единоличное лидерство не только на арабском Востоке, но и в исламском мире, в Африке и даже в «третьем мире». Амбиции Каддафи часто приводили его к конфликтам с соседними арабскими странами и Западом. Но, безусловно, Каддафи хотел добра своей стране, своему народу, справедливого мироустройства, но по-своему. Конечно, во главе арабского мира, во главе борьбы с империализмом он видел себя и вряд ли с кем считался, когда речь заходила о личной власти. Постепенно от руководства страной отстранялись многие близкие ему друзья и соратники, с которыми он совершал государственный переворот в сентябре 1969 года. На арену выходили новые люди, прежде всего члены его семьи.

Амбиции Каддафи подкреплялись созданием соответствующих вооруженных сил. Огромные деньги тратились на вооружение, создание крупнейших и современных военно-морских баз в Тобруке, Джофре, 300 км южнее Сирта, с длиной ВПП более 5 тыс. м. Для чего? Горы оружия, которое он покупал у СССР, на Западе, часто просто гнили под открытым небом. Каддафи не мог создать мощных вооруженных сил не столько в силу малочисленности населения, сколько из-за низкого культурно-образовательного уровня. Во время конфликта в 1977 году с Египтом ливийские ракетчики в первый день налета египетской авиации не смогли даже завести дизель-генераторы. Хорошо, что это была лишь разведка боем. Египтяне сбросили несколько бомб на ВПП базы ВВС, где-то заделали пару транспортно-заряжающих машин и проломили в одном месте забор технической батареи. И лишь на следующий день, когда за радары, за пульта управления сели наши специалисты, удалось сбить только за один день около 30 египетских самолетов. Естественно, все это было представлено как победа ливийского оружия и отважных ливийских ракетчиков. К штабу бригады ПВО подвезли обломки самолетов, а наших специалистов «спрятали» в одном из капониров.

А.Фролов: Понятно, что такие вооруженные силы не могли реально противостоять западной коалиции, и Франции в частности. Но, думается, Каддафи, да и некоторым иным правителям, армия

и современное вооружение нужны в качестве некоего морального фактора: дескать, вот что у меня есть, может быть, для чистого престижа среди таких же, как он, правителей.

Р.Мустафин: Внешнее проявление наблюдают извне. К эпатажу Каддафи еще можно было относиться снисходительно, если бы речь шла только о его слабости облачаться в невиданные наряды. Но когда подобный эпатаж касается политики, внутренней или внешней, и затрагивает интересы соседей, влиятельных государств с обширными интересами или влиятельных сил в собственной стране, на смену снисходительности быстро приходит раздражение, а то и ненависть и желание наказать шутника. Каддафи постоянно с кем-нибудь ссорился, мирился, снова ссорился, часто лез в драку. Удары по нему оказались настолько чувствительны, что Каддафи пошел на мировую, признал вину за взрыв самолета в Локерби и даже как будто слегка раскаялся, посадив исполнителей за решетку. Каддафи с легкостью навлек на свою страну международные санкции, от которых прежде всего страдал его собственный народ.

Последние годы перед свержением Каддафи боролся с «Аль-Каидой», терроризмом, а в свое время не брезговал им. Военная операция против Ливии, физическое уничтожение Каддафи были актом мести за его прошлые грехи, за Локерби, когда погибло несколько сот ни в чем не повинных людей. Неслучайно Британия проявила в этом особое рвение. За грехи рано или поздно приходится платить. Но и то «Ваа-у!», с которым Х.Клинтон встретила известие о мученической смерти Каддафи, отвратительно, как и сам теракт.

А.Фролов: Есть смысл в китайской кадровой практике, когда крупного чиновника меняют на своем посту каждые четыре года. Чтобы он не обрастал коррупционными связями, чтобы взгляд на решаемые им проблемы не зашоривался. Глубокий смысл. Возможно ли такое на Ближнем Востоке? Помню, как А.Садат в свое время устраивал референдумы, собирал в поддержку своей политики 99%, а в результате его убили. Поэтому на Ближнем Востоке, в арабских странах бессмысленно проводить социологические опросы - они не дадут реальной картины. Конфигурация политических сил не такая, как в странах Запада, она сложнее. Популярность лидера может взлететь, но может и упасть. Но после падения навряд ли кто уже может подняться. А вот ореол мученика кое-кто может обрести.

Р.Мустафин: Скажу лишь, что правивший страной более 40 лет Каддафи встретил смерть, как мужчина, уверенный в правоте своего дела. После него страна треснула по швам, проснулся долгие годы сдерживаемый им сепаратизм. Богатая нефтью Киренаика хочет отделяться, она не хочет кормить не такую богатую Триполитанию и совсем бедный и пустынный Феццан - обиталище бедуинов и туарегов. Боевики «Аль-Каиды», а также отдельных шейхов лупят друг друга и между делом громят посольства чужих стран: убили посла США, начали громять наше посольство. Впереди Ливию ждут «развеселые» времена.

А.Фролов: Все-таки сирийская тема на данный момент более актуальна, нежели ливийская, там процесс находится в стадии развития. Сирия не сразу «включилась» в процесс арабских революций, были сдерживающие факторы: в стране существовал определенный порядок - баланс политических, этноконфессиональных сил, который, наверное, в чем-то понимании был не до конца справедлив. Была в Сирии и критически настроенная интеллигенция.

Р.Мустафин: Относительную политическую и экономическую стабильность в Сирии до и в начале «арабской весны» нельзя объяснить исключительно широкой поддержкой режима различными слоями населения. Светская оппозиция внутри страны была во многом ослаблена еще в годы правления Асада-старшего. Часть ее была репрессирована, часть - покинула страну. Сам Б.Асад не проявил себя в роли жестокого диктатора. По сравнению с другими арабскими правителями, например тем же С.Хусейном, он для арабского Востока выглядел довольно интеллигентно. Ясно, что многие были недовольны и несменяемостью власти семьи Асадов и близких к ней кланов, и вообще тем, что власть в этой стране принадлежит алавитскому меньшинству. Недовольство было, но его сирийцы по ряду причин особо не демонстрировали - частью из-за опасений репрессий, частью из-за того, что в обществе сложился некий статус-кво (не тревожь лихо, пока оно тихо). Наконец, люди приспособились к ситуации, вписались в предложенные еще Х.Асадом рамки. Как однажды сказал поэт Е.Евтушенко, «притерпелись». Даже несмотря на то, что положение в экономике Сирии было ненамного лучше, чем в Египте или Тунисе.

Да, в обществе существовала потребность в реформах. Было понимание, а недовольных было не так уж и много. Недовольные

были и в соседнем Ливане: там считали, что сирийцы ведут себя, как в своей вотчине. Тем не менее о роли светской оппозиции можно сказать словами Глеба Жеглова из известного фильма: «Их номер шестнадцатый». Они участвовали в инициировании процесса, но скоро его основу составили радикальные исламисты, в том числе и члены «Аль-Каиды».

А.Фролов: Сирийская революция имеет еще одно коренное отличие от иных революций тем, что она продолжается больше двух лет, Асад не свергнут, хотя чаша весов колеблется. Выскажу свою догадку: поскольку в распоряжении противников режима больше финансовых и медийных средств, включая «Аль-Джазиру» и западные СМИ, то трактовка успехов-неуспехов на поле боя явно в пользу вооруженной оппозиции. И моральное давление на сторонников режима сильнее. Тем не менее... Сейчас практически невозможно понять, на чьей стороне успех. Но режим цел, демонстрирует стойкость. Вообще, я бы не стал именовать противников режима вооруженной оппозицией. Оппозиция - это все-таки что-то мирное, использующее парламентские средства.

Р.Мустафин: Но как только в Сирию, в основном через турецкую границу, хлынули вооруженные отряды, состоявшие главным образом из террористов и экстремистов, как только они начали убивать без разбору, сеять страх и отвращение, как только полились реки крови, многие сирийцы, даже те, кто глухо роптал, сплотились вокруг Асада. Нечто подобное было и в Ираке, еще в 1991 году, когда американцы сначала полтора месяца бомбили Ирак, стирая его в порошок, а потом вторглись в страну. Перед лицом внешней агрессии люди сплачиваются в том числе и вокруг правителей. Это обычное дело.

В Сирии стали формироваться отряды из числа гражданского населения, для того чтобы защитить себя от физического уничтожения. Вопрос встал о выживании миллионов сирийцев и тех, кто поддерживал Асада, сторонников и членов правящей партии, и тех, кто не очень его любил. Они увидели в нем силу, способную противостоять этому беспределу. В Сирии живут не только алавиты, но и шииты, сунниты, христиане. Перед лицом смертельной опасности они забыли о своих межконфессиональных противоречиях. Асад в некотором смысле стал символом, объединяющим народ.

А.Фролов: Это серьезное заявление. Можно допустить, что если противники режима придут к власти, то их возглавят носители экстремистских взглядов, которые, скорее всего, расправятся с теми, кто с ними не согласен, - с меньшинствами. Поэтому логика диктует последним держаться Асада. Не думаю, что Запад пошлет в Сирию миротворческие силы, как это было сделано в Косове, чтобы разъединить враждующие кланы и группировки, тем более что эффективность такого разъединения известна по Косову.

Р.Мустафин: Мне кажется, что наконец-то до западных политиков стало доходить, что в случае прихода к власти вооруженной оппозиции, состоящей в основном из террористов, Сирия может повторить судьбу Афганистана, Ирака, Ливии. Передавать власть «Аль-Каиде», а больше ее передать, по сути, некому, было бы большой опасностью. Еще вчера они все хотели громить Сирию, а сегодня уже поговаривают, что уход Асада не отвечает западным интересам.

Вполне возможно, что Асад будет иметь возможность в случае честных выборов выиграть на них и стать Президентом Сирии, теперь уже не по праву наследования власти, а в результате честных выборов. Разумеется, у него немало противников среди самих арабских стран, богатых нефтью стран Персидского залива, в Турции, которые, скорее всего, продолжают действия, направленные на его устранение от власти. Но вот если Запад сочтет Асада меньшим злом, нежели исламистов, то ставить на нем крест рано.

Напомню кем-то забытый опыт. В Сирии фундаменталисты имеют свои счета с Асадом. В начале 1980-х годов они развязали самую настоящую войну против режима: на улицах сирийских городов убивали военных, сотрудников силовых структур, чиновников, членов партии «Баас», взрывали с помощью начиненных взрывчаткой автомобилей госучреждения. Дошло до того, что жертвами исламистов стали работавшие в Сирии советские специалисты, в том числе военные и члены их семей. Не щадили даже женщин и детей, стреляли в спину на улицах и на рынках, взрывали автобусы с нашими людьми, устраивали засады.

Удалось сорвать зловещие планы по взрыву штаб-квартиры нашего главного военного советника - здания, в котором были жилые квартиры. Террористы решили таранить ворота дома нагруженным взрывчаткой грузовиком. Машину вовремя заметили, по ней открыли огонь охранявшие въезд сирийские и наши военные, убили во-

дителя-смертника. Тогда эти бандиты привели в действие взрывное устройство с крыши соседнего здания. В результате были жертвы среди наших и сирийских солдат, была убита оказавшаяся рядом маленькая девочка. Грузовик лишь немного не дотянул до резервуаров с соляровкой, иначе трагедия была бы страшной. Они пытаются отомстить за то поражение в Хаме и Хомсе, когда сирийская авиация сровняла с землей оплоты фундаменталистов. Операция была жестокая, и наверняка погибли невиновные.

А.Фролов: По итогам революций есть некие симптомы возможного обострения отношений между основными конфессиями - шиитами и суннитами. И вот что парадоксально: в Ираке до американского вторжения эти противоречия носили более-менее латентный характер при правлении суннитского меньшинства. Теперь, когда конфессии поменялись местами, противоречия стали открытыми и жесткими, в Багдаде даже выстроили стену высотой 5 метров, чтобы разделить суннитов и шиитов.

В Сирии при правлении небольшой алавитской конфессии был мир между шиитами и суннитами. А если там к власти придут сунниты, они что, задавят шиитов? Хотя такое явление характерно не только для Ближнего Востока. Вспомним Югославию. Когда там правил представитель малой нации (словенец И.Броз Тито), был межнациональный мир, но стоило во главе государства стать представителю самой крупной национальности - сербу С.Милошевичу, - страна затрещала по всем швам и утонула в крови.

Р.Мустафин: Сегодня, на мой взгляд, допустимо говорить уже не об обострении шиитско-суннитских противоречий, а о переходе в стадию горячей войны. Причем линия фронта проходит не только внутри отдельных стран, в которых на протяжении столетий жили бок о бок сунниты и шииты, а также представители других конфессиональных групп, но обостряются противоречия между государствами, в которых правят сунниты или шииты, то есть раскол проходит между государствами. На арабском Востоке и шире - в мусульманском мире мы видим попытки суннитских режимов с помощью внешней силы сколотить своего рода антишиитский блок.

В свое время во всех югославских бедах Запад обвинял только сербов, хотя шла гражданская межнациональная война и зверства совершали все без исключения стороны - и хорваты, и боснийцы,

и мусульмане. Сегодня такими же виновниками хотят представить шиитов, дескать, виновных в отсталости, дикости, нерешенности палестинской проблемы, стремлении узурпировать власть и даже в отсутствие зачатков демократии. Ладно бы эти обвинения исходили от лидеров западного мира, но они исходят от абсолютных монархий Персидского залива - суть автократических режимов, которые с жестокостью подавляют любые, даже самые робкие попытки демократических преобразований.

Противоречия между суннитами и шиитами были всегда, еще с VIII века, когда после смерти пророка Мухаммеда произошло разделение на две ветви. Среди некоторых суннитов, составляющих порядка 85% мусульман, бытует высокомерное мнение о некой неполноценности шиитов. Исторически суннитско-шиитские противоречия то обострялись, выливаясь в кровавую резню, то затихали, сменяясь периодами примирения. Нередко сунниты и шииты объединяли свои усилия, чтобы противостоять общему внешнему врагу, имели вполне добрососедские отношения и даже верой и правдой служили правителям, представлявшим другое течение ислама.

В ходе начавшейся в 1975 году гражданской войны в Ливане расклад сил кардинально менялся не раз. Была, по сути, война всех против всех. Наиболее влиятельные группировки время от времени меняли своих союзников, возникали новые блоки. Алавитское руководство Сирии на разных этапах поддерживало то ливанских шиитов, то суннитов, то палестинцев и даже христиан-маронитов. Я не говорю о политических вывесках и лозунгах. Друзья из клана Джумблатов, действовавшие одно время как союзники сирийцев, потом оказались с ними по разные стороны баррикад. Но часто линия конфронтации проходила даже внутри одной конфессии, например христиан-маронитов (вражда кланов Шамунов и Франжье). То есть выбор союзников/противников определялся не столько религиозной неприязнью, сколько военными, политическими и иными интересами по сохранению господствующих позиций в финансах, политической системе.

Связь нынешнего обострения противоречий с «арабской весной» есть. Действительно, пока существовал некий статус-кво, пока у власти в ряде арабских стран находились авторитарные режимы, контролировавшие ситуацию и жестко пресекавшие проявления недовольства со стороны отдельных конфессий, например шиитов в Ираке или суннитов в Сирии, они внешне не проявлялись. Стоило

этим режимам зашататься, как проявилось напряжение, связанное с копившимися и нерешаемыми проблемами.

Пока правил С.Хусейн, опиравшийся на разветвленный аппарат спецслужб, любые выступления сразу же пресекались, вплоть до проведения армейских операций, - будь то шииты, курды, другие оппозиционеры, заговорщики. Его режим пал с помощью США, и к власти пришли представители большинства - шииты. Они резко задвинули суннитов, отстранили их от государственных постов, заняли ключевые позиции в госслужбе, армии, спецслужбах, наверстывая годы пребывания в качестве бесправного большинства. Но они оказались страшно далеки от создания жесткого аппарата госконтроля за политической ситуацией. То, что там наблюдается, - это близкое к анархии. Почувствовавшие - совершенно справедливо - себя ущемленными, сунниты взялись за оружие, гремят взрывы, льется кровь. По сути, идет гражданская война. Такое же стремительное исчезновение статус-кво и в ряде других стран приводит примерно к аналогичным последствиям. Да и в ряде регионов бывшего СССР мы наблюдали сходную картину.

«Арабская весна» - это, возможно, самый мощный импульс, который уничтожил существовавшие до начала 2010-х годов балансы сил как внутри отдельных стран, так и в регионе. Как скоро они сумеют выбраться из наступившего хаоса, говорить, на мой взгляд, пока рано. Слишком много дополнительных факторов будет на все это наслаиваться. Применительно к арабскому Востоку нет такого суперкомпьютера или супермозга, который смог бы более-менее точно определить будущее региона. Есть только некие тенденции и множество случайных факторов, включающих интересы, симпатии и антипатии ряда правителей, их капризы, прихоти и предрассудки в том числе.

Если развернуть события на Ближнем Востоке в обратном порядке - через агрессию США в Ираке в 2003 году, вторжение С.Хусейна в Кувейт в 1990 году, ирано-иракскую войну, гражданскую войну в Ливане, которая длилась с 1975 по 1993 год, другие события, - мы придем к иранской революции 1978-1979 годов.

Пока в шиитском Иране правил союзник США - шах, у США никаких проблем с шиитами ни на Западе, ни в странах Залива не было. М.Р.Пехлеви был безучастен к судьбе сражавшихся единоверцев в Ливане, ладил с саудитами и не представлял угрозы для Израиля. Революция все изменила. Иран стал для Запада врагом,

выдвинутый клерикальным режимом лозунг экспорта исламской революции не на шутку испугал богатые нефтью государства Залива. На пути распространения иранского влияния нужна была преграда. Роль ее сыграл С.Хусейн, которого накачивали деньгами, оружием.

Я бывал в военном Ираке. Так вот, даже когда рядом шла разрушительная и дорогостоящая война с Ираном, страна строилась невиданными темпами. Особенно заметно это было в Багдаде, где возводились престижные объекты, дорогие гостиницы. Со стороны казалось, что никакой войны нет и в помине. Так было до того момента, когда Саддам почувствовал себя в военном и ином отношении достаточно накачанным, чтобы выйти из подчинения спонсоров и заявить собственные права на богатства соседей. Дальше был Кувейт, его списали в расход. Но не учли одного: при всем своем гипертрофированном властолюбии, жестокости он, как никто иной, умел лавировать, удерживать баланс сил между основными группами населения - шиитами, суннитами и курдами.

А.Фролов: Вообще, если говорить о взаимоотношениях сунитов и шиитов, то нужно понимать: принадлежность какого рода для них важнее. Например, когда С.Хусейн вторгнулся в 1980 году в Иран, он рассчитывал, что этнические арабы в Иране его поддержат. Не поддержали. Когда в ходе ирано-иракской войны Иран стал более активен, он рассчитывал, что иракские шииты пойдут за него. Не пошли, для них государственная принадлежность оказалась выше конфессиональной солидарности. Иранские шииты воевали против иракских. Ситуация с их противоречиями намного сложнее, и в них много манипуляций, в том числе и внешних.

Р.Мустафин: Это так. Вот такой пример: в конце первой иракской войны зимой 1991 года в Ираке вспыхнуло восстание шиитов. Тогда американские танки были в полутора сотнях километров от Багдада. Казалось бы, поддержи их, сделай еще один бросок, тем более что они видят в американцах своих освободителей от диктатора. Не сделали, и дело было не столько в том, что военное командование США опасалось, впрочем не без оснований, неприемлемых для себя потерь в танках и живой силе. Буш-старший не доверял шиитам, считая их пятой колонной Ирана. А вот его сын, особенно с усилением влияния в Америке неоконгов, сделал на них ставку в деле построения нового «демократического режима» в Ираке. Но «восстановив

историческую справедливость» и приведя шиитов к власти, американцы положили начало быстрой фрагментации страны. Теперь сунниты, массово вытесняемые со всех значимых постов шиитами, почувствовали себя угнетенным меньшинством и в этой ситуации оказались очень восприимчивы к простым и понятным лозунгам экстремистов. И теперь американские войска покидают Ирак под грохот канонады боевиков различных группировок. Сегодня в Сирии в рядах вооруженной оппозиции немало иракских суннитов, которые в каком-то смысле мстят шиитам на соседней территории Сирии, и нельзя исключить, что они впоследствии перенесут свою активность обратно в Ирак, используя наработанный опыт убивать.

А если говорить в целом, любим мы марксизм или нет, то «арабская весна» - это прежде всего стихийный, спонтанный взрыв недовольства широких народных масс, недовольных своим тяжелым экономическим положением, беспросветной нищетой, отсутствием перспектив, это недовольство простых людей воровством, коррупцией, невозможностью добиться справедливости. Это тот случай, когда людей такая жизнь «достала». И там, где «жизнь достала» и внешнего вмешательства не было или оно было минимальным, обошлось почти без крови, как в Тунисе или Египте. Там, где «народной мощи» явно не хватало, на помощь оппозиции поспешили из-за рубежа, из соседних арабских и далеких неарабских стран, и внешнее вмешательство оборачивалось большой кровью (Ливия, Сирия).

Сейчас ситуация такова, что в этой замутненной воде уже трудно понять, кто какую рыбу старается поймать, но ловить ее стараются все: и США, и страны ЕС, и режимы Саудовской Аравии, Катара и др. Основной их целью является Иран, в последнее время чуть сбавивший свою антиимпериалистическую риторику, но тем не менее остающийся основным их противником. Иранская ядерная программа вызывает серьезные опасения на Западе, в Израиле, в ряде богатых арабских стран. Последним необходимо скомпрометировать Иран с его идеями о социальном равенстве.

Движение радикалов начинает сталкиваться с проблемами особенно после отстранения от власти бесноватого Мурси. Внутри самих исламистов происходит разлом. Кто-то заметил: как только обострилась борьба за влияние на радикалов между саудовцами и катарцами, сразу же это привело к стычкам между группировками в различных странах. Например, традиционные «Братья-мусульмане» враждовали с салафитами. Это сказывается на внешней политике.

Возьмем Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Если раньше все его члены поддерживали предложение Эр-Рияда создать структуру военно-политического союза на подобие НАТО, то теперь, кроме Бахрейна, напуганного массовыми выступлениями шиитского большинства, отношение к идее - от сдержанного до отрицательного. Сейчас Египет после военного переворота выступает против силового решения сирийского вопроса, тем более против интервенции. Визуально меняются позиции американцев и европейцев. Вопреки антисирийской риторике они с большой опаской стали относиться к сирийской оппозиции, к исламистским экстремистам, которые там правят бал. Поддержка фундаменталистов из числа суннитов может скоро обернуться против них самих.

А.Фролов: «Майдан» - арабское слово, означает «площадь». Некоторые эксперты считают события на Украине следствием, а кто-то и предтечей (вспомним 2004 г.) арабских революций. Тем не менее какая-то связь между ними существует. Украинский Майдан отвлек внимание ведущих акторов от Ближнего Востока. И под шумок отдельные силы на Ближнем Востоке делают свои дела. В Египте были приговорены к смертной казни 539 активистов «Братьев-мусульман». У сирийского руководства появилось больше шансов сокрушить своих противников. С другой стороны, все проблемы региона усложняются вследствие появления недоверия в отношениях России с США. Это касается ликвидации химического оружия в Сирии, иранской ядерной программы, ближневосточного урегулирования в целом. Да и с выводом иностранных войск из Афганистана не все так просто. Арабский мир замер в ожидании развязки в Европе, и, наверное, в результате этой развязки он уже будет не таким, как ранее. Но его оценка событий на Украине, присоединения Крыма - это другое.

Р.Мустафин: Если кратко, то она со знаком «плюс», с пониманием. Во всяком случае, в странах, где люди еще помнят поддержку со стороны Советского Союза, на Россию сегодня смотрят с тревогой и надеждой. С тревогой - потому что затеянная США и Евросоюзом грязная игра может привести к глобальным катастрофическим последствиям для всего мира, в том числе и для арабов, живущих от нас не так уж и далеко, потому что на карту ставится будущее оборонительной системы России. С надеждой - потому что надеются,

что Москве удастся остановить ползучую агрессию Запада, их усиливающийся диктат.

На уровне арабской улицы Президенту Путину аплодируют, восхищаются его мужеством бросить вызов Западу ради защиты русскоязычного населения Украины. Простые арабы считают, что если Россия выстоит, то начнется ее настоящее возрождение, избавление от западного «дружелюбия». Да и среди элит есть немало людей, понимающих, что на самом деле стоит за сегодняшней антироссийской истерией по поводу событий на Украине.

Арабы сами много раз становились жертвами лицемерия и двойных стандартов. Даже те же египтяне, что в свое время были в оппозиции к Х.Мубараку, не могут простить США их предательства по отношению к одному из самых верных своих союзников на арабском Востоке. В Египте, например, как и во многих других арабских странах, считают США и их союзников ответственными за «арабскую весну», приход к власти экстремистски настроенных элементов, резкое ухудшение экономического положения миллионов людей, за подталкивание арабов к внутренним гражданским войнам.

И все-таки большинство арабских стран значительно зависимы от Запада, диктата со стороны богатых нефтью стран Залива, чтобы открыто поддерживать Россию. При этом вспоминают, что в 1990-х годах Москва также бросала своих людей на произвол судьбы, увлекшись дружбой с Америкой и Европой. В этих условиях арабские страны, за небольшим исключением, например Сирия, займут выжидательную позицию позитивного нейтралитета, возможно, кто-то возобновит или начнет с нуля сотрудничество с Россией в различных областях. Впрочем, делать долгосрочный прогноз, когда развитие событий вокруг Украины принимает лавинообразный характер, преждевременно.

А.Фролов: Какие можно сделать выводы? Я бы вернулся к языку как отражению психологии народа. В данном случае арабский язык - отражение психологии араба. Арабский язык, в отличие от русского, весьма скуп на иностранные заимствования, или же он принимает только те из них, которые структурно могут вписаться в арабский консонантный, трехкоренной строй. Например, слово «метр» (м-т-р) или «тонна» (т-н-н). Вот так и относительно социально-политических систем и новаций. Они видят перемены, но берут из иностранного очень мало или то, что им соответствует.

В основе стабильности лежит сложившийся баланс сил между различными родоплеменными и этноконфессиональными группировками. Нарушишь баланс - потом долго его не восстановишь. Это то, что произошло с Ливаном в 1975 году. Подобное наблюдается и в других странах. Изменения, безусловно, коснутся всех арабских стран, но лучше, если это будут медленные, постепенные изменения.

Тезис о клановости. Хорошо, если меня эксперты опровергнут. На Ближнем Востоке семьи многодетные. У короля Абдель Азиза было 60 сыновей, именно сыновей. Пусть иные семьи поменьше, но все равно это кланы, в рамках которых люди получают должности, места, используют влияние. Хорошо это или плохо - не берусь рассуждать. Крайне сложно встроить клановую систему в те системы демократии, которые привносит Запад. Маленькие семьи, отсутствие кланов - хорошая почва для демократии. Почему, например, Средняя Азия вписалась в нашу советскую систему? Да потому, что в ней были сохранены клановые отношения, они трансформировались в период борьбы за советскую власть против басмачества, но сама система сохранилась. В советское время я с лекциями проехал весь Узбекистан - от Гюлистана до Нукуса. Там пошла борьба с коррупцией, хлопковое дело и т. д. Председателя колхоза Адылова обвиняли чуть ли не в создании концлагеря. Я разговаривал с узбеками разного уровня о нем, причем приватно, за язык их никто не тянул. Так вот, все они говорили примерно следующее: хороший хозяин, у него порядок, знает, как построить дело. Громкие разоблачения не меняли системы, она опять вернулась на круги своя. Мы не смогли поменять систему правления и в Афганистане. Запад пытается сейчас ее поменять. Получится ли?

Ключевые слова: Ближний Восток, Египет, Ливия, Йемен, Сирия, Бахрейн, «арабская весна», «Аль-Каида».

Лариса СМИРНОВА

Преподаватель - иностранный эксперт
Сямэньского университета КНР,
эксперт Российского совета
по международным делам
LRSSMRNV@gmail.com

Борьба с коррупцией и политическая реформа в КНР: международный опыт и китайская модель

Вопрос о политической реформе в Китае в научной и публицистической литературе часто сводится к дилемме: либо Китай пойдет по пути демократизации постсоветского типа, либо он останется приверженным старым постулатам коммунистического развития. Однако опыт государственного реформирования Китая уже не раз доказывал, что Китай ищет свой собственный путь политической модернизации, не сводящийся к этим двум крайностям.

В политической сфере Китаю уже удалось достичь прогресса, неведомого периоду позднего СССР: внутрипартийная ротация лидеров каждые десять лет, позволяющая избежать политического застоя, открытость иммиграционной и эмиграционной политики, свобода, хотя и сдержанная, полемического политического дискурса и разнообразие позиций в средствах массовой информации - все эти перемены заслуживают тщательного внимания и изучения.

В ряде документов и политических заявлений, последовавших за XVIII съездом Коммунистической партии Китая (КПК), который прошел в ноябре 2012 года, очерчены шаги по дальнейшей реформе партии и политической реформе страны. Из документов следует, что признаки политической реформы в КНР, по-видимому, нужно искать не там, где их зачастую ожидают. Речь в них идет о реформе партийных надзорных механизмов, повышении прозрачности управления, об укреплении принципов правопорядка и о борьбе с коррупцией. В настоящей статье мы постараемся доказать, что именно в этом направлении и развивается так давно ожидаемая, а на самом деле уже полным ходом идущая политическая реформа КНР.

ОТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЕ

После XVIII съезда КПК борьба с коррупцией была объявлена основной внутривластной задачей Китая, от успехов решения которой будет зависеть, по признанию самих лидеров КНР, сохранение власти в руках КПК. «В последние годы, - заявил генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин 17 ноября 2012 года на первом пленуме ЦК КПК нового, 18-го созыва, - накопление противоречий в некоторых странах привело к народным волнениям, социальной нестабильности и падению режимов, причем коррупция являлась важной тому причиной. <...> Существует большое количество фактов, которые указывают, что усиление коррупции в конечном счете приведет к развалу партии и развалу страны»¹.

Какова же связь между борьбой с коррупцией и политической реформой? Прямое использование словосочетания «политическая реформа» в известной степени остается в Китае табу. Причины этого заключаются, во-первых, в опыте распада СССР, который для КПК и китайского населения является кошмарной тенью. Во-вторых, слишком сильна увязка словосочетания «политическая реформа» с западными представлениями о реформировании политической системы, и прежде всего с многопартийными выборами, которые пока неприемлемы для КПК.

Использование словосочетания «борьба с коррупцией» позволяет говорить о политической реформе, избегая как увязки с призраком бывшего СССР, так и давления западников, требующих неотложно введения многопартийности. Однако не стоит рассматривать от-

каз Китая от немедленных преобразований западного типа как свидетельство его приверженности классической коммунистической системе. КНР - далеко не Северная Корея.

Китайское руководство отличается прежде всего прагматичностью: если конечная цель - сохранение политической власти в руках КПК, то методы ее достижения должны быть реалистичными, то есть необходимо построить эффективную и привлекательную модель управления, которая позволит избежать социального взрыва. Непривлекательность коммунистической модели наподобие сталинизма, маоизма или северокорейского типа очевидна, в том числе и для прагматического китайского руководства.

Следовательно, усиление привлекательности политической модели будет связано с заимствованием лучших достижений западной системы, а именно: увеличение ответственности правительства посредством повышения прозрачности государственного управления, укрепление защиты прав граждан путем развития правозаконности, предотвращение социальных взрывов и разрядка общественной напряженности при повышении гражданского участия и оживлении политического дискурса, особенно в социальных сетях и Интернет-СМИ.

Именно в этом и заключается новая кампания по борьбе с коррупцией, заявленная на XVIII съезде КПК. Она призвана позволить КПК выиграть время, то есть сохранить, по крайней мере в обозримой перспективе, однопартийную, хотя и не единоличную, систему управления и предотвратить изменение политической системы вследствие социального взрыва.

УСИЛЕНИЕ ПРОЗРАЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Традиционная система государственного управления Китая отличалась непрозрачностью. Необходимо четко отдавать себе отчет в том, что в КНР не был пройден тот путь открытия информации, который Россия прошла за время своего постсоветского развития. В Китае пока отсутствуют или лишь частично присутствуют даже такие базовые элементы открытости государственной информации, как наличие единой бесплатной государственной системы доступа к законодательству (по типу российского официального Интернет-портала правовой информации)². Законы в Китае принимают без

общественного обсуждения, документы о законотворческом процессе в открытом доступе не публикуют. Не существует в КНР и установленного законом официального способа публикации судебных решений, а на официальных сайтах и в официальных публикациях можно найти только небольшое количество полных текстов судебных решений. Нет в Китае и системы публичного декларирования чиновниками доходов и имущества³.

1 мая 2008 года вступил в силу Приказ №492 Государственного совета КНР под названием «Постановление об открытии государственной информации Китайской Народной Республики»⁴. Однако в 2010-2011 годах Центр изучения и поддержки общественного участия Пекинского университета совместно с Центром китайского права Йельского университета провели масштабное исследование прозрачности китайской государственной администрации, результаты которого опубликованы в «Ежегодном отчете о наблюдениях за административной прозрачностью в Китае». Согласно выводам доклада, «раскрывается много формальной, но мало качественной информации; много о результатах, но мало о процессах; много принципов, но мало конкретного содержания»⁵.

В мировой теоретической и практической литературе о борьбе с коррупцией повышение транспарентности государственного управления считается одним из главных направлений сокращения условий для коррупции⁶. Тема повышения прозрачности красной нитью проходит через программный документ, принятый на третьем пленуме ЦК КПК в ноябре 2013 года под названием «Решение ЦК КПК относительно углубления курса реформ и прочих важных вопросов»⁷. В документе используются два термина: «прозрачный» (透明) и «открытый» (公开). По нашим наблюдениям, слово «прозрачный» чаще употребляется в отношении экономической и инновационной политики: «прозрачное регулирование рынка» (п. 9 «Решения»), «прозрачный бюджет» (п. 17), «прозрачное управление государственными научными ресурсами» (п. 13), «прозрачная система инвестирования в городское строительство» (п. 23). В отношении политической реформы чаще употребляется слово «открытый».

Причем весьма сильно звучат призывы в пункте 35 части 3 «Решения»: «Реализовать систему, в которой органы власти всех уровней и их полномочия повсеместно и четко прописаны, открыть процедуры осуществления полномочий на основе закона. Усовершенствовать открытость деятельности партии, деятельности прави-

тельности и открытость процедур во всех областях, развивать открытость принятия решений, открытость управления, открытость услуг и открытость результатов».

РЕФОРМА ПАРТИЙНЫХ НАДЗОРНЫХ МЕХАНИЗМОВ И УСИЛЕНИЕ ПРАВОЗАКОННОСТИ

Существующие в Китае правовая система в целом и антикоррупционная система в частности институционально построены таким образом, что они содержат в себе рычаги сильного политического, а именно - партийного влияния на правоохранительный по своей сути процесс расследования коррупции. В совместной публикации авторского коллектива под редакцией профессора Китайского университета политики и права Яна Юйгуаня под названием «Улучшение системы борьбы с коррупцией в нашей стране и антикоррупционные меры ООН» китайские традиции борьбы с коррупцией образно сравниваются со спортивными соревнованиями, в которых «судьи и спортсмены - это одни и те же люди». «Вполне нормально, - заключают авторы, - что такая система оказалась малоэффективной»⁸.

В центре китайской антикоррупционной системы находится партийный орган - Центральная комиссия по проверке дисциплины Компартии Китая (ЦКПД КПК), а также сеть местных дисциплинарных комиссий. ЦКПД КПК и местные комиссии черпают свои полномочия из партийных документов (Устав КПК, Постановление о порядке проверок комиссиями по проверке дисциплины КПК). Институционально ЦКПД КПК находится непосредственно под руководством Центрального комитета КПК⁹. Местные комиссии по проверке дисциплины находятся под двойным руководством: партийного комитета и вышестоящей комиссии по проверке дисциплины¹⁰.

ЦКПД КПК и местные комиссии по проверке дисциплины играют ключевую роль в расследовании коррупции. В соответствии с «Постановлением о порядке проверок комиссиями по проверке дисциплины КПК», ЦКПД КПК в случае наличия коррупционных подозрений наделена полномочиями «требовать от соответствующих лиц явиться в указанное место в указанное время и объяснить все обстоятельства дела» (ст. 28, ч. 3 «Постановления о порядке проверок»)¹¹. Эта практика получила название «двойное указание»,

(双规, «шуангуй»), так как комиссия указывает на время и место. Согласно описанию практики «шуангуй», на одном из китайских правительственных сайтов, «во-первых, в течение указанного времени подследственный без разрешения следственной группы не должен уходить, не должен вступать в переписку или телекоммуникационное общение с внешним миром; во-вторых, он прекращает работу, выполнение служебных обязанностей и без разрешения не должен участвовать в деловых, рабочих или связанных с исполнением обязанностей мероприятиях; в-третьих, заходя в указанное место, подследственный не должен быть одет в форму, не должен иметь при себе оружия или приносить другие предметы; в-четвертых, родственники и дети не должны без разрешения приходить вместе с ним, а также ждать его или находиться вблизи места, где проводится «шуангуй»¹².

Западные исследователи ЦКПД КПК, в частности Ф.Сапио, называют практику «шуангуй» формой экстралегального задержания¹³. Поскольку процедура «двойного указания» не прописана в уголовно-процессуальном законодательстве или другом государственном законодательстве, то и сроки применения этой меры законом не ограничены и, как считается, могут составлять до шести месяцев¹⁴. Разумеется, собранная комиссиями по проверке дисциплины информация не может быть непосредственно использована в суде в качестве доказательств. Однако правоохранительные органы имеют доступ к этой информации и она служит ориентиром для определения направленности расследования.

Официальная позиция КПК по вопросу сосуществования государственного законодательства и партийных постановлений разъясняется во многих документах, в частности в книге, подготовленной ЦКПД, под названием «Избранные статьи по теории борьбы с коррупцией в Китае. Выпуск 2012 г.». Заключается она в том, что партийные документы могут затрагивать вопросы, относящиеся к компетенции государственного законодательства: «В Конституции КНР четко определяется руководящая роль КПК в стране <...>. Компартия руководит страной в соответствии с законом (法), однако закон (法), которому она следует, включает не только государственное законодательство (国家法律), но и партийные постановления (党内法规) <...>. В связи с особой ролью КПК в Китае партийные постановления (党内法规), управляющие делами партии, неизбежно влияют и касаются государственных дел»¹⁵.

Главным аргументом в оправдание применения подобных методов является их эффективность в расследовании коррупции. Народная прокуратура провинции Хубэй следующим образом разъясняет эффективность «шуангуй» в качестве «строгой меры, гарантирующей, что подследственный разъясняет ситуацию дисциплинарной комиссии в сравнительно изолированной среде <...>, следовательно, «шуангуй» устрашает коррупционеров и приносит огромную пользу в антикоррупционной работе». Во-первых, само слово «шуангуй» оказывает сильное шокирующее психологическое воздействие на подследственного, который долгое время находится под наблюдением, в результате чего его выдержка в любой момент может сломаться. Кроме того, властные полномочия подследственного приостанавливаются, его знакомые и пострадавшие от его действий, возможно, будут активнее давать показания, откроют правду, что удобно для проверки доказательств из внешних источников. Наконец, подследственный изолируется от внешнего мира и у него нет возможности вступить в сговор или изменить улики совместно с сообщниками»¹⁶.

Чтобы придать большую ясность вопросу о статусе партийных документов с точки зрения теории источников права, отметим, что подобная ситуация существовала и в бывшем СССР. По этой проблеме правоведы О.В.Винниченко и А.М.Ваганов писали: «Считаем возможным не отходить от существующих в теории права на данный момент представлений об источниках права, в систему которых не попадают документы партийных организаций. <...> На наш взгляд, образование правовой системы советского общества, в которой фактически большую силу имели партийные акты, являющиеся неправовыми регуляторами <...> было моментом в общей российской правовой традиции приоритета власти над правом и распространности правового нигилизма»¹⁷.

Как бы там ни было, очевидно, что в настоящее время КПК стоит перед сложной дилеммой. По признанию самих лидеров КНР, будущее партии зависит от ее успехов в борьбе с коррупцией. Методология этой борьбы на современном этапе основывается на традиционных методах, применяемых ЦКПД КПК. Как считается, эти методы обладают определенной эффективностью за счет устрашения. Однако верно и то, что применяемые методы, особенно практика «шуангуй», находятся в некотором противоречии с принципами верховенства закона и уже не вполне соответствуют современному,

открытому и прогрессивному имиджу, который сегодняшняя КНР старается проецировать в мире.

Итак, какой же выход найдет КПК из этой дилеммы? В уже упоминавшемся выше программном «Решении ЦК КПК относительно углубления курса реформ и прочих важных вопросов» (中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定)¹⁸ многократно подчеркиваются цели построения «социалистического правового государства, правового правительства и правового общества» (раздел IX «Решения»). Из этого же программного документа стало известно о том, что запланирована реформа системы контроля партийной дисциплины (п. 36 «Решения»). На третьем пленуме ЦКПД КПК, который состоялся в Пекине 11-13 января 2014 года, также обсуждались планы этой реформы¹⁹.

Конкретно из коммюнике третьего пленума ЦК КПК (п. 36), а также третьего пленума ЦКПД КПК стало известно, в частности, что планируется усилить руководящие полномочия вышестоящих комиссий по проверке дисциплины над нижестоящими (强化上级纪委对下级纪委的领导)²⁰. Согласно анализу, опубликованному агентством Синьхуа, это может означать «выстраивание вертикали» в антикоррупционной системе, так как коммюнике предполагает увеличить полномочия вышестоящих комиссий по проверке дисциплины, снизив одновременно полномочия местных комитетов партии по контролю над комиссиями²¹. Кроме того, из опубликованного пятилетнего плана по борьбе с коррупцией на 2013-2017 годы²² мы также узнаем о том, что планируется внести изменения в Постановление о порядке проверок комиссиями по проверке дисциплины КПК. Хотя пятилетний план прямо не упоминает практику «двойного указания», он предусматривает общую детализацию «Постановления о порядке проверок» и стандартизацию механизмов обеспечения партийной дисциплины. План конкретно указывает на необходимость «четко определить процедуру обжалования тех санкций, с наложением которых члены партии не согласны»²³.

В случае успеха реформы по подобному сценарию в долгосрочной перспективе вероятно произойдет постепенное снижение прямого политического влияния на процесс расследования коррупции, начиная со снижения роли партийных комитетов местного уровня. Кроме того, усилится процесс правовой регуляризации применяемых партийных методов расследования.

Это может иметь долгосрочный положительный эффект. Впервые, постепенный вывод правоохранительных по своей сути

функций расследования коррупции из-под политического контроля в перспективе повысит степень доверия к антикоррупционной системе в целом и снизит вероятность подозрений о том, что борьба с коррупцией сводится к отстранению политических конкурентов. Во-вторых, в случае успешной реформы процедуры «шуангуй» КПК сможет избежать критики за произвольное экстралегальное задержание, запрещенное международными документами о правах человека²⁴. В-третьих, возможно, в более отдаленной перспективе реформа заложит фундамент для более глубокого изменения системы дисциплинарных комиссий, постепенного перевода партийных антикоррупционных органов и партийных методов расследования в правовое поле и к формированию на их основе «четвертой», надзорной, или контрольной, ветви власти.

УСИЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗРЫВА

В последнее время в Китае участились случаи выявления коррупции благодаря интернет-осведомителям. Самым высокопоставленным из чиновников, попавших под следствие в результате разоблачения в Интернете, стал бывший заместитель главы Государственного комитета по делам развития и реформ КНР Лю Тенань²⁵. Уголовное дело в отношении Лю Тенаня стало результатом деятельности китайского журналиста Ло Чанпина, редактора бизнес-журнала «Цайцзин», который выложил информацию о злоупотреблениях Лю Тенаня в своем микроблоге²⁶.

Официальные китайские СМИ в целом позитивно отзываются о деятельности интернет-осведомителей²⁷. Китайские власти внимательно относятся к опубликованной осведомителями информации. Об этом свидетельствует тот факт, что по ним не раз открывались официальные расследования. Кроме того, власти терпимо относятся к самим осведомителям: Ло Чанпин, журналист, написавший о Лю Тенане и получивший премию международной организации «Transparency International»²⁸, вопреки ожиданиям репрессиям подвергнут не был, продолжает работать в журнале «Цайцзин» и вести свой микроблог.

Дело в том, что в китайском обществе силен накал социального недовольства, вектор которого направлен непосредственно на КПК

в силу того, что партия несет на себе всестороннюю ответственность за развитие страны. Если в странах с политическим плюрализмом накопленная социальная фрустрация приводит к колебаниям политического маятника и смене партий власти, то в странах с однопартийной системой партия-государство оказывается в конечном счете ответственным за все и виноватым во всем. Недовольство же может быть связано с рядом вполне естественных для общества проблем - от загрязнения окружающей среды до продовольственной безопасности, от трудоустройства выпускников вузов до качества медицинских услуг.

Активность китайских интернет-пользователей в отношении разоблачения коррупционеров позволяет разрядить накал страстей в обществе в условиях, когда другие способы разрядки пока неприемлемы для КПК. Действительно, требования жесткого обращения с коррумпированными государственными служащими исходят непосредственно от китайского населения. За исключением отдельных специалистов-юристов, в Китае очень мало кого заботит вопрос защиты прав подозреваемых, обвиняемых или осужденных. А несмотря на жесткие меры наказания коррупционеров, вплоть до смертной казни, обычно в китайском обществе антикоррупционная система считается скорее слишком мягкой, чем слишком жесткой.

В качестве примера можно привести общественную дискуссию вокруг смертной казни за преступления, не связанные с применением насилия. Поводом для оживления этой дискуссии стали вступившие в силу 1 мая 2011 года поправки в Уголовный закон КНР, получившие название «Поправки №8»²⁹. В поправках указывается об отмене смертной казни за экономические преступления всего по 13 статьям и сокращении количества преступлений с максимальным наказанием в виде смертной казни с 68 до 55. Среди 13 статей: контрабанда (ст. 153 УК КНР), мошенничество с векселями и аккредитивами (ст. 194 УК КНР), махинации с уплатами налога на добавленную стоимость (ст. 205 и 206 УК КНР), кража (ст. 264 УК КНР) и некоторые другие.

Подчеркнем, что среди статей, по которым смертная казнь была отменена «Поправками №8», содержались некоторые потенциально коррупциогенные (контрабанда), но не собственно коррупционные. Однако, реагируя на эти поправки, китайские официальные средства массовой информации, в том числе «China Daily», («Жэньминь жибао») и «Global Times» («Хуаньцю шибао»), опубликовали ста-

тьи, подчеркивающие, с опорой на мнение интернет-пользователей и микроблоггеров, что население Китая поддерживает смертную казнь за коррупцию, а также то, что отмена смертной казни за экономические преступления вызвала среди населения опасения насчет будущей отмены смертной казни за коррупцию³⁰. В поддержку этих аргументов они привели, как это часто бывает в китайских публикациях и репортажах о Китае, также и мнения микроблоггеров, агрессивно настроенных против отмены смертной казни. «Все коррумпированные чиновники, которые заслуживают смертной казни, должны быть расстреляны. Иначе они найдут способ спасти себе жизнь с деньгами, которые они украли» - процитировала некоего блоггера газета «Жэньминь жибао»³¹.

Что касается перспектив китайских интернет-осведомителей, то в силу названных причин правительство, вероятно, продолжит поощрять их действия, однако в обозримом будущем можно ожидать введения законодательства, регулирующего эту сферу. С одной стороны, в Китае требуется законодательство по защите осведомителей от мести. Призывы к введению такого законодательства уже звучат³². С другой стороны, необходимо законодательство, регулирующее случаи сознательного причинения ущерба репутации невиновных лиц. Пока такое законодательство отсутствует, однако призывы к его введению также высказываются экспертами и были опубликованы в ряде официальных СМИ³³.

В документах и политических заявлениях, последовавших после XVIII съезда КПК, китайское руководство объявило борьбу с коррупцией в стране своим главным приоритетом. Однако, говоря о борьбе с коррупцией, руководство КНР намечает ту самую, давно ожидаемую, а на самом деле уже полным ходом идущую политическую реформу в Китае. Использование выражения «борьба с коррупцией» позволяет говорить о политической реформе, избегая как увязки с призраком распада бывшего СССР, так и давления западников, требующих неотложного введения многопартийности.

Китайское руководство отличается прежде всего прагматичностью. Преследуя конечную цель ввиду выигрыша времени и сохранения в обозримой перспективе политической власти в руках КПК, оно ищет реалистичные методы ее достижения. Непривлекатель-

ность коммунистической модели наподобие сталинизма, маоизма или северокорейского типа очевидна как для большинства китайского общества, так и для прагматического китайского руководства.

Усиление привлекательности особой китайской политической модели будет связано с заимствованием лучших достижений западной системы при сохранении рамок в виде политического контроля КПК, а именно:

- усиление ответственности правительства посредством повышения прозрачности государственного управления;
- укрепление защиты прав граждан путем развития правозаконности;
- предотвращение социальных взрывов и разрядка общественной напряженности посредством повышения гражданского участия и оживления политического дискурса, особенно в социальных сетях и Интернет-СМИ.

Именно по этим направлениям и идет сегодня политическая реформа в Китае. Во-первых, принятое на третьем пленуме ЦК КПК Решение ЦК КПК относительно углубления курса реформ и прочих важных вопросов предполагает развитие прозрачности экономической и инновационной политики и открытости процессов принятия решений. Во-вторых, реформа партийных надзорных механизмов в случае успеха может привести к снижению влияния политических элементов на процессы отправления правосудия и к формированию на основе сегодняшних партийных дисциплинарных комиссий четвертой надзорной ветви власти в правовом поле. В-третьих, активная деятельность интернет-осведомителей при внимательном и терпимом отношении властей позволяет разрядить обстановку социального недовольства, направленного на КПК, в условиях неприемлемости на современном этапе других методов снижения общественного напряжения.

Все происходящие процессы свидетельствуют о том, что Китай стремится избежать дилеммы между переходным периодом постсоветского типа, с одной стороны, и старыми постулатами коммунистического развития - с другой. Китай хочет найти свой собственный уникальный путь постепенной политической модернизации, подобный его особенному пути постепенных экономических реформ.

---

¹Первое выступление Си Цзиньпина на первом пленуме ЦК КПК 18-го созыва // Жэньминь жибао. 2012. 19 нояб. С. 2.

²<http://pravo.gov.ru/>

³В КНР существует закрытая внутрипартийная система декларирования доходов и имущества, однако декларации не публикуются и не подлежат систематической проверке со стороны антикоррупционных органов. Подробно о системе декларирования доходов и имущества в КНР см.: *Смирнова Л.Н.* Принцип прозрачности и борьба с коррупцией в КНР: мировой опыт и «особая китайская модель» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность: выпуск XVIII. С. 349-357.

⁴中华人民共和国政府信息公开条例 (Постановление об открытии государственной информации Китайской Народной Республики). Приказ Госсовета КНР №492 от 1 мая 2008 // http://www.gov.cn/zwggk/2007-04/24/content_592937.htm

⁵Там же. С. 43.

⁶См., например: Конвенция ООН против коррупции: офиц. текст. Нью-Йорк: ООН. 2004. Ст. 5 (1); *Djankov Simeon* [et al.] Disclosure by Politicians // *American Economic Journal: Applied Economics*. Vol. 2. 2010. April. P. 179-209; The World Bank and UNODC. Public Office, Private Interest: Accountability through Income and Asset Disclosure. Washington: The World Bank. 2012.

⁷中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 (Решение ЦК КПК относительно углубления курса реформ и прочих важных вопросов): офиц. текст. П. 36 // Агентство Синьхуа. 2013. 15 нояб. // http://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/15/c_118164235.htm.

⁸我国反腐败机制完善与联合国反腐败措施 Улучшение системы борьбы с коррупцией в нашей стране и антикоррупционные меры ООН / Ян Юйгуань (杨宇冠). Пекин: Чжунго жэньминь гуань дасюэ чубаньшэ (中国人民公安大学出版社). 2007. С. 127.

⁹<http://english.cpc.people.com.cn/206972/206981/8223996.html>.

¹⁰China to streamline discipline supervision system (Online) // Xinhua News Agency. 2014. 15 Jan. // http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-01/15/c_133047753.htm

¹¹中国共产党纪律检查机关案件检查工作条例 (Постановление о порядке проверок комиссиями по проверке дисциплины Коммунистической партии Китая). Ст. 28. Ч. 3 // <http://cpc.people.com.cn/GB/33838/2539632.html>

¹²Цзэн Дэбинь [曾德斌]. 对法律定位的检察机关侦查权与纪委«双规»的几点思考 (Несколько размышлений о правовом статусе полномочий предварительного расследования органами прокуратуры и «шуангуй» дисциплинарных комиссий) // Официальный сайт народной прокуратуры провинции Хубэй. 2013. 25 февр. // www.hbjc.gov.cn/shiwuyuanjiu/zhenchashiwu/201104/t20110425_534470.html.

¹³*Sapio Flora*. Shuanggui and Extralegal Detention in China // The Documentation and Research Centre for Modern China, Leiden University. 2008. P. 24.

¹⁴*Ibid*. P. 16.

¹⁵Цзян Минань (姜明安). 论中国共产党党内法规的性质与作用 (Рассуждения о природе и использовании внутрипартийных постановлений Коммунистической партии Ки-

тая) // 中央纪委研究室 (Исследовательская группа ЦКПД КПК). 中国反腐败理论文选 (2012年度) (Избранные статьи по теории борьбы с коррупцией в Китае. Выпуск 2012 г.) Пекин: Бэйцзин фанчжэн чубаньшэ, 2012. С. 391.

¹⁶Цзэн Дэбинь (曾德斌). Указ. соч.

¹⁷Винниченко О.В. и Ваганов А.М. К вопросу об определении статуса партийных актов в системе источников советского права // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. №3. С. 204-209.

¹⁸中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 (Решение ЦК КПК относительно углубления курса реформ и прочих важных вопросов): офиц. текст // Агентство Синьхуа. 2013. 15 нояб. // http://news.xinhuanet.com/politics/2013-11/15/c_118164235.htm.

¹⁹中国共产党第十八届中央纪律检查委员会第三次全体会议公报 (Коммюнике третьего пленума ЦКПД КПК 18-го созыва): офиц. текст // Агентство Синьхуа. 2014. 15 янв. // http://news.xinhuanet.com/politics/2014-01/15/c_118984441.htm

²⁰Там же.

²¹China to streamline discipline supervision system (Online) // Xinhua News Agency. 2014. 15 Jan. // http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-01/15/c_133047753.htm

²²建立健全惩治和预防腐败体系 2013-2017 年工作规划 (План работы по созданию устойчивой системы наказания и предотвращения коррупции на 2013-2017 гг.): офиц. текст // Агентство Синьхуа. 2013. 25 дек. // http://news.xinhuanet.com/yuqing/2013-12/26/c_125917989.htm.

²³Там же. Ч. 6. П. 4.

²⁴Всеобщая декларация прав человека: офиц. текст. Ст. 9 // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

²⁵Liu Tienan investigated for taking bribes (Online) // Xinhua News Agency. 2013. 18 Aug. // http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-08/18/c_132641025.htm

²⁶<http://weibo.com/luochangping>

²⁷China's craze for online anti-corruption // Xinhua News Agency. 2012. 7 Dec. // http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-12/07/c_124059507.htm

²⁸Luo Changping: Journalist - China. Received the Integrity Award on 8 Nov. 2013. // Transparency International // URL: // http://www.transparency.org/getinvolved/awardwinner/luo_changping

²⁹中华人民共和国刑法修正案 (八) (Поправки №8 к УК КНР). Приняты 25 фев. 2011. Вступили в силу 1 мая 2011 // http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2011-02/25/content_1625679.htm

³⁰Crime and punishment for corrupt officials (Online) // China Daily. 2013. 29 Aug. // http://www.chinadaily.com.cn/china/2013-08/29/content_16928105.htm; The death penalty - a question of public opinion? (Online) // Global Times. 2011. 4 Nov. // <http://gbtimes.com/>

life/death-penalty-question-public-opinion; China not to drop death penalty for corruption crimes: legislator// People's Daily Online. 2010. September // <http://english.people.com.cn/90001/90776/90785/7153588.html>

³¹Crime and punishment for corrupt officials (Online) // China Daily. 2013. 29 Aug. // http://www.chinadaily.com.cn/china/2013-08/29/content_16928105.htm

³²Whistleblowers protection key to anti-corruption // China Daily. 2013. 9 Aug. // http://www.chinadaily.com.cn/china/2013-08/09/content_16883313.htm

³³China's craze for online anti-corruption // Xinhua News Agency. 2012. 7 Dec. // http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-12/07/c_124059507.htm

Ключевые слова: Китай, коррупция, политическая реформа, XVIII съезд КПК, третий пленум ЦК КПК 18-го созыва, ЦКПД КПК.

Владимир ЕВСЕЕВ

Старший научный сотрудник,
докторант Центра изучения Центральной Азии,
Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН,
кандидат технических наук
vlad.evseev@gmail.com

Афганистан и нетрадиционные угрозы для Центральной Азии

Афганская проблема для государств Центральной Азии возникла практически сразу после распада Советского Союза. Первоначально это было связано с тем, что восстановление родственных связей с проживавшими на афганской территории таджиками и узбеками привело к проникновению в регион идей радикального ислама. Президенту Узбекистана И.Каримову удалось ограничить негативное влияние этого процесса. Совершенно иначе развивались события в Таджикистане, где на протяжении гражданской войны Афганистан был, по сути, тыловой базой для непримиримой оппозиции.

Захватив власть в Кабуле, движение «Талибан» не стало ограничиваться экспортом только идей. Отсюда пошел поток оружия, наркотиков и подготовленных боевиков. Это вполне могло привести к свержению в рассматриваемом регионе светских авторитарных режимов.

АФГАНСКАЯ ПРОБЛЕМА ДЛЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В период формирования национальных государственных структур, практически совпавший с началом гражданской войны, *Таджикистан* не мог взять под охрану собственные границы. Эти функции была вынуждена взять на себя Россия, создав Группу Пограничных войск в Республике Таджикистан (РТ), численность которой в 1993 году была доведена до 12 тыс. человек. Силовое прикрытие таджикско-афганской границы осуществляла 201-я мотострелковая дивизия. Во многом благодаря совместным действиям российских пограничников и военнослужащих командование Объединенной таджикской оппозиции так и не смогло в достаточной степени установить снабжение собственных отрядов вооружением и боеприпасами с баз на территории Афганистана.

Первоначально таджикские пограничники стояли только во втором эшелоне, накапливая опыт по пресечению контрабанды оружия и наркотиков, недопущению на национальную территорию различных террористических и экстремистских группировок, а также проповедников идей исламского фундаментализма. Затем участки границы стали передаваться таджикским пограничникам под самостоятельный контроль. Этот процесс завершился в августе 2005 года, когда оставшиеся российские пограничники в составе Оперативной пограничной группы ФСБ России в Таджикистане получили статус советников.

Нужно отметить, что вопрос сдерживания афганской угрозы в РТ не стоял бы так остро, если национальные вооруженные силы были бы многочисленными и хорошо вооруженными. В действительности они включают всего 16 тыс. военнослужащих, на вооружении которых имеется 37 танков Т-72 (Т-62), 46 боевых машин пехоты и бронетранспортеров и три боевых вертолета Ми-24¹. Как следствие, таджикская армия может вести борьбу с вооруженными бандформированиями, но не способна противостоять движению «Талибан» со стороны соседнего Афганистана, если он захватит власть в Кабуле. На этом фоне российская 201-я военная база, созданная на основе мотострелковой дивизии, выглядит серьезной силой².

На первый взгляд может показаться, что *Узбекистан*, располагающий наиболее боеспособными и хорошо оснащенными в регионе

вооруженными силами (ВС), не должен испытывать внешней угрозы. Однако это не так ввиду существенной внутренней нестабильности. В этих условиях опасность представляет даже экспорт идей радикального ислама, не говоря уже о проникновении в страну хорошо вооруженных и подготовленных групп боевиков.

До августа 1998 года узбекское руководство не испытывало прямой угрозы со стороны Афганистана. Этому способствовало то обстоятельство, что для Узбекистана буферной зоной служили территории, которые контролировались Объединенным исламским фронтом спасения Афганистана (Северным альянсом). Однако выход талибов на узбекско-афганскую границу вынудил Ташкент отказаться от жесткого курса в отношении движения «Талибан» и послужил одной из причин сближения с Вашингтоном. В частности, Узбекистан согласился разместить американскую военную базу в Ханабаде, что, как отмечает И.Александров из российского Центра геополитических экспертиз, стало рассматриваться как гарантия региональной безопасности от внешнего врага (Афганистана) и внутреннего исламистского экстремизма³.

К середине 2000-х годов движение «Талибан» смогло восстановить свои силы и стало наносить все более ощутимые удары по войскам США и их союзников в Афганистане. Как следствие, в Ташкенте стали сомневаться в способности Вашингтона решить афганскую проблему. Трагические события в мае 2005 года в Андижане только ускорили процесс сближения с Россией и Китаем. Обратной стороной андижанской проблемы стал уход осенью 2005 года из Ханабада 1,5 тыс. американских военнослужащих.

Спустя несколько лет вектор внешней политики Узбекистана вновь изменился: он стал искать пути решения афганской проблемы на основе сотрудничества с НАТО. По-видимому, и это решение носит временный характер, что станет понятно после 2014 года. В любом случае афганская проблема по-прежнему для Ташкента сохраняет свою актуальность.

Среди других государств Центральной Азии общую границу с Афганистаном имеет только *Туркменистан*. До середины 1990-х годов его безопасность с южного направления обеспечивала Россия. Позднее основной вектор внешней политики Ашхабада был перенаправлен в сторону США. Это, наряду с другими действиями туркменского и российского руководства, привело к сворачиванию двустороннего сотрудничества в военной сфере и области охраны

государственной границы. Так, в 1999 году по инициативе Ашхабада перестал действовать Договор о совместной охране государственной границы, после чего российские пограничники были вынуждены покинуть рассматриваемую страну. К этому времени талибы уже контролировали почти весь Афганистан. Но это не создало туркменскому руководству серьезных проблем, так как американцы предложили построить газопровод Туркменистан - Афганистан - Пакистан - Индия (ТАПИ)*, а талибы обязались обеспечить безопасность его эксплуатации.

На протяжении последних 20 лет туркменское руководство дистанцировалось от афганской проблемы. Этому способствовало сохранение за государством нейтрального статуса. Скорее всего, такая внешняя политика будет проводиться и дальше, что несколько уменьшит негативное влияние афганской проблемы на ситуацию в Туркменистане.

Два государства Центральной Азии - *Казахстан* и *Киргизия* не имеют с Афганистаном общей границы. Они испытывают на себе только косвенное влияние афганской проблемы ввиду транзита по их территории наркотиков и распространения идей радикального ислама.

По имеющимся данным, после 2014 года в Афганистане останется от 6,0 до 13,6 тыс. иностранных военнослужащих, которых будет явно недостаточно для сдерживания различного рода экстремистов⁴. Этого не смогут сделать и национальные ВС, и правоохранительные структуры ввиду своей высокой коррумпированности, низкого уровня подготовки и оснащения, а также неустойчивости к пропаганде идей радикального ислама. Так, по мнению российского эксперта В.Иваненко из Российского института стратегических исследований, только 7% всех воинских частей афганской армии (1 из 23 бригад) и 9% структурных подразделений полиции имеют достаточный для борьбы с талибами уровень подготовки, позволяющий действовать самостоятельно при минимальной поддержке со стороны иностранных войск⁵.

---

*Проект ТАПИ предусматривает строительство газопровода протяженностью 2,1-2,3 тыс. км с пропускной способностью до 30 млрд. куб. м природного газа в год. По экспертным оценкам, объем необходимых инвестиций составит 10 млрд. долл. До сих пор не определен источник поставок: старое месторождение «Довлетабад» или еще неразрабатываемое «Яшлар».

Большие надежды как в Вашингтоне, так и Кабуле возлагаются на переговоры с талибами. Скорее всего, это приведет к значительным уступкам в отношении последних, результатом чего станет «мягкая исламизация» Афганистана - в лучшем случае или захват движением «Талибан» власти в Кабуле - в худшем. В таких условиях существенно увеличится не только поток афганского наркотрафика, но контрабанда оружия, боевиков и радикальных идей на сопредельные территории Таджикистана и Узбекистана и близлежащие районы Киргизии. Так, по одному из сценариев дальнейшего развития событий, талибы совместно с боевиками «Аль-Каиды» и Исламского движения Узбекистана создадут военно-политический плацдарм в уезде Вардудж провинции Бадахшан и постепенно расширят его на соседние уезды Джурм и Юмгон⁶. Это станет подготовкой к захвату талибами Северного Афганистана, что образует для государств Центральной Азии достаточно реальную внешнюю угрозу. Руководство указанных государств это отчетливо понимает, но не может противостоять самостоятельно. При этом в Душанбе и Бишкеке рассчитывают на военную помощь со стороны Москвы, а в Ташкенте - со стороны Вашингтона.

В Казахстане и Туркменистане по-прежнему стараются не замечать афганской проблемы. Конечно, они участвуют в тыловом обеспечении действий иностранных войск в Афганистане и будут содействовать вывозу оттуда вооружений и военного имущества. Однако в ближайшей перспективе этого уже недостаточно, так как даже косвенное влияние афганской проблемы в условиях «кажущейся» политической стабильности расположенных в регионе государств может иметь самые тяжелые последствия. Это проявляется в усилении для Центральной Азии таких нетрадиционных угроз, как религиозный экстремизм, терроризм и незаконный оборот наркотиков. Необходимость борьбы с этими угрозами признается всеми расположенными в регионе государствами.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ

Среди нетрадиционных угроз наибольшую опасность для светских режимов Центральной Азии представляют религиозный экстремизм и терроризм. Такие методы активно используются радикальными сторонниками ислама, которые ставят перед собой цель

построения глобального халифата, включающего Центральную Азию как свою составную часть.

Следует заметить, что в советское время ислам сохранялся в двух формах: жестко контролируемой и зажатой властью официальной религии и подпольного, неформального ислама. После распада СССР ислам, с одной стороны, стал использоваться руководством центральноазиатских республик как один из инструментов создания новой идентичности. С другой - стал знаменем тех сил, которые выступили за исламизацию государств как альтернативный избранному руководством этих стран путь развития. Как следствие, ислам стал все шире использоваться для выражения протестных настроений.

В начале 1990-х годов в рассматриваемом регионе стали появляться исламистские политические организации, в становлении которых немалую роль сыграли внешние силы. Эти организации содействовали процессу реисламизации, затронувшему в первую очередь Узбекистан и Таджикистан. Пропаганде идей радикального ислама активно помогали прибывавшие в Ферганскую долину зарубежные миссионеры, прежде всего из Саудовской Аравии. В результате в Узбекистане появились такие радикальные организации, как «Адолат» и «Ислам лашкарлари». В Таджикистане в качестве серьезной силы выдвинулась Партия исламского возрождения, в 1992 году представителям которой удалось войти в коалиционное правительство. Вскоре эта партия была отстранена от власти, а страна погрузилась в продолжительную гражданскую войну.

В Узбекистане представители радикального ислама попытались стать одной из ведущих политических сил и даже сумели установить фактический контроль над некоторыми городами Ферганской долины. Их деятельность была пресечена активными действиями национального правительства. В 1996 году, уже в условиях подполья, исламисты создали Исламское движение Узбекистана (ИДУ) с целью построения в стране исламского государства силовым путем. При этом боевики ИДУ стали использовать опыт, приобретенный ими в ходе гражданской войны в Таджикистане.

Помимо этого, в регионе начала действовать транснациональная партия «Хизб ат-Тахрир аль-Ислами» (Исламская партия освобождения), которая поставила цель создания исламского халифата. На словах указанная партия заявляла о своей приверженности мирным

формам политических методов борьбы. Первоначально она сосредоточила основное внимание на пропаганде своих идей и создании разветвленной организационной инфраструктуры.

С середины 1990-х годов узбекское руководство неоднократно пыталось ликвидировать исламистскую оппозицию, которая достаточно часто использовала террористические методы борьбы. В частности, такие попытки были предприняты после терактов в Ташкенте в феврале 1999 года, в марте и июле 2004 года в Ташкенте и Бухарской области, а также после трагических событий в Андижане в мае 2005 года. Однако остановить рост протестных настроений под исламскими лозунгами так и не удалось.

Нападения исламистов на территорию Киргизии и Узбекистана, предпринятые в конце 1990-х годов, убедительно показали как слабость национальных ВС и их неготовность противостоять нетрадиционным угрозам, так и возможности международных террористических центров, в первую очередь расположенных на территории близлежащего Афганистана. Получив со стороны таких центров идеологическую, финансовую, материальную и организационную поддержку, радикалы при существенном содействии некоторой части местного населения смогли достаточно долго противостоять государственным силовым структурам⁷.

Следует заметить, что на территории Афганистана помимо движения «Талибан» действуют различного рода радикальные группировки, включая ИДУ. При правлении талибов они имели собственные базы и центры подготовки боевиков. Сейчас они вынуждены базироваться на территории Пакистана, а их финансирование осуществляется со стороны исламских фондов стран Персидского залива. Указанные радикальные группировки активно действуют в сельских районах на севере Афганистана, они причастны к большинству террористических атак и беспорядков, происходящих в этой части страны⁸.

В конце 2001 года в ходе проведения американцами и их союзниками антитеррористической операции «Несокрушимая свобода» талибы были отстранены от власти в Афганистане. Это привело к ослаблению в Центральной Азии религиозно-экстремистских сил, которые потеряли способность к проведению в регионе масштабных акций дестабилизирующего характера ввиду существенного сокращения поддержки из-за рубежа. Однако к настоящему времени указанные силы во многом смогли восстановить свою боеспособ-

ность, что может ярко проявиться в случае резкого ослабления афганского правительства после 2014 года.

Нужно также учитывать, что в государствах Центральной Азии исламисты имеют широкую социальную базу, особенно в Ферганской долине. Одна из причин этого состоит в том, что социально-экономическая обстановка в регионе в целом не улучшается, а даже ухудшается. При этом недовольство значительной части населения своим положением способствует росту популярности исламистских организаций.

Наиболее активно подпольные исламистские организации действуют в Республике Таджикистан. Так, в первой половине 2009 года в ряде районов страны были задержаны лидеры экстремистских организаций, которые призывали к насильственному свержению правящей власти. В Тавильдаринском районе РТ произошли вооруженные столкновения с боевиками полевых командиров А.Рахимова и М.Зиеева⁹. Правоохранительным органам при поддержке со стороны национальных ВС удалось достаточно быстро подавить эти выступления, но не ликвидировать причины их порождающие.

При благоприятном для исламистов развитии событий, которые могут сложиться после скорого вывода из Афганистана основной части иностранных войск, ИДУ, как и другие радикальные группировки, могут не только развернуть в северной части Афганистана свои базы, но и начать активную деятельность на территории сопредельных центральноазиатских государств. Несомненно, что в этом случае возникнет реальная угроза для Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. Именно поэтому международному сообществу крайне необходимо предотвратить такое негативное развитие дальнейших событий.

С другой стороны, операция союзников в Афганистане стала примером масштабного применения военной силы против международного терроризма. Однако фактически только деятельность «Аль-Каиды» - организации с глобальной повесткой дня - отвечает этому понятию. У каждого из ведущих государств есть так называемый «свой терроризм», имеющий собственные причины и корни возникновения. Аналогичное положение и в Центральной Азии, где в качестве главной угрозы для правящей власти выступают радикальные исламистские организации, которые далеко не всегда используют в своей деятельности террористические методы. Но в условиях борьбы с международным терроризмом на них, как и на другую оппозицию и представителей национальных меньшинств, можно было оказывать достаточно жесткое давление при понимании и со-

чувствии со стороны международного сообщества. Как отмечает известный российский эксперт И.Звягельская, «всевозможные этнические организации, выступавшие с политическими требованиями, представителей оппозиции и любые силы, не вписывавшиеся в политическое большинство, также можно было бы, при желании, заклеить как наемников международных террористов»¹⁰. Наиболее активно это использовалось в Узбекистане, где афганская проблема часто служила ширмой для борьбы с инакомыслием.

Кроме того, во второй половине нулевых годов для США роль Центральной Азии все более возрастала. Американцы были вынуждены наращивать военную группировку в Афганистане и одновременно контролировать Пакистан. В этих условиях была крайне нежелательной дестабилизация Центральной Азии как «тылового» региона для обеспечения деятельностью войск. Это способствовало тому, что американская администрация Обамы отказалась от ранее проводившейся в регионе политики «цветных революций» (фактически это было сделано уже в конце правления Дж.Буша-младшего).

С этой точки зрения, на некотором этапе сохранение афганской проблемы способствовало поддержанию стабильности в Центральной Азии, что сдерживало нетрадиционные для нее угрозы. Но это было возможно только при Президенте Бараке Обаме, который не столь радикально и однозначно ставил задачу демократизации обществ путем организации и проведения свободных выборов. При этом учитывалось, что выборы как инструмент демократии не обеспечивают в традиционных обществах приход к власти либеральных сил. В 2009 году это полностью подтвердилось в ходе президентских выборов в Афганистане, когда американцы были шокированы количеством зафиксированных нарушений избирательного законодательства.

В результате у Вашингтона сложилось достаточно тесное и успешное сотрудничество с руководством центральноазиатских государств, что позволило поставлять в Афганистан различные строительные материалы, осуществлять транзит грузов в интересах действовавшей группировки войск, использовать военные базы Центральной Азии, прокладывать линии электропередач и оказывать иную помощь для укрепления афганской экономики.

Таким образом, нерешенность афганской проблемы в целом негативно влияет на уровень религиозного экстремизма и терроризма в Центральной Азии. В ближайшей перспективе, после вывода из Аф-

ганистана основной части группировки иностранных войск, такое влияние может существенно усилиться, что становится серьезным дестабилизирующим фактором для региональной безопасности.

В качестве другой нетрадиционной угрозы для Центральной Азии выступает наркотрафик, особенности воздействия которого на рассматриваемые государства приведены ниже.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

Борьба в наркобизнесе стала в Центральной Азии серьезнейшей проблемой ввиду существенного увеличения объемов производства опийного мака как в соседнем Афганистане, так и на территории центральноазиатских государств. При этом талибы стали поощрять такое производство с целью использования получаемых доходов для финансирования своей деятельности. Одновременно и в самом регионе происходит смыкание наркомафии с местными политическими силами и ее проникновение в государственные органы и правоохранительные структуры.

Причем главную опасность для Центральной Азии представляет поток наркотиков из Афганистана, где, как отмечает директор Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков В.Иванов, за последние десять лет сложилось «поистине планетарное наркопроизводство». С 2001 года от «афганского героина погибло более 1 млн. человек, а в транснациональную организованную преступность от продажи героина инвестировано свыше 1 трлн. долларов»¹¹.

Нужно заметить, что 24% афганского наркотрафика проходит по так называемому «северному маршруту». Наиболее активно в этом отношении используется Таджикистан, чему способствует высокий уровень коррупции правоохранительных органов и прозрачность границы с Афганистаном. Именно после вывода российских пограничников из РТ резко сократились ежегодные объемы наркотиков, изымаемых на таджикско-афганской границе. Сейчас они составляют всего 500 кг в героиновом эквиваленте¹².

Очевидно, что расположенные в регионе государства неспособны решить проблему наркотрафика самостоятельно, поэтому они заинтересованы в расширении сотрудничества с американцами. Но США не готовы к ликвидации полей опиумного мака в Афганистане ввиду отсутствия у местных жителей альтернативных средств к существо-

ванию. А их усилия по перехвату потоков наркотиков, уничтожению лабораторий по их производству и пресечению незаконного оборота продуктов на основе опиума и необходимых для производства героина химических прекурсоров недостаточно эффективны.

Российский исследователь В.Коргун из Института востоковедения РАН отмечал, что «после распада Советского Союза в обстановке всеобщего хаоса в Афганистане производство наркотиков и их поток через практически прозрачные границы новых суверенных государств Центральной Азии начали быстро расти, и Афганистан превратился в основного поставщика героина в Россию и Европу». По его мнению, этим занимались все влиятельные полевые командиры. В последующем производство наркотиков в этой стране значительно увеличилось благодаря политике талибов, которые фактически узаконили такое производство, взимая 10% урожая с производителей наркотиков и 20% - с владельцев лабораторий по переработке опия-сырца в героин¹³. Согласно докладу Управления ООН по наркотикам и преступности, в 2008 году такая незаконная деятельность позволила талибам получить 470 млн. долларов чистой прибыли¹⁴.

Подобной точки зрения придерживаются исследователи Ж.Дейвис и М.Свини из американского Института анализа внешней политики. Они полагают, что два последних десятилетия площадь посевов опиумного мака в Афганистане, вне зависимости от правившей власти, практически постоянно росла¹⁵. В июле 2000 года лидер талибов мулла Омар, стремясь добиться официального признания своего режима и предоставления экономической помощи, издал указ о запрете на выращивание опийного мака. В следующем году в Афганистане началась контртеррористическая операция «Несокрушимая свобода». Все это привело к временному сокращению площади посевов опиумного мака.

Однако уже в 2004 году площади под посевами этой культуры увеличились до 131 тыс. га*, а урожай - до 420 тонн в виде героина. Афганистан стал производить 87% мирового объема этого вида наркотика¹⁶. Его стоимость на мировом рынке тогда со-

---

* Согласно данным ООН, в 2007 г. площади под опиумным маком увеличились до 193 тыс. га. Затем такие площади стали сокращаться. Однако ситуация изменилась в 2012 г., когда указанные площади вновь выросли со 131 до 154 тыс. га (ежегодный рост составил 18%). И только эпидемия грибкового заболевания и плохие погодные условия не позволили афганцам выйти на рекордный урожай по произведенному опиуму.

ставляла 30 млрд. долларов*, из которых 0,7 миллиарда получили крестьяне-производители, а 2,1 млрд. долларов - представители афганской наркомафии¹⁷. Всего в сфере производства наркотиков занято более 1,7 млн. человек (7% населения Афганистана), средний заработок которых вдвое превышал величину зарплаты неквалифицированного рабочего. Причем, как отмечает российский исследователь Е.Степанова из ИМЭМО РАН, «четверть всех маковых полей в стране возделывалась вне традиционных районов производства мака, где оно было сосредоточено в предыдущие десятилетия»¹⁸.

Как уже указывалось ранее, незаконное производство наркотиков увеличивается и в ряде районов Центрального и Южного Таджикистана, Южного Казахстана, Туркменистана и Киргизии. Это является следствием смыкания наркомафии с местными политическими силами, в первую очередь в Киргизии и Таджикистане, и проникновения их представителей в государственные органы и правоохранительные структуры. Известный российский эксперт Г.Чуфрин также отмечает, что «доходы от наркобизнеса систематически отмываются в результате их инвестирования в легальные формы бизнеса стран Центральной Азии и тем самым становятся частью их легальной экономической жизни»¹⁹.

Реагируя на рассматриваемую угрозу, Киргизия активизировала свою деятельность по противодействию наркобизнесу. В частности, представители Комиссии по контролю за оборотом наркотиков при президенте этой страны установили тесное сотрудничество со своими коллегами из Ирана. Необходимость такого сотрудничества является очевидной, так как все увеличивающийся поток наркотиков дестабилизирует ситуацию в Ферганской долине.

Руководство Узбекистана, особенно после трагических событий в мае 2005 года в Андижане, также стало уделять значительное внимание пресечению наркотрафика, в котором активно участвуют представители международных террористических организаций. В частности, Ташкент выделил значительные финансовые средства для подготовки специалистов и технического оснащения

---

*По мнению директора Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков В.Иванова, сейчас урожай афганского опиума сократился до 3,6 тыс. т (360 т в виде героина). Но при этом существенно выросла его стоимость на мировых рынках: до 65 млрд. долл.

таможенных и пограничных пунктов и начал активно взаимодействовать по линии соответствующих структур с соседними центральноазиатскими государствами и Россией.

Наиболее активно с наркотрафиком борются в Казахстане. Для этого создано необходимое законодательное обеспечение, утверждена Стратегия борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2006-2014 годы, реализована соответствующая программа на 2009-2011 годы, а в Министерстве внутренних дел образован Комитет по борьбе с наркобизнесом и контролю за оборотом наркотиков.

На юге страны созданы два специализированных подразделения - «Юг» и «Дельта-Долина» для пресечения каналов поставки «тяжелых» наркотиков. Помимо этого, на автодорогах создано шесть специализированных постов системы «Рубеж», что позволило выявлять факты сокрытия и провоза наркотиков автотранспортом. В целом правоохранительными органами республики ежегодно изымается свыше 23 тонн наркотиков (в основном в виде опия-сырца) и ликвидируется около 200 каналов их поставки.

Нет полной ясности в вопросе о том, насколько эффективно противодействуют наркотрафику правоохранительные органы Туркмении. Конечно, этот путь не так широко используется для поставок крупных партий опия и героина из Афганистана, но он создает так называемую «серую зону», плохо контролируемую со стороны международного сообщества.

Видно, что афганская проблема непосредственно связана с такими нетрадиционными угрозами для государств Центральной Азии, как религиозный экстремизм, терроризм и незаконный оборот наркотиков. По мере усугубления афганской проблемы указанные угрозы для Таджикистана, Узбекистана и Киргизии только усилятся за счет проникновения боевиков, поставок оружия и распространения идей радикального ислама. Было бы наивно считать, что это не окажет своего негативного влияния и на состояние безопасности Казахстана и Туркменистана. В этих условиях координация усилий всех государств Центральной Азии с целью разрешения афганской проблемы и ослабления нетрадиционных угроз становится все более необходимой. Лучшей площадкой для этого является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

РОЛЬ ШОС В РАЗРЕШЕНИИ АФГАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Среди крупнейших международных организаций наибольшим потенциалом для разрешения афганской проблемы и связанных с ней нетрадиционных угроз обладает Шанхайская организация сотрудничества. Помимо России и Китая, членами этой организации являются практически все центральноазиатские государства, за исключением Туркменистана, а странами-наблюдателями - Афганистан и активно вовлеченные в разрешение указанной проблемы Пакистан, Иран и Индия. Только Монголия как страна-наблюдатель в ШОС имеет к этому мало отношения.

На встрече глав государств Шанхайской организации сотрудничества, состоявшейся в июне 2001 года в Шанхае, была принята Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Для координации действий правоохранительных органов и специальных служб государств - членов ШОС по этим направлениям, а также в сферах незаконного оборота наркотиков, оружия и нелегальной миграции была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС). Соответствующее соглашение главы государств - членов ШОС подписали на саммите в Санкт-Петербурге в июне 2002 года.

Рабочим органом РАТС служит ее исполком, а основные направления деятельности заключаются в следующем:

- формирование и обслуживание соответствующего банка данных;
- установление (поддержание) рабочих контактов и обмена материалами с другими государствами и международными организациями по вопросам борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом;
- содействие по предупреждению террористических актов на территории государств - членов ШОС;
- подготовка информационно-аналитических обзоров по вопросам борьбы с тремя проявлениями «зла»* в государствах - членах ШОС и в международном масштабе.

При этом, в отличие от Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РАТС не располагает собственными сило-

---

*По инициативе Китая в качестве «трех зол» были выделены терроризм, сепаратизм и экстремизм.

выми контингентами и представляет собой лишь механизм координации и информационно-аналитического обеспечения соответствующих ведомств государств - членов ШОС с целью борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Для повышения эффективности работы РАТС в его рамках действует Совет РАТС, членами которого являются руководители служб национальной безопасности государств - членов ШОС²⁰.

Сотрудничество на уровне секретариатов ОДКБ и РАТС ШОС удалось установить только в июне 2011 года, когда был подписан соответствующий протокол. В этом документе отмечено, что обе организации будут способствовать активизации сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также финансированием терроризма за счет средств, полученных от незаконного оборота наркотиков и трансграничной преступности. Для координации сотрудничества и реализации подписанного протокола назначены специально уполномоченные лица. В дальнейшем планировалось установить обмен информацией, правовыми документами и рекомендациями по вопросам, представляющим взаимный интерес, а также проводить совместные мероприятия²¹. На практике реализовать это в полном объеме не удалось.

Следует заметить, что афганская проблема и связанные с ней нетрадиционные угрозы обсуждались практически на каждом саммите глав государств ШОС, где вначале в качестве почетного гостя, а затем как представитель контактной группы «ШОС - Афганистан»* и наконец - как президент страны-наблюдателя Организации присутствовал Хамид Карзай.

В частности, Бишкекская декларация (2007 г.) уделила значительное внимание исходящей из Афганистана наркоугрозе. Тогда лидеры государств - членов ШОС не только выступили за укрепление в рамках Организации антинаркотического сотрудничества и активизацию деятельности контактной группы «ШОС - Афганистан», но и призвали международное сообщество создать вокруг Афганистана «пояса антинаркотической безопасности». По мнению Президента Владимира Путина, необходимо было создать в регионе «пояс фи-

---

* Контактная группа «ШОС - Афганистан» была создана по решению министров иностранных дел государств - членов ШОС, регламент ее деятельности установили на соответствующем заседании в Пекине в ноябре 2005 г.

нансовой безопасности», подключив к этой работе службы финансового мониторинга стран - членов ШОС. Цель этого состояла в повышении эффективности борьбы как с наркобизнесом, так и с отмыванием незаконно полученных доходов²².

К 2008 году стало очевидно, что НАТО не может самостоятельно ни стабилизировать ситуацию в Афганистане, ни решить имеющиеся здесь ключевые социально-экономические проблемы. Вследствие этого стали нарастать исходящие оттуда нетрадиционные угрозы для государств - членов ШОС. Именно поэтому афганский вопрос стал основным на саммите глав государств ШОС в Душанбе (2008 г.). На этом саммите была принята Душанбинская декларация, отметившая, что фактором, осложняющим обстановку в Центральной Азии, являются внешние вызовы и угрозы безопасности. Развитие ситуации в Афганистане, расширение масштабов наркотрафика и трансграничная организованная преступность обусловили необходимость укрепления взаимодействия, в том числе путем создания совместных механизмов анализа, предотвращения и реагирования на существовавшие вызовы и угрозы.

По решению Душанбинского саммита глав государств Шанхайской организации сотрудничества 27 марта 2009 года в Москве была проведена специальная конференция ШОС по Афганистану. Ее посвятили вопросам совместного противодействия терроризму, незаконному обороту наркотиков и организованной преступности.

Вопросы, связанные с афганской проблемой и нетрадиционными угрозами для региональной безопасности, рассматривались также в ходе саммита ШОС в Екатеринбурге (2009 г.), Ташкенте (2010 г.), Астане (2011 г.), Пекине (2012 г.) и Бишкеке (2013 г.). В частности, была принята Антинаркотическая стратегия на 2011-2016 годы и Программа сотрудничества государств - членов ШОС по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013-2015 годы. Однако, как отмечает российский эксперт Л.Гусев из МГИМО, подобного рода документы принимались и раньше, но много сделать не удалось²³.

Отдельного рассмотрения заслуживают проводившиеся в рамках ШОС совместные антитеррористические учения. Впервые они прошли в октябре 2002 года на китайско-киргизской границе. В ходе этих учений была проверена способность быстрого реагирования и взаимодействия пограничных сил Китая и Киргизии перед лицом террористической угрозы и отработана тактика действий по ликвидации террористов.

В августе 2003 года на территории Казахстана и Китая состоялись первые в рамках ШОС многосторонние антитеррористические учения «Союз-2003», в которых приняли участие более 1 тыс. военнослужащих из Китая, России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. На учениях была отработана практическая деятельность соответствующих штабов по ликвидации террористов в городах, освобождению заложников, а также по проведению совместных операций с целью поиска террористов и уничтожения их баз. С этого времени в рамках ШОС многосторонние антитеррористические учения стали проводиться ежегодно. Например, учения «Мирная миссия-2007» прошли на Чебаркульском полигоне, «Норак-Антитеррор-2009» - на полигоне Фахрабад в 30 км южнее Душанбе, а «Мирная миссия-2010» - на полигоне Матыбулак в Казахстане. Как правило, в них принимали участие несколько тысяч военнослужащих, десятки единиц бронетанковой техники и летательных аппаратов.

Обилие принятых в рамках ШОС международных соглашений и регулярно проходящие многосторонние антитеррористические учения пока мало влияют на реальное состояние афганской проблемы и уровень нетрадиционных угроз в сфере безопасности для государств Центральной Азии. Возможная причина этого состоит в том, что Китай как основная движущая сила Шанхайской организации сотрудничества не желает активно в этом участвовать. В Пекине терпеливо ждут решения афганской проблемы, пытаясь минимизировать предстоящие политические и экономические риски. И это чрезвычайно ослабляет любую деятельность ШОС на афганском направлении.

Тем не менее российские эксперты проявляют в целом сдержанный оптимизм в отношении роли ШОС по урегулированию афганской проблемы и противодействию исходящим с южного направления нетрадиционным угрозам для Центральной Азии. Подтверждением этого служит следующее высказывание одного из них: «Возможности [ШОС на афганском направлении] - очень высокие. Реализация - средняя, если не низкая, по той простой причине, что Индия в Афганистане - сама по себе, Китай - сам по себе, Центральная Азия - тоже. А Россия одна - это даже ниже среднего уровня»²⁴.

Таким образом, в ближайшее время негативное влияние афганской проблемы на безопасность государств Центральной Азии будет нара-

стать ввиду неизбежного вывода основной части иностранных войск из Афганистана. Конечно, это не приведет к немедленному захвату движением «Талибан» власти в стране, но может постепенно дестабилизировать Северный Афганистан, где проживают значительные диаспоры этнических таджиков и узбеков. Такое развитие событий не только создаст негативный фон для безопасности близлежащих государств, но и активизирует деятельность различного рода экстремистских организаций, которые попытаются использовать Афганистан как свою тыловую базу путем размещения там тренировочных лагерей, мест хранения оружия и боеприпасов, а также полевых госпиталей для восстановления боеспособности своих вооруженных отрядов.

В этих условиях для государств Центральной Азии усилятся такие нетрадиционные угрозы, как религиозный экстремизм, терроризм и незаконный оборот наркотиков, что на фоне сложнейших социально-экономических проблем, неурегулированности межнациональных и межгосударственных отношений и нерешенности вопроса с передачей высшей власти, особенно в Узбекистане, Таджикистане и Казахстане, может привести к полной дестабилизации всего региона, которая будет сопровождаться огромным потоком в сторону России беженцев, оружия, наркотиков и радикальных идей. Избежать такого негативного развития событий возможно, но для этого нужно реализовать заложенный в Шанхайской организации сотрудничества потенциал противодействия указанным угрозам.

---

¹Против кого намерен воевать Ислам Каримов? // Информационно-аналитический проект «Однако». 19.02.2013 // <http://www.odnako.org/blogs/protiv-kogo-nameren-voevat-islam-karimov/>

²Что такое 201-я военная база // Коммерсантъ. 22.10.2009.

³Александров И. Узбекистан в системе центральноазиатской региональной геополитики // Центр геополитических экспертиз. 29.01.2003 // http://cge.evrazia.org/sng_3.shtml.

⁴Нессар О. Возможные сценарии развития ситуации в Афганистане и безопасность Центральной Азии // Афганистан после 2014 г.: вероятные сценарии развития региональной обстановки и стратегия России / Под ред. Г.Г.Тищенко, В.В.Карякина. М.: Российский институт стратегических исследований, 2013. С. 40-41.

⁵Иваненко В.И. Внутренние и внешнеполитические аспекты «проблемы 2014 г.» // Афганистан после 2014 г..

⁶Карякин В.В. Военно-политическая обстановка в Афганистане после 2014 г. // Афганистан после 2014 г..

- ⁷Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. С. 13.
- ⁸Сабир Ф. «Афганская проблема»: к вопросу о корректности термина // Информационный портал «Афганистан.Ру». 23 сентября 2013 // <http://afghanistan.ru/doc/64435.html>
- ⁹Чуфрин Г.И. Указ. соч. С. 17.
- ¹⁰Звягельская И.Д. Центральная Азия: влияние афгано-пакистанского фактора // Новое Восточное Обозрение. 05.03.2010 // <http://journal-neo.com/?q=ru/node/241>
- ¹¹Иванов В.П. Планетарный центр наркопроизводства в Афганистане как базовый фактор геополитической и геоэкономической ситуации в Евразии (Центральной Азии) // Афганистан после 2014... С. 9-10.
- ¹²Волков К. Если прекратить международную помощь, Иран может открыть путь наркотрафику // Известия. 24 августа 2012.
- ¹³Коргун В. США, Россия и афганские наркотики // Институт Ближнего Востока. М., 22 марта 2005 // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/22-03-05.htm>
- ¹⁴Мовсесян Л. Догнали и перегнали // Информационный сайт «Lenta.RU». 22 октября 2009 // <http://lenta.ru/articles/2009/10/22/drugs/>
- ¹⁵Davis J., Sweeney M. Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where do we go from here? Washington: The Institute for Foreign Policy Analysis, 2004. P. 42.
- ¹⁶Geitner P. U.N.: Afghanistan Seeing Opium Increase // Associated Press. 2004. 18 November.
- ¹⁷Afghan president opposes using crop dusters against opium crop // Associated Press. 2004. 19 November.
- ¹⁸Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., 2005. С. 81.
- ¹⁹Чуфрин Г.И. Указ. соч. С. 19.
- ²⁰О деятельности Кыргызстана в ШОС // Официальный сайт Президента Киргизской Республики. Бишкек // http://www.president.kg/press/summit_sco/kr_sco/
- ²¹О подписании протокола о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Региональной антитеррористической структурой ШОС // Международный общественный центр информационной поддержки ОДКБ. Ереван, 14 июня 2011 // <http://www.odkb-armenia.am/news.php?id=353&&year=2011>
- ²²Путин призвал глав государств ШОС определить перспективы взаимодействия // Информационный сайт «NEWSru.com:». 16 августа 2007 // http://www.newsru.com/world/16aug2007/putin_shos.html
- ²³Гусев Л. Результаты саммита ШОС в Астане // Новое восточное обозрение. М., 20 июня 2011 // <http://journal-neo.com/?q=ru/node/7213>
- ²⁴Абаев Л.Ч. Анализ результатов экспертного опроса по проблеме «Афганистан после 2014 г.: вероятные сценарии развития региональной обстановки и стратегия России» // Афганистан после 2014 г... С. 105.

Ключевые слова: афганская проблема, Центральная Азия, нетрадиционные уgroзы, Шанхайская организация сотрудничества.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛООНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Сегодня Германии надо подсчитывать не количество миллиардов, которая она, несомненно, потеряет в результате санкций, и даже не сотни тысяч потерянных рабочих мест в Германии и ЕС, но, возможно, оплакивать потерю своего исторического шанса: стать полноценным и независимым мировым лидером с правом собственного голоса».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

ПРОЩАЙ, ГЕРМАНИЯ?

Перед тем как «сломаться» под давлением США и Великобритании в вопросе об антироссийских санкциях, германские политики не уставали произносить что-то вроде мантры о приоритете политики по отношению к экономике. Взывали главным образом к патриотизму немецких предпринимателей и потенциальных новых безработных, которые должны согласиться на потери и лишения, потому что «политика превыше всего» (Politik über alles). Однако многие в Германии понимают, что санкции против России, сам факт сдачи своих позиций перед нажимом Вашингтона и Лондона

наносит тяжелый удар политическому весу Германии в Европе и мире. Унижения, которые за последнее время перенес Берлин, - факт «прослушки» телефона главы государства, шпионаж в Минобороны, скандал с золотым запасом Германии в США, а теперь и «капитуляция» под давлением по вопросу санкций - наносят непоправимый ущерб политическому авторитету Германии. Долгие годы Германия не просто претендовала, но и осуществляла важную посредническую роль буфера между Европейским союзом, с одной стороны, и Россией, странами постсоветского пространства и Евразией - с другой. Германия успешно диверсифицировала свои политические и экономические амбиции в Китае, странах Азии и Ближнего Востока.

Материал печатается в рамках проекта «РИА Новости»
«От автора» // www.rian.ru/anthois/20100204/207658418.html

Там привыкли воспринимать ее как самостоятельную державу, которая вслед за США и Китаем занимает третье место по удельному весу в мировой экономике.

Германия стала в последнее время интересоваться возможными контактами со странами БРИКС, что, конечно, вызывало особое подозрение в Белом доме. Украина, как это ни парадоксально звучит сегодня, была идеальной площадкой для нового типа сотрудничества Германии с Россией и другими странами СНГ, если бы Берлин мог трезво и самостоятельно оценить предложение о трехсторонних переговорах между Россией, ЕС и Украиной накануне украинского кризиса.

Казалось бы, независимая позиция Германии, которую та заняла в отношении военных действий НАТО против Ирака в 2003 году, давала надежду на то, что волевые качества Меркель не уступают твердости духа Шрёдера. Однако это оказалось не так, и сегодня Германии надо подсчитывать не количество миллиардов, которые она, несомненно, потеряет в результате санкций, и даже не сотни тысяч потерянных рабочих мест в Германии и ЕС, но, возможно, оплакивать потерю своего исторического шанса: стать полноценным и независимым мировым лидером с правом собственного голоса.

То, что политика «есть самое концентрированное выражение экономики», - лозунг, как показывает история, более чем спорный, но бесспорно то, что экономика стала рычагом глобального политического давления

практически на всех партнеров и противников, «своих» и «чужих». Если сегодня мы говорим об объявленных санкциях против России, то это не значит, что за кулисами не работает система «незадекларированных» санкций, или угроза их применения, которыми обмениваются союзники и так называемые «друзья».

Неожиданный крен в сторону американской политики мог быть вызван разными причинами, но одна из них бросается в глаза больше других. На протяжении последних лет Германия добивалась наибольшего профицита торгового баланса по отношению к США и Великобритании, достигавшего в иные годы почти 20%. Не исключено, что Вашингтон и Лондон дали недвусмысленно понять Берлину, что не преминут использовать «скрытые» экономические санкции на своих рынках, для того чтобы Германия стала сговорчивее в вопросе давления на Россию. Отказ Вашингтона выдать значительную часть золотого запаса Германии, ограничившись жалкими 10%, был далеко не единственным, но достаточно значимым сигналом. Ведь золотой запас - это не только гарантия для немецкой промышленности, но в определенной степени финансовый стабилизатор объединенной Европы, обеспечивающий ведущую роль в ней Германии.

Кэмерон в категорической форме неоднократно высказывал претензии по поводу доминирования германского экспорта на внутренних рынках ЕС, чему он грозился положить конец, подняв бунт внутри Союза. При этом

у Лондона нашлось бы немало союзников, например Франция, поскольку профицит торгового баланса по отношению к этой стране у Германии наибольший.

А как же правила мировой торговли? Нормы ВТО и так далее и тому подобное? Но эти нормы уже давно и в значительной степени принесены в жертву политике. Как говорится, «все хорошо, пока хорошо», и ярчайшая иллюстрация к этому то, как рассматривалось дело «ЮКОСа» в Гаагском суде.

Выходит, что Германия из двух зол выбрала меньшее? Можно сказать и так. Однако следует иметь в виду, что если для «атлантистов» санкции в отношении России - это часть их стратегии, уже даже не сдерживания, а отбрасывания России, то для Германии - это тактика, причем тактика вынужденная, навязанная извне.

Стратегические интересы Германии в отношении России противоположны атлантическим. Именно прочные, развивающиеся отношения с Россией давали Германии ту политическую и экономическую устойчивость, которая помогла ей встать в ряд с ведущими мировыми державами и иметь весомый голос в мире. Для Германии «восточное направление» - гарантия той стратегической глубины, которая позволяет ей противостоять давлению конкурентов и «друзей» по обе стороны Атлантики, с растущей ревностью наблюдающих за восходящей звездой Германии. Именно с точки зрения политической стратегии последние действия Берлина кричаще противоречат национальным интересам Германии.

В силу этого, отрезвление неизбежно, однако оно редко избавляет от последствий.

Ключевые слова: Германия, Россия, антироссийские санкции.

Международная

ЖИЗНЬ

Украинский вектор

Владимир БАТЮК

Руководитель Центра военно-политических исследований
Института США и Канады РАН, доктор исторических наук
ctas.@inbox.ru

После украинского кризиса - новая холодная война?

Ситуация в российско-американских отношениях не может не внушать тревогу. Введенные американской стороной экономические санкции после присоединения Крыма к России, демонтаж российско-американского переговорного механизма, включая «G-8» и Президентскую комиссию, наконец, замена нормального диалога между Москвой и Вашингтоном на «мегафонную дипломатию» - все это слишком напоминает, казалось бы, давно отправленную на свалку истории холодную войну.

О недопустимости возврата к холодной войне много говорят в последнее время и у нас, и за рубежом. Возникает, однако, вопрос: а возможно ли вообще вернуться к *той* холодной войне, которая закончилась на рубеже 1980-1990-х годов?

ЧТО ТАКОЕ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА?

У холодной войны, которая началась во второй половине 1940-х годов и закончилась во второй половине 1980-х, были три характерных признака. По крайней мере, известный американский теоретик между-

народных отношений Г.Моргентау указал в этой связи на «тройную революцию в политической структуре мира. Во-первых, предшествующая многогосударственная система, чей центр находился в Европе, была заменена глобальной биполярной системой, центры которой лежат за пределами Европы. Во-вторых, моральное единство политического мира, которое отличало западную цивилизацию на протяжении большей части ее истории, сменилось расколом на две несовместимые системы мышления и действия, конкурирующие повсюду за умы и сердца людей. И, наконец, в-третьих, современная технология сделала возможной тотальную всеуничтожающую войну»¹.

Таким образом, первый признак холодной войны - это биполярная структура международных отношений. Вторая мировая война на долгое время разрушила многополярную модель мира. После ее окончания в Европе и Азии образовался беспрецедентный (по крайней мере, в Новое и Новейшее время) вакуум сильной власти. Ведущие европейские державы, которые на протяжении полутора столетий после Венского конгресса (1814-1815 гг.) являлись «первыми скрипками» «европейского концерта», - Германия, Франция, Великобритания, Италия - были либо разгромлены и оккупированы, либо серьезно ослаблены. То же самое можно сказать о великой азиатской державе - Японии, которую оккупировали американские войска на завершающем этапе Второй мировой войны. На смену Версальско-Вашингтонской системе, таким образом, пришла новая - биполярная - система международных отношений. По следам Второй мировой войны в мире фактически остались только две великие державы, способные соревноваться за мировую гегемонию, - США и СССР; остальные страны могли претендовать в лучшем случае на звание региональных лидеров.

Признак второй - это идеологическое противоборство между лидерами биполярного мира. В этом плане вместо характерного для предшествующих эпох в основном деидеологизированного соревнования великих держав между Советским Союзом и Соединенными Штатами развернулось противоборство под непримиримыми идеологическими лозунгами. Как следствие, огромные изменения претерпела дипломатия, утратив былую свободу рук. Вот что писал о дипломатии периода холодной войны Г.Киссинджер: «У биполярного мира не может быть каких-то оттенков; выигрыш для одной стороны представляется как абсолютная потеря для другой. Каждая проблема сводится к вопросу выживания. Дипломатия становится жесткой; международные отношения - неизменно осторожными»².

На протяжении всей мировой истории конфликт (то есть столкновение интересов) был неотъемлемой составной частью взаимоотношений между суверенными государствами на международной арене. Вплоть до начала XIX столетия межгосударственные конфликты неизменно становились причиной войн. И только после наполеоновских войн великие державы Европы смогли наконец создать устойчивую систему международных отношений, так называемый «европейский концерт», который гарантировал прочный мир и стабильность европейскому континенту. Руководители Великобритании, Франции, Пруссии, Австрии и России тщательно следили за тем, чтобы между ними сохранялся безупречно выверенный баланс сил.

В этой связи нельзя не согласиться с французским историком дипломатии XIX века А.Дебидуром, который подметил: «То, что называется европейским равновесием, есть такое состояние моральных и материальных сил, которое на всем пространстве от Уральских гор до Атлантического океана и от Ледовитого океана до Средиземного моря так или иначе обеспечивает уважение к существующим договорам, к установленному ими территориальному размежеванию и к санкционированным политическим правам. Это такой порядок, при котором все государства сдерживают друг друга, чтобы ни одно из них не могло силой навязать другим свою гегемонию или подчинить их своему господству»³.

Об идеологической борьбе здесь - ни слова. Главное - сохранить баланс сил, и ради этой святой цели царская Россия, возглавляемая таким убежденным монархистом, как Александр III, могла заключить военный союз с республиканской Францией (1892-1894 гг.).

Первая мировая война, однако, нанесла сокрушительный удар по этому старому доброму политическому реализму. Появились великие державы, у которых наряду с «официальной» внешней политикой и «официальными» внешнеполитическими ведомствами была и вторая, «партийная» внешняя политика. Так, свою внешнюю политику проводили, с одной стороны, НКВД СССР, а с другой - Коминтерн. Аналогичная ситуация наблюдалась и в нацистской Германии - там был МИД с И.Риббентропом во главе, но была и НСДАП с рейхсляйтером М.Борманом, который пользовался гораздо большим влиянием и в Германии, и за ее пределами.

И только после 1945 года идеология наконец взяла верх над *Realpolitik*. Практически все исследователи, изучающие период холодной войны, указывают на тесную и нерасторжимую связь между военно-политическими и идеологическими соображениями ее участников.

Во все времена великие державы стремились к расширению своих сфер влияния, но, пожалуй, впервые в истории международных отношений тенденция к территориальной экспансии была столь идеологически мотивированной.

В этих условиях конфликт между великими державами не мог не приобретать характер затяжной конфронтации, из которой невозможно было найти выход с помощью традиционных методов классической дипломатии, таких как разграничение сфер влияния, кондоминиумы, заключение новых союзных договоров и т. д. Именно наличие существенных идеологических противоречий (а в сфере идеологии компромиссов нет и быть не может) предопределило конфронтационный, непримиримый характер конфликта в период холодной войны.

Но был и еще один характерный признак холодной войны, и признак этот - наличие ядерного оружия в арсеналах «супердержав». Ядерное оружие сделало известную формулу Клаузевица «война - продолжение политики иными средствами» устаревшей, а конфликт между «супердержавами», лишенными возможности развязать новую мировую войну, - затяжным.

МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ О ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ ВЕСНОЙ - ЛЕТОМ 2014 ГОДА?

Очевидно, что нынешнее состояние международных отношений существенно отличается от того, что было в период холодной войны, и важнейшее из этих отличий состоит в том, что мир больше не является биполярным - он многополярный, а точнее, полицентричный. В годы холодной войны мир был биполярным, и в этих условиях всем странам мира приходилось делать непростой выбор между двумя лагерями, а все попытки создать какую-то альтернативу биполярному миру (вроде Движения неприсоединения) не приводили к ожидаемому результату.

Попытка Соединенных Штатов и их ближайших союзников установить однополярный миропорядок после окончания холодной войны, как признается многими российскими и зарубежными экспертами, завершилась неудачей.

Теперь же полицентричный характер международных отношений открывает для субъектов этих отношений возможность для дипломатического маневрирования между различными полюсами силы в мире. Как следствие, начинает давать сбой проверенный инструментарий эконо-

мических и технологических санкций, активно применявшихся США и Западом и в годы холодной войны, и на рубеже XX-XXI веков, в период так называемого однополярного мира. У государств, подвергшихся этим санкциям, - будь то Иран, Китай или Россия - всегда есть возможность найти себе альтернативного экономического и технологического партнера. Что еще более важно, уровень экономической взаимозависимости между ведущими центрами силы в мире - совершенно беспрецедентный. Ничего даже отдаленно напоминающее эту экономическую взаимозависимость не существовало в годы холодной войны, особенно на ее начальном этапе. Теперь же, какими бы ни были политико-идеологические отношения между Западом и не Западом (Бразилией, Индией, Китаем, Россией и т. д.), Запад уже не может позволить без ущерба для себя разорвать экономические связи между ними.

Правда, современная система международных отношений имеет и некоторые общие черты с биполярным миром, и важнейшая из этих сходных черт - фактор идеологической борьбы. Идеологический фактор по-прежнему доминирует в процессе принятия внешнеполитических решений в США и у их ведущих западноевропейских союзников.

Пример - Украина, страна, которая имеет третьестепенное значение с точки зрения национальных интересов Соединенных Штатов и где активное американское вмешательство объясняется именно идеологическими соображениями («борьба за свободу» против «русской тирании»). Ирония истории состоит в том, что в идеологической сфере Москва и Вашингтон за последние несколько десятилетий поменялись местами. В годы холодной войны именно Советская Россия выступала радикальной революционной силой. Теперь же мы стали свидетелями удивительной метаморфозы: Российская Федерация стала консервативной страной, ревнительницей *Realpolitik*, международного права и стабильности, ну а Соединенные Штаты превратились, если воспользоваться штампом советской пропаганды, в «главную революционную силу современности».

Видимо, после того как официальный Вашингтон взял на себя «историческую миссию» насаждения демократии во всем мире, не приходится говорить о том, что российско-американские отношения могут быть построены лишь на прагматичном учете совпадающих национальных интересов двух держав. Вот почему в последние годы в российско-американские отношения начинает вновь вплетаться, казалось бы, окончательно преодоленный после завершения холодной войны идеологический конфликт.

Наконец, и это очень важно, между ведущими центрами силы в современном мире сохраняется ядерное противостояние, исключающее ширококомасштабную войну между ними.

ПОСЛЕ УКРАИНЫ

Очевидно, что деградация российско-американских отношений, которая началась задолго до украинских событий, зашла уже слишком далеко, чтобы Москва и Вашингтон могли бы через некоторое время возобновить между собой деловое взаимодействие (*business as usual*). Как пишет бывший американский посол в Москве М.Макфол, «сегодня демократическим странам необходимо признать режим Путина тем, чем он является, а именно автократией, и бороться с ней в интеллектуальной и нормативной сферах с той же решимостью, с которой мы вели прежние баталии против антидемократических правительств в Европе. Стратегия, основанная на попытках изменить поведение Кремля путем интеграции, сотрудничества с ним и риторических заявлений, на сегодня завершена. Больше не будет членства России в «Большой восьмерке», не будет принятия России в Организацию экономического сотрудничества и развития, не будет переговоров о противоракетной обороне»⁴.

Очевидно, что и после смены хозяина в Белом доме, в январе 2017 года, ситуация в российско-американских отношениях не изменится. До тех пор, пока будет продолжаться вышеупомянутая идеологическая конфронтация между двумя странами, каких-либо подвижек в их двусторонних отношениях нет и не будет.

ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

В этой ситуации естественным образом возникает традиционный русский вопрос. Нет нужды лишней раз говорить о важности нормальных, взаимовыгодных отношений с Соединенными Штатами для Российской Федерации. Как отмечено в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 года, «Российская Федерация выстраивает отношения с США с учетом значительного потенциала развития взаимовыгодного торгово-инвестиционного, научно-технического и иного сотрудничества, а также особой ответственности обоих государств за

глобальную стратегическую стабильность и состояние международной безопасности в целом.

Долгосрочный приоритет российской политики - формирование базы отношений, подведение под диалог с США солидного экономического фундамента, уплотнение связей во всех сферах, качественное наращивание равноправного, недискриминационного торгово-экономического сотрудничества на постоянной основе, совместная выработка культуры управления разногласиями на основе прагматизма и соблюдения баланса интересов, что позволит придать отношениям между двумя странами большую стабильность и предсказуемость, укрепить двустороннее взаимодействие на основе принципов равноправия, невмешательства во внутренние дела и уважения взаимных интересов»⁵.

Перед российской стороной, таким образом, стоит непростая проблема: добиться снижения идеологического компонента в российско-американских отношениях и, соответственно, увеличения в этих отношениях доли *Realpolitik*. Следует заметить, что схожую задачу приходилось решать Москве и Вашингтону в период холодной войны. Советско-американская разрядка 1970-х годов продемонстрировала, что ее решение вполне возможно при наличии политической воли в Москве и Вашингтоне.

До тех пор, пока эта задача не разрешится, американские правящие круги будут придерживаться в российско-американских отношениях одновременно трех взаимоисключающих стратегий: стратегии «сдерживания», стратегии «смены режима» и стратегии выборочного селективного партнерства в тех областях, которые выгодны американской стороне. Цель - перспективная трансформация России в «демократическую» страну (с американской точки зрения), причем главный критерий этой демократии по-американски - не установление в России демократических норм правления как самоцель, а именно следование Москвы в кильватере американской внешней политики. Очевидно, что эти цели совершенно нереалистичны. Приверженность этим трем стратегиям одновременно привела к неуклонному ухудшению взаимоотношений между Москвой и Вашингтоном после 1991 года.

В интересах российской стороны - добиться доминирования партнерских подходов в американской политике на российском направлении, постаравшись свести до минимума значение первых двух стратегий. Сделать это, разумеется, будет непросто.

«Многие американцы чувствуют себя разочарованными, - констатирует американские подходы к «русскому вопросу» профессор Ко-

лумбийского университета Р.Легволд. - Предполагалось, что Россия пусть медленно и мучительно, но все же будет продвигаться в сторону демократии, устояв перед соблазном авторитаризма... Потеря России наносит удар по американскому видению путей развития мирового сообщества. К тому же никто не предполагал, что после распада Советского Союза американско-российские отношения вскоре серьезно омрачатся соперничеством»⁶.

В свою очередь, старший научный сотрудник Международного института стратегических исследований в Вашингтоне Р.Чарап указывает на «растущий разрыв между имеющимися в Вашингтоне ожиданиями относительно постсоветского политического развития в России и российскими реалиями, которые не соответствуют этим ожиданиям. Многие из ключевых американских партнеров имеют куда худшие показатели в области прав человека, где отсутствует даже видимость демократической процедуры, существующей сегодня в России; Саудовская Аравия и Китай - это лишь два таких примера. Однако в результате сочетания собственных международных обязательств России, взятых ею на себя в 1990-х годах, а также американских и европейских ожиданий, порожденных «транзитологической» парадигмой, предполагавшей беспрепятственный переход от советского коммунизма к рыночной демократии, недостатки российской демократии оказывают куда большее воздействие на ее отношения с Соединенными Штатами»⁷.

Очевидно, что ни в каком обозримом будущем Москва и Вашингтон не смогут найти некую волшебную формулу, которая сделает их взаимоотношения идеальными: идеологический фактор будет и впредь оставаться сильнейшим раздражителем в российско-американских отношениях.

На протяжении последних двух десятилетий не раз и не два казалось, что новая холодная война между Россией и Америкой неизбежна. Расширение НАТО на Восток, Югославия, Ирак, Сирия, теперь вот Украина - предлогов было более чем достаточно. И все же, несмотря на серьезнейшие разногласия, Москва и Вашингтон снова и снова возвращались к той формуле двусторонних отношений, которая была удачно названа «прагматичным партнерством».

Что же это такое - партнерство? Это, конечно, шаг вперед по сравнению с конфронтацией времен холодной войны, но это нечто меньшее, чем союз. Да, вопреки ожиданиям многих российских и американских либеральных интеллектуалов, российско-американского союза после окончания холодной войны не получилось.

Представляется, однако, что реальной альтернативы российско-американскому партнерству нет и не предвидится. Слишком много общих интересов у Москвы и Вашингтона на международной арене - от нераспространения ядерного оружия до экологии. Как подчеркнул в своей статье в «Дипломатическом ежегоднике - 2012» министр иностранных дел России С.Лавров, «ключевое значение для решения вопросов евроатлантической безопасности и в целом в контексте поддержания глобальной стабильности сохраняют российско-американские отношения. Убеждены, что поддержание стабильного и предсказуемого взаимодействия с США отвечает нашим общим интересам... В основе нашей позиции лежит готовность к развитию российско-американских связей по всем направлениям, заинтересованность в координации действий на международной арене, исходя из фундаментальных принципов равноправия, невмешательства во внутренние дела и реального уважения интересов друг друга»⁸. И сегодня к этим его словам трудно что-то добавить.

---

¹*Morgenthau H.* Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Third Edition. New York: Alfred @ Knopf, 1961. P. 22-23.

²*Kissinger H.* White House Years. Boston and Toronto: Little, Brown and Company, 1979. P. 67.

³*Дебидур А.* Дипломатическая история Европы 1814-1878. Том I. М.: Феникс, Ростов-на-Дону, 1995. С. 10.

⁴*McFaul M.* Confronting Putin's Russia // The New York Times. 2014. March 23.

⁵Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г.

⁶*Легволд Р.* Между партнерством и разладом //Россия в глобальной политике. 2006. №5. Сентябрь - октябрь // <http://www.globalaffairs.ru/numbers/22/6349.html>

⁷*Charap S.* Beyond the Russian Reset // The National Interest. 2013. July-August //<http://nationalinterest.org/article/beyond-the-russian-reset-8645>

⁸*Лавров С.В.* Мир в эпоху перемен: приоритеты внешнеполитической деятельности Российской Федерации // Дипломатический ежегодник - 2012. 30.01.2013// http://www.mid.ru/brp_4.nsf/news_line/3B8F7D1B9B34BAD744257B03002CB30D

Ключевые слова: холодная война, система международных отношений, биполярный мир, полицентричный мир, идеологическая борьба на международной арене, Realpolitik.

Марк САНЬОЛЬ

Политолог

Восстание в Киеве: место и действующие лица

Марк Саньоль был в течение пяти лет директором Французского института в Киеве. Будучи германистом, он свободно говорит по-русски, по-польски и по-украински. Я не упоминаю здесь о французском и западных языках. Текст, который предлагается прочитать, является свидетельством большой ценности касательно событий, которые разворачиваются на Украине, в частности дней восстания в Киеве: Саньоль, благодаря своему знанию языка и страны, имел все возможности понять без предвзятости и априорных суждений то, что происходило перед его глазами. Возвратившись в Киев с намерением снять фильм о Пауле Целане*, он не предполагал, что во время его краткого пребывания в этом городе кризис так быстро дойдет до такой точки. Читая его статью, убеждаешься, что Украина не является девственной землей без прошлого и что битва за гражданственность и демократию маскирует подъем старых сил, подавленных в конце Второй мировой войны, но еще весьма жизнеспособных. Те, кто знает мое кинематографическое творчество, не забыли, что охранники лагерей смерти, например Собибора, все были украинцы. Я не говорю, что это прошедшее не может пройти. Я лишь хочу сказать, что из простодушия, с которым наши добрые демократы игнорируют глубину Истории и ее раны, ничего хорошего не может получиться.

К.Л.**.

Статья была опубликована в журнале «Les Temps Modernes». №678, avril-juin 2014. P. 148-169.

* Пауль Целан (нем. Paul Celan; наст. имя Пауль Анчель, нем. Paul Antschel, 1920-1970 гг.) - немецкоязычный поэт и переводчик, родом из Черновцов. Считается многими литературоведами одним из лучших европейских лирических поэтов послевоенного времени.

** К.Л. - Клод Ланцман (фр. Claude Lanzmann, р. 1925 г.) - французский журналист и кинорежиссер-документалист. В 1952 г. К.Ланцман познакомился с Ж.-П.Сартром и Симоной де Бовуар и начал активно сотрудничать с их журналом «Тан модерн» («Les Temps Modernes»), главным редактором которого он является в настоящее время. Из документальных работ Ланцмана наиболее известен фильм «Шоа» («Shoah») о нацистских лагерях смерти (1985 г.). Этот фильм, опирающийся исключительно на свидетельства живых лиц, включая нацистов и их пособников, стал мировым событием и породил огромную литературу о Холокосте, проблеме свидетельства и фигуре свидетеля. «Шоа» был удостоен премий на многих кинофестивалях. Фильм получил продолжение в следующих лентах Ланцмана - «Живой и уходящий» (1997 г., о лагере Аушвиц и Терезиенштадт) и «Собибор, 14 октября 1943 года, 16 часов» (2001 г.).

Мне довелось присутствовать при кровавых столкновениях, приведших в результате повстанческого движения, театром которых последние три месяца была Украина, к падению местной власти и ее смене. Мое присутствие в Украине не было случайным: я посещаю и знаю эту страну в течение долгого времени. Тем не менее совершенно неожиданно моя февральская поездка, которую я давно планировал и которая преследовала цели, отличные от наблюдения за событиями на Майдане (даже если меня это и интересовало), совпала с их непредвиденным ускорением. В каком-то смысле я стал невольным репортером.

Что можно сказать о Майдане, который у нас любят представлять гражданским движением в защиту человеческого достоинства и ценностей Европейского союза против постсоветских абсолютизма и диктатуры? По словам моего друга Константина Сигова*, философа из Киево-Могилянской академии, специалиста по Эммануэлю Левинасу**, «критическое движение в Киеве является самым мощным проявлением защиты европейских ценностей с момента основания Европейского союза»¹. Многие здесь во главе с Бернардом-Анри Леви*** произносят о Майдане хвалебные речи, едва ли не дифирамбы. Несмотря на постоянно появляющуюся информацию о массовом участии во главе протестного движения крайне правых сил, нам заявляют, что в речах лидеров нет ни антисемитизма, ни фашизма, что Майдан является глубоко демократическим движением, которое не имеет ничего общего с драматическими событиями Второй мировой войны².

Тем не менее силовое участие военизированных и очень хорошо организованных групп во многом способствовало победе Майдана. Сегодня они осуществляют свою власть как путем давления улицы (самые важные законы, прежде чем пройти голосование в парламенте, выносятся на утверждение Майдана), так и через правительство. Это уникальное явление в Европе, и оно, как мне кажется, заслуживает по крайней мере того, чтобы задать по этому поводу ряд вопросов.

---

*Константин Сигов - украинский философ и общественный деятель, директор Центра европейских гуманитарных исследований Национального университета «Киево-Могилянская академия» и научно-издательского объединения «Дух и літера», главный редактор журнала «Дух и літера».

**Э.Левинас (1906-1995 гг.) - французский философ.

***Б.-А.Леви (р.1948) - французский политический журналист, философ, писатель, широко известный в стране как BHL.

МАЙДАН

Я приехал в Киев 18 февраля и мог наблюдать непосредственно ночные беспорядки и операции по борьбе с беспорядками, приведшие к столь жестокому и столь неожиданному по своему размаху изменению власти. В момент моего приезда Майдан, площадь Независимости в Киеве, был почти спокойный, но Андрей Курков* предупредил меня, что протестующие прибыли на Институтскую улицу для оказания давления на парламент и, следовательно, столкновения с милицией. С конца ноября Майдан являлся главным местом протеста против коррумпированного правительства бывшего Президента Януковича и борьбы за соблюдение гражданских прав. Площадь превратилась в галльскую деревню, или, скорее, казацкий стан, составленный из палаток, которые протянулись до Крещатика, главной артерии центра Киева. В центре площади - внушительная сцена, как для представления на открытом воздухе, со сменяющимися друг друга ораторами, которые дают указания протестующим и бойцам Майдана о защите баррикад во время наступления или отступления милиции. Для Андрея Куркова площадь Майдана - это «школа революции», «демократический лагерь, напоминающий старинную «сечь», в которой казаки избирали своих собственных руководителей»³. Люди расположились здесь начиная с ноября, безусловно, сменяя друг друга. Чем они занимаются днем: они что же, не идут на работу, может, безработные? Трудно сказать, и я не отважился спросить их об этом. Многие приехали из Западной Украины, к примеру из Львова и Ивано-Франковска, однако есть и из Восточной Украины: я вижу палатки из Донецка и Запорожья.

Почти повсюду реют желто-синие украинские флаги, а также флаги партии «Батькивщина» («Родина») с большими фотографиями Юлии Тимошенко, которая остается в заключении, несколько флагов партии «Удар» боксера Виталия Кличко, но также много флагов с желтым кулаком на синем фоне «Свободы»**, ультранационалистического движения Олега Тягнибока, вошедшего в парла-

---

* А.Ю. Курков (р. 1968 г.) - украинский писатель, преподаватель, кинематографист.

** Нынешний флаг, довольно безобидный со своим простым кулаком, несколько лет назад заменил предыдущий, на котором был изображен «волчий крюк» (Wolfsangel) - рунический символ, знак весьма близкий к свастике и являвшийся эмблемой танковой дивизии «Дас Райх» (а также многих подразделений СС и вермахта. - *Прим. пер.*). ВНЛ (Бернар-Анри Леви. - *Прим. пер.*) обратился с приветственной речью на Майдане к толпе, размахивавшей флагами «Свободы», хотя ему, наверное, не сказали, что за ними стоит. Возможно, он бы лучше понимал, к кому обращается, если бы они сохранили свой старый флаг.

мент в 2012 году с более чем 10% голосов, набранных в основном в Западной Украине. Довольно немногочисленны, но весьма заметны черно-красные флаги (флаги УПА, Украинской повстанческой армии Бандеры во время Второй мировой войны) с символикой «Правого сектора», военизированной неонацистской организации, очень активной на баррикадах Майдана.

Прочие флаги, одни других неожиданнее, развеваются над некоторыми палатками. Таков, например, флаг с трезубцем организации «Тризуб» (трезубец - символ Украины) или еще флаг с несколько видоизмененной свастикой. Еще одна весьма активная группа называется «Спильна справа» («Общее дело») - ее украиноязычная аббревиатура образуют «СС»; другая, приехавшая из Ивано-Франковска, называется «Конгресс украинских националистов» и также прославляет Бандеру, Шухевича и иных сомнительных «героев» Украины. Ко всем этим движениям отношение на Майдане спокойное, а их палатки соседствуют с палатками, над которыми развеваются флаги более презентабельных партий.

Как объяснить, как понять такое смешение, иногда даже симбиоз, либеральных и проевропейских оппозиционеров, гражданских движений, которые борются против коррупции и даже представляются в качестве, скорее, левых, с крайне правыми военизированными группами, ультранационалистами и фашиствующими, которых можно увидеть на Крещатике строящимися в «колонны» по 10-12 человек и готовящимися штурмовать баррикады?

Я беседую с моими киевскими друзьями: «Вас не смущает нахождение рядом с этими людьми?» - «Нет, это не имеет значения, они скоро успокоятся», - обычно отвечают собеседники. Между тем именно эти люди силой взяли мэрию Киева⁴, Министерство сельского хозяйства, здание Дома профсоюзов, чтобы устроить там свою штаб-квартиру, и это никого не волнует. Большой зал мэрии Киева украшен флагами «Свободы» и портретом Бандеры. Константин Сигов - среди протестующих Майдана. Он рассказывает мне следующее: «Это крайне правые группы, и, если их выдвигают вперед, если их показывают всем, как птицу на ветке, это для того, чтобы отвлечь внимание от реальных проблем, борьбы за гражданственность и демократические свободы, а это является пропагандистской игрой Москвы». Поэтому лучше о них не говорить, а вспомнить героизм Лизы, поварики Майдана, «Марианны» киевской революции.

И тем не менее я здесь, в самом центре Майдана, и вижу их перед собой, эти флаги восставших военизированных организаций правого толка, чьи речи были бы расценены у нас как противозаконные. Должен ли я считать это нормальным, кому-то хотелось бы, чтобы я их приветствовал и поддерживал?

Да, я поддерживаю своего друга Сигова, своего друга Куркова, других своих киевских друзей, которые требуют больше гражданственности и демократических свобод, прекращения коррупции, ужасной болезни этой страны, отказа от казенного языка, но я не могу согласиться с тем, чтобы такое гражданское движение получало столь массовую подпитку и «защиту» от подобного рода бойцов. Тем не менее нельзя отрицать: крайне правые «активисты» чувствуют себя здесь, как рыба в воде, и кажется, что они такие же, как вы и я, они общаются с людьми, как вы и я, которые не шокированы их присутствием, а, наоборот, поддерживают их, помогают им.

Самооборона Майдана, в частности, возложена на «Правый сектор» Дмитрия Яроша, который командует баррикадами и осуществляет охрану Дома профсоюзов, где разместилась его штаб-квартира и тренировочные залы.

Программа «Правого сектора» состоит в том, чтобы идти до конца: полнота власти - или ничего. В отличие от оппозиции Арсения Яценюка и Виталия Кличко, расцениваемой как «умеренная», он отказался от любых переговоров со старой властью. Он призывает в своем манифесте «наказывать предателей по всей строгости революционных законов», называя врагами «всех тех, кто будет сдерживать революционный порыв народа, находясь в неподвижном состоянии или пытаясь превратить эту освободительную войну в народный бал мюзет, а также и всех тех, кто готов вести переговоры с внутренним захватчиком во имя мнимого тандема «мира и безопасности». Никакого компромисса в отношениях с властью»⁵.

Борьба этих организаций четко определена: речь не идет, как в случае с гражданской оппозицией, о борьбе за большую демократию и большую открытость к Европе, речь идет о «национально-освободительной войне» против России и против тех, кто, как предполагается, ее представляет в Украине, то есть о русскоговорящих, весьма многочисленных в Киеве, а также на востоке и юге Украины. «Национально-освободительная война», которую вдохновила УПА, чьими наследниками считают себя боевики, беспощадно велась с 1943 года не по отношению к немецким оккупантам, а по отношению к мир-

ным полякам Волыни и Галиции, виновным в том, что «оккупировали» эти регионы с XIV века, а также по отношению к приближающейся Красной армии.

Согласно подобным принципам невозможности компромисса, любые переговоры с властью были исключены, любое решение, достигнутое Яценюком и Кличко о разделении власти с Януковичем до ближайших выборов, что было бы единственной возможностью, обеспечивающей некое равновесие между русскоговорящим востоком и националистическим западом, постоянно отвергалось «улицей», «Майданом», то есть «Правым сектором».

Последний же своими торгами держал в заложниках демократическую оппозицию, а сегодня продолжает держать в заложниках новое правительство, отказываясь разбирать палатки на Майдане и оказывая постоянное давление на принимаемые решения.

Но самое странное, чего я не могу понять (без сомнения, потому что я слишком много читал Булгакова, а современный ему Киев не симпатизировал националистическим бандам Петлюры, нахлынувшим с Запада), самое странное - поддержка народа, которой пользуется это движение: этим «героям» Майдана, этим защитникам баррикад, противостоящим натиску милиции, приходит на помощь все население.

КРЕЩАТИК

Крещатик, большой престижный проспект Киева, который идет от Бессарабского рынка до Европейской площади, пересекая Майдан в центре, закрыт для движения, перегороджен на высоте бульвара Хмельницкого первой баррикадой, сооруженной из скамеек, мешков с песком, предметов всякого рода, в особенности шин, и даже одной машины. Весь проспект усеян палатками, над которыми водружены знамена городов, откуда они происходят. Некоторые из Донецка и Запорожья, что на востоке страны, а еще из Одессы и Николаева, что на юге, но наиболее многочисленны палатки с запада - из Галиции и Волыни, или же Карпат, исторических регионов украинского национализма, откуда комплектовалось во время Второй мировой войны войско Бандеры. Перед моими глазами на этих палатках проходят названия городов и сел Западной Украины, и я невольно думаю, что их география точно совпадает с географией зверских еврейских погромов в июле 1941 года, совершенных украинскими национали-

стами ОУН по приходе немцев: Бережаны, Збараж, Тернополь, Ивано-Франковск (в то время Станиславов), Перемышляны, Косов, Дрогобыч, Чортков, Луцк, Самбор, Турка.

Конечно, мне скажут, что это уже не те города, что времена изменились, что они больше уже не антисемитские, а только антирусские. Действительно, в этом месте, столь благовоспитанном и столь воспетом средствами массовой информации, каким стал Майдан в Киеве, они не афишируют свой антисемитизм. Тем не менее именно движение «Свобода» Олега Тягнибока организовало в 2011 году демонстрацию против присутствия еврейских паломников в Умани, известном городе в 250 км от Киева, где похоронен рабби Нахман из Брацлава. Как можно верить, что они не возобновят такую деятельность, как только закончится Майдан?

На Крещатике рядом с палатками «сотни» УПА и «Правого сектора» отгородили себе пространство для тренировок. Активисты готовятся к городской герилье и вооруженной борьбе с милицией группами из 10-12 человек, руководимыми инструкторами. Они вооружены дубинками и щитами, как полицейские, и выполняют на улице упражнение «черепаша», изображая атаку милиционеров, которые им будут противостоять. Затем мы их видим штурмующими в колоннах баррикады.

Напротив Бессарабского рынка, там, где Крещатик открыт для движения, начинается бульвар Шевченко, обсаженный двумя рядами каштанов. У входа на бульвар находилась бронзовая статуя Ленина, весьма отличающаяся от множества монотонных изображений, которыми усеяна страна. 8 декабря члены «Свободы» яростно набросились на эту статую, обмотав ее веревками вокруг шеи и привязав их к соседнему дереву, чтобы обрушить, затем они ее «прикончили» ударами молотов под истерические вопли толпы. Сегодня от нее остался только постамент посреди аллеи каштанов. На постаменте их подпись: «Свобода», 5-я сотня. 105-я годовщина Бандеры, 1909-2014».

БАРРИКАДЫ, УЛИЦА ИНСТИТУТСКАЯ

18 февраля, в день, когда я прибыл в Киев, началось наступление «Правого сектора» на Институтской, наклонной улице, которая спускается с Печерского холма, где расположены правительственные здания, к Майдану. Майдан, таким образом, находится в низине и может быть легко осажден милицией, у которой имеется преимущест-

во наступления сверху. Демонстранты, или, вернее, их ветвь, состоящая из боевиков, то есть «сотен» «Правого сектора», пошли штурмом вверх на правительственные кварталы, чтобы оказывать давление на парламент, но были сначала отброшены во второй половине дня вплоть до баррикады, расположенной на высоте Октябрьского дворца, здания XIX века, бывшего Института благородных девиц царского времени. Бойцы «Беркута» приближались и окружали сверху подступы к баррикаде, расположенной над пешеходным переходом, который пересекает Институтскую улицу. Молодые «демонстранты», все в касках, сменяли друг друга, бросая в них камни; им помогали сзади более пожилые люди, которые разбивали мостовую при помощи кирок, и женщины, которые складывали булыжники в кучи. На Крещатике другие женщины раздавали гигиенические маски.

Баррикады на Институтской улице внушают уважение. Киевские активисты, по-видимому, читали «Инструкцию по вооружению» Бланки* или другие труды теоретиков вооруженной борьбы в городских условиях. Это не импровизированные баррикады мирных демонстрантов, они выполнены с большим профессионализмом. Некоторые даже представляют собой каменные стены, составленные из булыжников, весьма аккуратно отесанных и скрепленных цементом. Баррикады сделаны из мешков, скамеек, разного рода предметов, найденных, несомненно, в захваченном Доме профсоюзов, а также принесенных людьми, так как мятеж пользуется настоящей поддержкой народа.

Я вижу группу молодых людей, подносящих «коктейли Молотова», и невольно вспоминаю видео из Интернета, на котором засняты милиционеры на улице Грушевского во время беспорядков 24 января, превратившиеся в живые факелы в результате атак с «коктейлями Молотова». Наиболее решительные бойцы, «активисты» Майдана, являются не теми проевропейскими демонстрантами, какими их нам описывает большинство средств массовой информации, но хулиганами, футбольными фанатами, ультранационалистами «Правого сектора», готовыми идти врукопашную, бить «мента» любой ценой, весьма довольными отсутствием всякого осуждения и даже встречаемыми аплодисментами восторженной толпы. Все баррикады укреплены и усилены горами шин, которые бойцы зажигают, чтобы получить черный дым и остановить продвижение милиции.

---

* Л.О.Бланки (1805-1881 гг.) - французский революционер, теоретик организационной подготовки восстания.

С центральной сцены главнокомандующий Майдана дает свои инструкции: «Идите на такую-то баррикаду. Внимание, «менты» подходят с другой стороны. Женщины, уходите из зоны столкновений и прячьтесь за сценой на площади. Там нуждаются в булыжниках. Внимание, есть раненый, дайте пройти оказывающим помощь». Отдав эти приказы по-украински, он повторяет то же самое по-русски, чтобы быть уверенным, что его хорошо поняли. На Институтской улице «Беркут» появляется перед Октябрьским дворцом у опустевшего пешеходного перехода. Бойцы отступают, затем возобновляют штурм. Со сцены командующий Майдана разговаривает с милиционерами по громкоговорителю. Он обращается к ним по-украински, на языке, который они плохо понимают, потому что почти все они прибыли из Крыма или Восточной Украины. Он требует, чтобы они остановили продвижение, кричит им, что мы все братья, что они должны отречься от Януковича, но беркутовцы в своей черной форме пытаются пройти, в то время как с другой стороны, на баррикаде, расположенной между Крещатиком и Европейской площадью, наступают другие, отброшенные, в свою очередь, камнями и «коктейлями Молотова».

Вся площадь Майдана кипит, люди передают друг другу булыжники, женщины раздадут маски, чтобы не задохнуться в дыму. Площадь бороздят машины скорой помощи, пытаюсь проложить себе дорогу в толпе. Несколько возбужденных бойцов взяли заложника, заявляя, что он милиционер, избивают его и помещают в прицеп, который тянет мотоцикл, чтобы показать его толпе, которая с ненавистью кричит: «Он из «Беркута»! Он из «Беркута»!» Но на нем нет формы. Позже я узнал, что это был русский журналист, который ходил брать интервью у бойцов «Беркута», а затем отправился задавать вопросы демонстрантам. Он был нещадно избит.

20 февраля улица Институтская стала театром жестоких столкновений, которые я смотрел по телевизору по «Пятому каналу», непрерывно передававшему информацию; это единственный канал, симпатизирующий оппозиции. В тот день снайперы убили много людей - около 60 демонстрантов и около 15 милиционеров. В целом скорбели по 92 погибшим с начала волнений, что позволило демонстрантам говорить о «сотне», о так называемой «небесной сотне». Улица Институтская была переименована, на грубых рукописных табличках появилась надпись: «Улица Небесной сотни». Идентичность этих снайперов так никогда и не была раскрыта, они не были арестованы,

и ни одно парламентское расследование не было предпринято, поскольку новое правительство от этого отказалось.

В Интернете циркулировала информация, полученная из Министерства иностранных дел Эстонии: главврач госпиталя Ольга Богомолец, которая лечила и милиционеров, и демонстрантов, отметила, что тип пуль и способы прицельной стрельбы по определенным частям тела были одинаковы, а это подтверждает тот факт, что снайперы, стрелявшие в одних и в других, были одни и те же. Их позиция на крышах домов поверх демонстрантов доказывает также, что последние были связаны с демонстрантами, но не с полицией⁶. Таким образом, вполне можно допустить, что эти убийства, вызвавшие в Киеве и во всей Украине такое возмущение, являются не делом рук милиции, которая утверждает, что не была вооружена, но провокацией ультра-националистических демонстрантов, направленной на скорейшее достижение цели - захват власти.

УЛИЦА ГРУШЕВСКОГО

18 и 19 февраля я не мог видеть улицу Грушевского, потому что она была захвачена милицией. Именно здесь 24 января между «Правым сектором» и милицией имели место первые серьезные столкновения, в ходе которых погибли пять человек. После этих событий была предпринята первая попытка договориться, но она была отвергнута Майданом, точнее, его экстремистской частью.

Лишь по возвращении в Киев 28 февраля и 1 марта я смог вблизи увидеть баррикады улицы Грушевского, а также улицы Институтской, которые были снова взяты милицией после моего предыдущего приезда. Улица Грушевского - это улица, которая идет вдоль дома парламента, большого здания советского периода в сталинском стиле, построенного в 1937 году для Совета Народных Комиссаров Украинской Советской Республики. До 25 или 26 февраля на вершине этого строения находилась красная звезда, она была спилена и снята альпинистами после прихода к власти нового правительства. На улице Грушевского была возведена серия баррикад, которые защищали демонстрантов, когда они взяли «Украинский дом» на Европейской площади, и которые тянулись почти до самого парламента. Баррикады носили наступательный, а не только оборонительный характер. Баррикады на улице Институтской окружали парламент

сзади, а на улице Грушевского они были нацелены на то, чтобы атаковать спереди.

Задачей восставших было взять парламент, сделав соединение между улицей Институтской и улицей Грушевского. Для этого нужна была очень хорошая организация и военная подготовка, и в течение нескольких месяцев военизированные формирования из Галиции, прибывая на Майдан, обеспечили это. «Мирные проевропейские демонстранты», которых нам описывали, и люди в галстуках, говорящие от их имени, не могли бы самостоятельно взять штурмом здания, в которых размещены органы власти. Все эти баррикады были хорошо сработаны, что свидетельствует о том, что их создатели имели очень хорошую практику уличных боев. Сегодня их посещают зеваки и возлагают цветы в местах, где пали члены «небесной сотни».

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЗАПАДНАЯ УКРАИНА

Я покинул Киев 19 февраля, чтобы отправиться в Центральную и Западную Украину, прежде всего в Подолию, на берега Буга, в рамках моей работы над фильмом, посвященным местам, связанным с Паулем Целаном на Украине. Затем я поехал в район Тернополя и Львова, прежде чем возвратиться в Киев 28-го. Уже на выезде из Киева ситуация была тревожной, потому что имелись милицейские заставы, которые препятствовали въезду в город. Таким образом, я мог выехать, но у меня не было уверенности, что смогу вернуться. В частности, не пропускалась ни одна машина из Львова или Галиции, а в особенности ни один автобус с добровольцами на Майдан.

Каждый вечер в гостинице я смотрел непрерывную информацию по телевизору, прежде всего новости, о взятии демонстрантами без сопротивления властей местных администраций во Львове и Ивано-Франковске, а также сообщения об «антитеррористической операции», предпринятой правительством Януковича и сопровождаемой жестокими столкновениями и снайперской стрельбой. Объявляли о неподчинении многих милиционеров, об отставке многих депутатов и мэров из Партии регионов (партии власти). Или же сообщали, что люди в Николаеве или Днепропетровске ложились на рельсы перед поездом, который должен был отвезти полк парашютистов в Киев. А еще, что в Луцке и Ровно люди не давали солдатам возможности покинуть гарнизон, прокалывая шины грузовиков. Затем стало известно о соглашении

21 февраля, заключенном французским министром Фабиусом, немецким - Штайнмайером и польским - Сикорским и принятом Яценюком и Кличко, но отвергнутом Майданом, о бегстве Януковича, освобождении Юлии Тимошенко, о том, что улица Грушевского оставлена милицией, а демонстранты Майдана взяли парламент и другие здания.

В воскресенье, 23 февраля, после чувства скорби, вызванного множеством смертей, возникла некая политическая эйфория. Царила радость по поводу бегства Януковича, народ посещал в Межигорье, близ Киева, на берегу Днепра, его роскошную резиденцию, которую он приватизировал и которая отныне возвращалась в собственность государства. Мой оператор, родом из Запорожья, весьма долго колебавшийся в отношении «революции» Майдана, вдруг возгордился тем, что, возвратившись в Киев, он внес вклад в изменение режима. Позже он значительно умерил свой пыл.

По вечерам мы смотрели прямые трансляции по телевидению. Парламент, казалось, находится в состоянии столбняка. Никакой оппозиции, какой бы закон ни предлагался. Законы читаются на четвертой скорости, не обсуждаются и голосуются единогласно. Лишь от 30 до 90 депутатов в зависимости от обстоятельств отваживаются воздержаться или не принимать участия в голосовании. Следует принять во внимание, что значительный контингент «Правого сектора» стоит на страже перед парламентом, что не вдохновляет депутатов голосовать против. Впечатляющее количество законов «проходит», таким образом, без всякого обсуждения, в том числе наиболее противоречивый, касающийся отмены закона о региональных языках (который придавал русскому языку статус регионального), именно он бросил искру в пороховую бочку в Крыму и на востоке страны.

Я вижу по телевизору физиономию националиста Тягнибока, объявляющего свой проект закона о прославлении «героев» Украины (он имеет в виду Бандеру, Шухевича, дивизию СС «Галичина» и некоторых других военных преступников), об уничтожении «всех следов советской оккупации Украины» (он имеет в виду не только памятники Ленину, названия улиц, но также многочисленные памятники бойцам Красной армии, павшим за освобождение Украины от немецкой оккупации) и о создании мавзолея «небесной сотни». Закон принят единогласно (кроме 60 воздержавшихся): даже депутаты Партии регионов, находящиеся отныне в оппозиции, не осмелились голосовать против. Другие законы, едва прочитанные, проголосовали на рекордной скорости.

Через два дня, находясь в Виннице, я узнаю состав переходного правительства. Арсений Яценюк становится премьер-министром, что не является неожиданностью. Он наиболее презентабелен для международной сцены: образованный человек, носит галстук, банкир, либерал, член партии Юлии Тимошенко, весьма часто присутствовал на Майдане в течение последних трех месяцев. Он родом из Черновцов, мать преподавала французский в университете.

Самое удивительное - это то, как новый кабинет был представлен. Прежде чем их кандидатуры предложат парламенту, будущих министров показывают Майдану, то есть улице, которая решает их назначение. Министров одного за другим выводят на Майдан: «Соглашаетесь ли вы, чтобы такой-то стал министром...», и Майдан отвечает криками одобрения или отказом. Ничего неожиданного, поскольку «Свобода» и «Правый сектор» приняли наибольшее участие в баррикадах, в захвате власти, поскольку они потеряли больше всех людей, расстрелянных снайперами, которым они, вероятно, сами же заплатили, а теперь они требуют своего и получают требуемое.

И вот мы видим, как люди, несколько дней назад бросавшие булыжники в милиционеров, внезапно получают министерские посты под одобрительные возгласы Майдана. Я прекрасно понимаю, что было бы трудно отказать им в министерских должностях, но я не ожидал подобной катастрофы. Пять министерских портфелей достаются экстремистам, один из которых - вице-премьер Александр Сыч - член «Свободы», известный своим яростным неприятием абортотворцев (даже в случае насилия) и всего, что может иметь отношение к коммунизму.

Министр аграрной политики и продовольствия Игорь Швайка и министр экологии и природных ресурсов Андрей Мохник также являются членами «Свободы». Министерство образования и науки досталось Сергею Квиту, ректору Киево-Могилянской академии, бывшему члену радикальной группы «Тризуб» и автору спорной статьи о теоретике украинского фашизма 1920-х годов Донцове. Одной из первых мер этого нового министра была передача 23 детских лагерей «Правому сектору». Можно себе представить содержание новых школьных учебников: прославление УПА, Бандеры, батальона «Нахтигаль», который вошел во Львов вместе с гитлеровскими войсками и устроил погромы, прославление дивизии СС «Галичина». Отрицание имевшего место «окончательного решения (еврейского вопроса. - *Прим. пер.*)», опозапенного в выражении «избиение жителей города немцами», и непризнание участия в этом украинских войск⁷, которое в прошлом году я увидел на

Западной Украине, например в музее Трускавца, превратятся в общепринятую норму преподавания в школе.

«Герой» «Автомайдана», весьма молодой, близкий к «Правому сектору» Дмитрий Булатов, которого избил полицейские, после освобождения отправился на лечение в Литву, был сразу же по возвращении назначен министром молодежи и спорта. Он распространил в Интернете поддельные фотографии, на которых его лицо выглядит ужасно одутловатым, искаленным, подвергнутому истязаниям, однако на публике он появился без единой царапины или шрама, безукоризненно выбритый. Руководитель отрядов самообороны Майдана Андрей Парубий - в прошлом основатель, наряду с Тягнибоком, Социал-национальной (чтобы не сказать национал-социалистической) партии Украины (теперешней «Свободы»), который перешел в партию «Батькивщина» («Родина») Яценюка, - возглавил Совет национальной безопасности и обороны. При этом его заместителем является Дмитрий Ярош, лидер боевиков «Правого сектора», который, едва получив назначение, призвал к террористическим актам в России. Новый генеральный прокурор - тоже ультра националист, член «Свободы», как и губернаторы пяти или шести областей. Можно сказать, что они, таким образом, способны взять правительство в заложники.

С удивлением слушаю, когда мне говорят, что «это не страшно, они скоро успокоятся, они стали очень умеренными», навожу справки в Интернете относительно «Свободы» и читаю, что 1 января 2014 года эта партия организовала во Львове и Киеве (и, безусловно, в других городах) факельные шествия на нацистский манер, собрав в каждом из этих городов под выкрики «Бан-де-ра, Шу-хе-вич, Ге-ро-ї У-кра-ї-ни!» более 10 тыс. человек*. Такую же манифестацию они готовят повторить в конце апреля, к годовщине образования дивизии СС «Галичи-

---

*Напомним, что Степан Бандера, в 1934 г. замешанный в покушении на министра внутренних дел Польши (Б. - *Прим. пер.*) Перацкого, создал вместе с Шухевичем украинский легион Вермахта (батальоны «Нахтигаль» и «Роланд») - ударную группу во время взятия Львова в 1941 г. и последовавших за ним погромов. После провозглашения независимого украинского государства немцы арестовали Бандеру, но именно они продолжили финансировать его деятельность, а батальон «Нахтигаль» был включен в охранные батальоны, вспомогательные подразделения гестапо для «окончательного решения (еврейского вопроса. - *Прим. пер.*)». В 1943 г. они основали УПА, которая немного сражалась и против немцев, но особенно - против партизан и польских гражданских лиц в ходе продолжения этнической чистки Галиции и Волыни, но прежде всего - против Советской армии. При этом войска УПА и ветераны охранных батальонов в массовом порядке вливались в состав дивизии СС «Галичина», чтобы «иметь оружие». После войны, находясь в изгнании в Мюнхене, вплоть до 1950-х гг. с помощью немецких и американских секретных служб Бандера поддерживал мятежных украинцев на юго-востоке Польши и в Украине. В 1959 г. был убит агентом КГБ.

на». В Интернете можно найти видео, в котором громилы из «Свободы» таранят русскую православную церковь в Западной Украине, где идет служба, под крики «Москаляку на гіляку!» и горланя «Слава Украине! Героям слава!»⁸.

Я продолжил свой путь в направлении Тернополя и Львова. При въезде в крупные города дорожная полиция (ГАИ) испарилась. На въезде в Тернополь пост ГАИ заменяла застава «самообороны Майдана», сооруженная из покрышек. Меня поприветствовали возгласом «Слава Украине!», на который следовало отвечать «Героям слава!». В 1930-1940-х годах это было фашистское приветствие, приветствие бандеровцев, ставшее на Майдане обязательным. Каждая речь на Майдане в Киеве начинается и заканчивается выкриком «Слава Украине!», скандируемым по несколько раз, иногда даже среди речи, на который толпа с жаром, почти фанатично отвечает: «Героям слава!» Лично для меня невозможно произнести в ответ подобный пароль. Поэтому на контрольном пункте я говорю: «Добрый день», тем самым выдавая, что я не из их числа, и меня спрашивают, откуда я. Когда я отвечаю: «Из Франции», меня отлично принимают и пропускают.

В Ивано-Франковске я видел местный Майдан - заграждение из шин перед областной администрацией, занятое «Правым сектором» под их черно-красным знаменем. И во Львове на проспекте Свободы располагаются остатки местного Майдана с именами погибших активистов «небесной сотни», перед которыми люди возлагают цветы и зажигают свечи. На гигантском экране непрерывно передают речи с киевского Майдана.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КИЕВ

Возвращение в Киев было совсем простым. Никакого полицейского контроля, группы самообороны Майдана со своими заграждениями из шин больше не задерживают машины. По дороге, недалеко от Брод, я остановился в Ясеневе. Именно там на вершине холма возвышается большой мемориал в честь дивизии СС «Галичина». Я собрался посетить его, чувствуя, как по спине бегают мурашки. Они сражались в форме СС⁹, под командованием немцев, где они предстают как наследники австро-венгерской армии, отрицая, таким образом, специфику СС, признанную Нюрнбергским трибуналом преступной организаци-

ей. Йозеф Рот (австрийский писатель, предвидевший приход фашистов к власти. - *Прим. пер.*) и немало других ветеранов австрийской армии должны перевернуться в гробу.

При въезде в Киев члены самообороны Майдана работают сообщая с ГАИ, дорожной полицией. На полицейских машинах украинские желто-голубые флажки - флаги победы Майдана. Новая власть обещает бороться против коррупции и решает показать пример, упразднив министерские служебные машины, но как долго это продлится? Лицо, ответственное за борьбу с коррупцией - молодая и красивая Татьяна Черновол, у которой с готовностью взял интервью корреспондент газеты «Ле Монд»¹⁰, представивший ее как человека «из гражданского общества, а не из политики», в то время как она с 17 лет была членом ультрарадикальной группы УНА-УНСО и недавно перешла в партию «Батькивщина» лишь для того, чтобы иметь больше шансов на выборах (в Верховную Раду. - *Прим. пер.*). Другой новый великий лозунг - это «люстрация», то есть охота на ведьм, примеры которой можно видеть в Интернете: группа головорезов из «Свободы», в сопровождении самого Тягнибока (неточность: группу возглавлял депутат Верховной Рады от партии «Свобода» И.Мирошниченко. - *Прим. пер.*) вторглась в кабинет генерального директора национального телевизионного канала. Его оскорбляют, подвергают грубому обращению, ему «тыкают», валят на землю, потом поднимают, протягивая ему лист бумаги и ручку, чтобы он подписал заявление о своей отставке*. Вся информация, которой я располагаю, свидетельствует о том, что это правительство не будет менее коррумпированным, чем его предшественники, что оно заполучит в свою пользу деньги из европейских субсидий, а главное - с помощью этих субсидий будет финансировать военизированные подразделения крайне правых, усугубляющих тяжесть ситуации в Украине.

В Киеве на Майдане «манifestанты» отказываются собирать свои вещи. Речь идет о том, чтобы продолжать оказывать давление на новое правительство вплоть до удовлетворения всех требований «ули-

---

*Ему посчастливилось выйти живым, чего не случилось с бывшим мэром Миргорода, которого убили на улице, что было заснято камерами слежения. Мэр Харькова в настоящее время находится между жизнью и смертью. Не говоря уже о 35 пророссийских протестующих, заживо сгоревших в одесском Доме профсоюзов, сожженных националистами, которые предусмотрительно заблокировали все входы в здание, с чем их поздравила «Свобода», которая их наградила званием «героев».

цы». Стало быть, палатки остаются, военизированные формирования не распущены и не разоружены вопреки требованиям, изложенным в соглашении от 21 февраля с тремя министрами иностранных дел европейских стран. На Майдане и на Крещатике перед мэрией «Конгресс украинских националистов» развернул огромный портрет Бандеры в том же виде, что я видел в прошлом году на одном из фасадов города Дрогобыча.

Что делать с этими подразделениями, которые наводняют Киев? Поскольку разоружить их невозможно (у правительства для этого нет ни желания, ни средств, ни власти, так как своей властью оно обязано им), наилучшее решение заключается в том, чтобы интегрировать их в регулярные силы полиции или армии. Двое бывших лидеров военизированных формирований, а теперь министры - Парубий и Ярош взяли на себя осуществление их набора. Они даже заставили уйти в отставку двух генералов, заместителей министра обороны, которые отказались подписать закон о поступлении на военную службу боевиков «Правого сектора». Крымский кризис пришелся кстати, чтобы оправдать их вербовку, и принято решение о создании на базе подразделений самообороны киевского Майдана Национальной гвардии, состоящей из добровольцев, чтобы сражаться с Россией. На Майдане ораторы сменяют друг друга, разоблачая империализм Путина и сравнивая его с Гитлером, в то время как толпа кричит во все горло до, во время и после каждого выступления: «Слава Украине! Героям слава!»

Париж, 15 марта 2014 г.

ЗАМЕТКА ОБ УКРАИНЕ

В то время когда начинают вспоминать жертв бойни Первой мировой войны, доносящийся из Украины топот сапог может породить опасения, что началась третья мировая.

Вопрос о национальностях и (разновидностях. - *Прим. пер.*) национализма всегда был исходным моментом конфликтов: и в 1914 году в Сербии, и в 1938 году в Судетах. Украина - чрезвычайно сложная страна, (характеристику которой. - *Прим. пер.*) не сведешь к нескольким фразам. Ее история и национальная идентичность настолько связаны с Россией, что сегодняшний конфликт представляется любому нейтральному европейскому наблюдателю братской войной, подстрекаемой, к сожалению, Западом во главе с Соединенными Штатами.

Украинцы любят рассматривать себя в качестве наследников Великого княжества Киевского, Киевской Руси IX-XIII веков, - единственного блестящего периода в их политической истории, но это государство - общая колыбель Украины и России, и два великих киевских князя, Владимир и Ярослав, представлены на стенах одной из кремлевских церквей как ранние представители царской родословной. И наоборот, москвичи гордятся князем Долгоруким - основателем их города, но они часто забывают, что он был как раз киевским князем, основавшим Москву, как если бы он основал любую деревеньку, и что оттуда он вернулся в Киев, где и похоронен. Русские и украинцы разговаривали тогда на общем языке, и лишь позднее, вследствие татарского нашествия, а затем польского завоевания, украинский язык начал складываться как язык, отдельный от русского. В эпоху Российской империи украинский язык как таковой не признавался. Достоинство литературного языка украинскому придали поэты Тарас Шевченко и позднее Иван Франко, писавшие по-украински.

Несмотря на это изменение статуса языка, украинцы всегда продолжали параллельно разговаривать на русском, и даже Киев, город, где национальное чувство украинцев сегодня очень ощутимо, - это на 80% русскоговорящий и в значительной степени двуязычный город, и иногда трудно понять, какой из двух языков является родным, а какой приобретенным. Часто дети в школе говорят на украинском в классных комнатах, а на переменах во дворе - на русском.

До кризиса в Украине не было антирусских настроений. На протяжении 20 лет, в течение которых я посещаю эту страну, я никогда не был свидетелем антирусских настроений, кроме нескольких случаев в Западной Украине, но мне представляли их как «нечто фольклорное». Везде, даже в Галиции, на русском языке говорят, его понимают, и люди отвечают либо по-русски, либо по-украински, когда к ним обращаешься на этом языке. И наоборот, в Восточной Украине люди понимают украинский и отвечают, как правило, на русском, а иногда на украинском. Это очень хорошо видно на телевидении: журналисты всегда задают вопросы на украинском, а их собеседники отвечают либо на украинском, либо на русском, в зависимости от того, какой из языков для них родной.

Сегодня много говорят о противоречиях между Западной Украиной, «украиноговорящей и проевропейской», и Восточной Украиной - «русскоговорящей и пророссийской». Население (этих частей Украины. - *Прим. пер.*), вплоть до середины XX века не имевшее

общей истории, действительно очень разное, но в течение более 20 лет сохранялся статус кво, благодаря которому они вполне ладили. Сменявшие друг друга правительства пытались поддерживать равновесие между Востоком и Западом, не потворствуя национализму ни тех ни других, предоставив, к примеру, украинскому языку статус единственного государственного языка, а в некоторых регионах положение русского языка стало чуть ли не доминирующим.

Эта «патовая» межлингвистическая и межкультурная ситуация начала разваливаться, с одной стороны, когда западноукраинский национализм, прежде маргинальный, начал приобретать вес (это было в 2012 г.), а с другой стороны, когда Европейский союз потребовал (в 2013 г.) от Украины сделать выбор между двумя «женихами» - Европой и Россией. Как очень хорошо об этом написал Оливье Заец, Украина - это «вечная геополитическая невеста» [...] выйти замуж за одного или другого означало бы для нее отвергнуть то, на что она опирается, и, таким образом, привести в движение не имеющий обратного хода механизм разделения на манер Чехословакии»¹¹.

Украинский национализм появился как политическая сила в 2012 году в результате вхождения в парламент партии «Свобода», которая набрала 10,5% голосов (начав с 0,5%), что в действительности означает от 25 до 30% голосов Запада (и даже до 50% в районе Тернополя), и получила очень скромный, почти нулевой результат на Востоке. В то время этот факт мало комментировался различными средствами массовой информации, так как никто или мало кто интересовался Украиной. Только Европейский парламент проголосовал за резолюцию (о ней сегодня забыли), в которой он утверждал, что «обеспокоен подъемом националистических настроений в Украине, выразившимся в поддержке партии «Свобода», которая, таким образом, оказалась одной из двух новых партий Верховной Рады. Он напоминает, что расистские, антисемитские и ксенофобские взгляды противоречат ценностям и фундаментальным принципам Европейского союза и, соответственно, призывает демократические партии, заседающие в Верховной Раде, не объединяться с этой партией, а также не одобрять или не формировать коалиций с последней».

Когда партия «Свобода», которая открыто ссылается на традиции сотрудничества с нацистской Германией и которая не является более проевропейской, чем любая крайне правая партия Европы - от «Золо-

той зари»* до Национального фронта**, - в декабре прошлого года, опираясь на антирусскую стратегию, активно поддержала проевропейские манифестации в Киеве и когда ее с открытыми объятиями приняли «демократы» Майдана, и, хуже того, когда ее правое крыло было усилено военизированными формированиями «Правого сектора» и других неонацистских и крайне антироссийских организаций, при откровенной поддержке Европейского союза и ЦРУ, вся игра оказалась перевернутой. Этим подразделениям сначала было поручено «защищать протестующих», затем взять власть и передать ее в руки «демократов в галстуках», которые как будто представляют киевское правительство, в то время как они проводят политику, диктуемую бойцами Майдана, у кого несколько ключевых постов в правительстве и даже пост прокурора.

Опираясь в основном на Запад страны и его националистическое крыло, временное правительство провоцировало, таким образом, русскоговорящее население Востока. Оно шло не в направлении «национального единства», а в направлении реванша и жестокой конфронтации. Как же удивляться тому, что Крым ушел, как только было объявлено о формировании правительства, когда стало известно, что «Свобода» потребовала покончить с особым статусом Крыма и города Севастополя, как и с присутствием России в севастопольском порту? Сегодняшнее украинское правительство не соблюдает свободу выражения мнений, за которую, по его утверждениям, оно боролось: больше никаких оппозиционных каналов, запрет российских каналов и нападения на русскоговорящих кандидатов на президентских выборах, противопоставляющих себя власти.

В 2004 году я слышал, как на востоке Украины говорили: «Мы очень отличаемся от Западной Украины, у нас разная история, мы не были по одну сторону фронта во время войны, но тем не менее мы очень хорошо понимаем друг друга, мы все украинцы».

Именно здесь один из узлов сегодняшнего конфликта, а раньше это было табу, не произносилось вслух: «Мы не были по одну сторону фронта во время войны». Действительно, Восточная Украина в массовом порядке поддерживала Красную армию и партизанские отряды, тогда как Западная Украина также широко приветствовала немецкую

---

*Греческая националистическая политическая организация, выступающая против иммиграции, мультикультурализма, марксизма, глобализации, либерализма и проч.

**Крупнейшая националистическая партия во Франции.

оккупацию в 1941 году, а в 1943 году пополняла ряды дивизии СС «Галичина». Великая братоубийственная битва Второй мировой войны произошла у Брод в 1944 году, когда Красная армия столкнулась лицом к лицу с украинской дивизией СС «Галичина», окружила ее, уничтожила более 3 тыс. человек, в то время как галичане сражались с ожесточением, вызывавшим восхищение немецких офицеров.

Конфликт, который смягчался вплоть до последних лет, сегодня возвращается в виде бесстыдного прославления националистами этих «героев» Украины и СС, вышедших из забвения Истории.

Сегодня военизированные группы в Киеве отказываются разоружаться. Несмотря на подписанные в Женеве соглашения, они по-прежнему занимают центр города со своими оградениями и оружием. Впрочем, как правительство смогло бы их разоружить, если оно обязано им властью и если они пользуются широкой поддержкой американцев (они прошли организованные в Прибалтийских странах стажировки, обучаясь в НАТО (приемам. - *Прим. пер.*) партизанской войны в городах)? Лидер «Правого сектора» Дмитрий Ярош пытается преобразовать свои подразделения, отличившиеся на Майдане, в батальон «Донбасс», предназначенный для того, чтобы установить террор на востоке Украины, невзирая на Женевские соглашения. Надо ли удивляться тому, что «пророссийские» силы защищаются и «защищают свою землю, свою память»?

Легко обвинять Путина, его империализм, его стремление к рвану над НАТО. Но несмотря на то, что было давно объявлено об «окончании холодной войны», на протяжении 20 лет НАТО проникает во все те страны, куда этот блок торжественно обещал Горбачеву не входить, взяв на себя обязательства не расширяться на Восток в момент соглашений об объединении Германии. Реакция Путина и российского общества более чем понятна, и, если считается правильным поддерживать народы, борющиеся за демократию, за прозрачность, против коррупции и т. д., гораздо менее естественно открыто поддерживать и безоговорочно финансировать, как это делает Европейский союз, правительство, идеологические послы которого не соответствуют его ценностям.

Париж, 5 мая 2014 г.

---

¹*Sigov C.* Surmonter le défi de la peur à Kiev // *Le Monde*. 4 février 2014.

²См.: *L'UE ferme les yeux sur l'hégémonie des néo-nazis à la tête de l'insurrection...* // *Solidarité et progrès*. 12 février 2014; *Dreyfus E.* En Ukraine, les ultras du nationalisme // *Le Monde diplomatique*. Mars 2014.

³*Kourkov A.* Dans le centre de Kiev, une école de la révolution // *Le Nouvel Observateur*. 5 janvier 2014. Андрей Курков является автором «Пикника на льду», переведенного более чем на 20 языков.

⁴См.: *Smolar P.* Les nationalists ukrainiens, du treillis au costume // *Le Monde*. 28 mars 2014) - с фотографией Мари Басташевски, на которой изображен восьмой этаж мэрии, все еще занятый, со стенами, покрытыми лозунгами типа «88!» (кодовой цифрой, обозначающей «Хайль Гитлер!»).

⁵Цит. по: *Sidorenko S. et Tchernenko E.* Les ultranationalistes forcent le passage du Maïdan // *Le Courrier International*. 23 janvier 2014.

⁶См.: <http://rt.com/news/ashton-maidan-snipers-estonia-946/> [ethhttp://rt.com/news/estonia-confirmed-leaked-tape-970/](http://rt.com/news/estonia-confirmed-leaked-tape-970/) (на французском: <http://www.solidariteetprogres.org/actualites-001/article/ukraine-les-snipers-tirant-sur-l-uromaidan.html>). Более свежая информация: «Немецкое телевидение оспаривает официальную версию бойни на Майдане» // *Rue89*. 24 avril 2014.

⁷См.: *Confins de Galicie* // *Les Temps Modernes*. №673, avril-juin, 2013. P. 72-73. Относительно роли Einsatzgruppen (подразделений военизированной политической полиции Третьего рейха, которые занимались систематическим истреблением всех, кто сопротивлялся нацистскому режиму на оккупированных территориях. - *Прим. пер.*) и их помощников. Напомним, что Клод Ланцман впервые выполнил глубокое исследование этого вопроса задолго до современных работ «Шоа». Он рассказывает в «Патагонском зайце» (*Le Lièvre de Patagonie*. P. 477-484) о том, при каких обстоятельствах его секретный разговор с Хайнцем Шубертом (Heinz Schubert), одним из троих приговоренных к смертной казни в результате процесса над Einsatzgruppen в Нюрнберге, чей приговор о повешении был заменен заключением за участие в избивании населения в Симферополе, в Крыму, не мог быть ни закончен, ни использован для «Шоа». Уничтожение его кинокамеры привело к потере сведений, значение которых сегодня трудно оценить.

⁸<https://www.youtube.com/watch?v=KpnkpbtHmE>

⁹См. также свидетельство Луи Мерсье: «J'ai vu l'autre Ukraine, celle qui célèbre les SS et les crimes nazis» («Я видел другую Украину, которая чествует СС и нацистские преступления») // *Le Nouvel Observateur*. 3 décembre 2013.

¹⁰*Generation Maïdan* // *Le Monde*. 12 avril 2014.

¹¹*Zajec O.* L'obsession antirusse // *Le Monde diplomatique*. Avril 2014. P. 4.

Ключевые слова: восстание в Киеве, Марк Саньоль, события на Майдане, Центральная и Западная Украина, Восток Украины.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Юрий БУЛАТОВ

Декан факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России, профессор, доктор исторических наук
mo@inno.mgimo.ru

Первая мировая война: кто воевал за Россию

«Международная жизнь»: Мир отмечает скорбную дату - 100 лет со дня начала Первой мировой войны. В августе 1914 года все народы, населяющие нашу страну, пошли воевать. Для всех русских, грузин, чувашей или украинцев Россия была единственной родиной. Что из себя представляло Российское многонациональное государство накануне Первой мировой войны?

Юрий Булатов: Российская империя, будучи унитарной в своей основе, представляла собой полиэтничное государство, в состав которого входило более 150 народов и народностей. Однако в официальных документах того периода графа «национальность» отсутствовала. Принадлежность к тому или иному этносу определялась по вероисповеданию, языку и культуре. Например, согласно переписи,

---

Беседу провела Евгения Пядышева, ответственный секретарь журнала «Международная жизнь», кандидат исторических наук.

проведенной в Российской империи в 1897 году, православные составляли 71% населения, католики - 9%, мусульмане - 9%, иудеи - 5%. Таким образом, отличительной чертой Российского государства являлась его поликонфессиональность: в России были представлены все мировые религии и ведущие конфессии. Наряду с православием российские самодержцы считали необходимым обеспечить официальный статус и другим мировым религиям на территории России. В 1741 году императрица Елизавета Петровна торжественно провозгласила буддизм официальной религией, а в 1783 году, в связи с присоединением Крыма к России, ислам также получил в российском обществе официальный статус, утвержденный Екатериной II.

В состав Российской империи входил ряд вассальных государств: Бухарский эмират, Хивинское ханство и Великое княжество Финляндское. Накануне Первой мировой войны в состав России добровольно вошел Урянхайский край (Тыва).

«Международная жизнь»: Какова была структура государственной власти в России с точки зрения национальных отношений?

Ю.Булатов: По своей форме государственная власть в России была наднациональна, ибо она основывалась на династическом и сословном принципах, а не на этническом самосознании русских. Следует особо отметить, что в официальной идеологии царизма отсутствовал какой-либо этнический компонент. Вспомним в этой связи знаменитую триаду «Православие, самодержавие и народность», которую провозгласил в 1833 году, то есть в годы правления Николая I, министр народного просвещения граф С.С.Уваров. С точки зрения национальной политики необходимо указать также на особенности формирования социальной иерархии самодержавной России: метрополия была полиэтнична, но при этом имела только один общенациональный центр - великорусский.

«Международная жизнь»: Каковы причины тяготения народов России к имперскому центру?

Ю.Булатов: Национальная политика царизма всегда отличалась прагматизмом и терпимостью по отношению к нерусским народам. Приоритетными для самодержавия являлись цели политические. Религиозная и языковая ассимиляция, а также административно-терри-

ториальная интеграция вплоть до начала XX века не входили в число его первостепенных задач. Этим в значительной степени объясняется и такой факт, что в истории Российской империи XVIII-XIX веков отсутствовали какие-либо правовые документы с требованием выхода из состава России народов Сибири, Поволжья, Казахстана, Средней Азии, Закавказья и т. д. Тем самым народы демонстрировали свое согласие с условиями жизни в России. Выгода от вхождения в состав единого многонационального государства для народов России была очевидна и обуславливалась следующими факторами:

- гарантия безопасности жизни и имущества со стороны имперской власти;
- наличие условий для резкого скачка в социально-экономическом развитии;
- приобщение к достижениям мировой культуры и цивилизации.

Вместе с тем следует отметить, что включение в состав России все новых и новых народов, находившихся на более низкой ступени социально-экономического и культурного развития, способствовало консервации архаичных процессов в российском обществе, тормозило развитие России по пути модернизации и прогресса.

Тем не менее этнопатернализм, то есть покровительство и опека старшего над младшим, на протяжении всей истории Российского государства представлял собой базовую характеристику внутривнутриполитического курса царизма. Кстати, здесь мы можем в определенной степени говорить о преемственности этого державного курса и после победы Октябрьской революции в 1917 году. Подтверждением тому являлись, например, теоретические установки советских времен: русский этнос - старший брат народов СССР, русский народ - народ просветитель и покровитель и т. д.

В большевистском исполнении этнопатернализм представлял собой вектор развития, нацеленный в первую очередь на ликвидацию национального гнета и выравнивание уровня жизни народов СССР. Этот «односторонний маршрут» от центра к периферии в конечном итоге оказался явно недостаточным. Советский вариант этнопатернализма практикуется и в условиях сегодняшнего дня, правда именуется по другому - дотации федерального центра субъектам РФ. Однако следует помнить, что центральная власть сегодня призвана решать не только проблемы удовлетворения потребностей регионов, во главу угла поставлена задача дальнейшей консолидации многонационального народа России (российской нации).

«Международная жизнь»: В августе этого года исполняется 100 лет со дня начала Первой мировой войны. В данный момент растет число публикаций, посвященных этой дате, предпринимаются попытки по-новому осмыслить причины, характер и итоги войны. Какова ваша точка зрения на этот счет?

Ю.Булатов: Первая мировая война в оценках российских и зарубежных исследователей характеризуется прежде всего как война империалистическая, суть которой составляла борьба за очередной передел мира, захват и ограбление новых колоний и полуколоний, расширение сфер влияния, рынков сбыта и т. д. Исследования первопричин возникновения этой мировой бойни 1914-1918 годов, а также тщательный анализ межимпериалистических противоречий между государствами - участниками Первой мировой войны давно стали достоянием широкой общественности. Все это так. Однако необходимо новое измерение в оценке Первой мировой войны.

Подход в изучении этого глобального катаклизма начала XX века только с точки зрения блоковой политики Тройственного союза или Антанты в определенном смысле является поверхностным, ибо ставит на одну доску и равняет все мировые державы - участницы Первой мировой войны.

В исторической науке расхожее определение империи, похоже, позволяет свести на нет все различия между империями как на Востоке, так и на Западе: «Империя - это конгломерат народов, образующий политическую, экономическую и в зачатке культурную систему, где ведущая и объединяющая роль принадлежит одному или немногим народам, а остальные находятся в разной степени подчинения и зависимости, хотя и получают некоторые выгоды от своего вхождения в этот конгломерат». Этим определением начинается и, по сути дела, заканчивается сходство империй - участниц Первой мировой войны.

Хотелось бы отметить, что Российская империя представляла собой не только многонациональное государство, но и отдельную, самодостаточную цивилизацию. Сегодня в условиях глобализации международных отношений необходимо разрабатывать цивилизационный подход при анализе исторической канвы событий Первой мировой войны. И начать прежде всего следует с оценки Российского многонационального государства как империи особого типа.

«Международная жизнь»: Ваша оценка Российского многонационального государства как империи особого типа требует развернутого комментария.

Ю.Булатов: Комментарий в первую очередь сводится к тому, что ярлык колониальной державы в европейском понимании этого термина не отражает суть Российской империи. Это подтверждается следующим:

- русский этнос, будучи государствообразующим этносом, никогда не имел в царской России каких-либо этнических привилегий как де-юре, так и де-факто. Таким образом, положение русского этноса в России не идет ни в какое сравнение с безраздельным господством англичан, немцев и т. д. в своих колониях и полуколониях. Более того, русский этнос, составляя относительное большинство населения России, подвергался частичной социальной дискриминации по сравнению с некоторыми нерусскими народами (поляками, немцами, финнами). Русские отставали по уровню грамотности, по числу лиц, занятых в сфере умственного труда, по уровню благосостояния, продолжительности жизни и т. д. В экономическом и культурном плане великорусский центр уступал своей северо-западной периферии и незначительно превосходил южные и восточные окраины России;

- национальные окраины России не являлись источником обогащения метрополии. Специфика отношений «центр - периферия» определялась не традиционными колониальными связями, а отношениями политической зависимости и разной степени неравенства;

- не существовало границ, отделявших метрополию от национальных окраин, то есть сходные политические, экономические и социальные процессы происходили в жизни всех народов России;

- основное бремя расходов в сфере национального строительства несли центральные губернии России с моноэтническим составом населения - великорусским.

Таким образом, центр больше вкладывал сил и средств в развитие национальных окраин, нежели извлекал. Согласитесь, что вышеприведенная характеристика взаимоотношений «центр - периферия» на примере России разительно отличается от политики западных империй в Азии и Африке на рубеже XIX-XX веков.

Россия и западноевропейские империи по-разному управляли национальными районами. Перед Российской империей, объединившей социумы с различным уровнем социально-политического, эко-

номического и культурного развития, встал вопрос: как управлять? По-европейски, то есть по схеме «метрополия - колония», или по-азиатски - слияние национальных окраин собственно с территорией империи. Был избран второй путь.

Обратите также внимание на то, что великорусский этнос по мере расширения ареала своего расселения никогда не поглощал другие народы. Все народы и народности, проживавшие на территории России, сумели сохранить свою национальную идентичность вплоть до сегодняшнего дня. В этой связи можно задать вопрос, например, нынешнему Президенту Франции Ф.Оланду: куда делись проживавшие на территории Франции бретонцы и провансальцы? Почему гасконцы остались лишь на страницах исторических романов Александра Дюма? Незавидной оказалась и судьба североамериканских индейцев, но это уже тема для отдельного разговора.

«Международная жизнь»: Приведите, пожалуйста, примеры, подтверждающие принципиально иные цивилизационные векторы развития России по сравнению с другими империями.

Ю.Булатов: За примерами, как говорится, далеко ходить не надо. На рубеже XIX-XX веков в исторической науке при оценке взаимоотношений западноевропейских империй со своими колониями появилась очень емкая характеристика этих процессов - «за капиталом следует флаг». В первую очередь речь шла об экономическом проникновении западных держав в перспективные с их точки зрения районы Азии и Африки, а затем и политическом закреплении за собой этих территорий в статусе колоний или полуколоний. Схема вхождения новых территорий в состав России была принципиально иной: сначала водружение флага, то есть закрепление данной территории в составе России, а потом уже экономическое освоение этих национальных районов.

Промышленный переворот в России в XIX веке также продемонстрировал принципиально иную схему развития капитализма в России. Если на Западе первоначально создавалась производственная инфраструктура (фабрики и заводы), а затем и транспортная сеть (железнодорожное строительство), то у нас эти процессы развивались в обратном направлении.

Сейчас чрезвычайно актуальна тема, связанная с первыми попытками формирования гражданского общества в России в период

великих реформ Александра II. Однако и здесь векторы развития социально-политических процессов в России и на Западе также были прямо противоположны. Например, на Западе политические партии создавались по схеме «левые - правые - центр» справа налево, то есть первоначально речь шла о формировании партий правого толка, защищавших существовавшие политические режимы в Европе. В России же процесс создания политических партий развивался наоборот, то есть слева направо - первые политические партии, возникшие в Российской империи, представляли собой революционные организации левого толка. Примеры такого рода можно приводить бесконечно. Причины разных векторов в развитии вышеупомянутых процессов кроются в том, что Российская империя, в отличие от западноевропейских империй, формировалась не на буржуазной основе, а на базе феодальных отношений.

«Международная жизнь»: Каким образом народы России превратились в российский суперэтнос?

Ю.Булатов: Термин «российский суперэтнос» ввел в научный оборот Л.Н.Гумилев в своем учении об этногенезе - происхождении и развитии этносов. Он использовал термин «российский суперэтнос» как синоним цивилизации. По мнению этого выдающегося историка, российский суперэтнос складывался на протяжении нескольких столетий, приблизительно в период 1500-1800 годов. В этот отрезок времени многократно расширялся ареал проживания великорусского этноса от Прибалтики до Тихого океана. По мнению Л.Н.Гумилева, это завершило формирование российского суперэтноса, то есть отдельной и самодостаточной цивилизации. Великорусский этнос стал ее главным стержнем и ядром.

Следует также отметить, что этногенез великорусского этноса определил и отличительную черту российской цивилизации. Происхождение великорусского этноса было крепко-накрепко связано с православием, хотя общеизвестно, что другие народы и народности на территории России имели исключительно этнические, а не религиозные корни. Субстратами (компонентами) великорусского этноса, возникшего в XIV веке, являлись реликты древнерусского этноса, крещеные татары, крещеные литовцы и крещеные финно-угорские племена. Духовность великорусского этноса в конечном итоге была реализована в важнейшем принципе национальной по-

литики царизма - веротерпимости. Хотелось бы особо подчеркнуть, что на территории России за всю ее историю никогда не было ни религиозных войн, ни резерваций, ни истребления тех или иных этносов, то есть коренные народы России в условиях самодержавия не представляли собой объект национальной вражды.

На рубеже XIX-XX веков царское самодержавие предприняло неудачную попытку выработать новую модель национальной политики, что привело к временному нарушению принципа веротерпимости. Например, были изданы указы о конфискации земельной собственности Армянской апостольской церкви, о репрессиях в отношении католической церкви в Привислинском крае и т. д. Вскоре этот курс был признан ошибочным, и все вернулось на круги своя. Более того, в период правления Николая II можно было говорить о либерализации принципа веротерпимости. Весной 1905 года был издан царский указ о свободе вероисповедания, который санкционировал свободный переход верующих в другую конфессию. Православному населению также предоставлялось право перехода в другую веру, что ранее было строжайше запрещено законом. Таким образом, в России был официально оформлен прозелитизм.

В становлении российского суперэтноса большую роль сыграл опыт, накопленный царской властью в налаживании связей с местными национальными элитами. Провозгласив своими принципами уважение местных традиций и обычаев, невмешательство во внутреннюю структуру жизни местных народов, а также сохранение в неприкосновенности их социальной иерархии, царизм создал тем самым условия для интеграции национальных элит в состав российского дворянства. Этот процесс шел полным ходом, и накануне Первой мировой войны удельный вес русских в российском дворянстве составлял менее 50%.

Следует также отметить, что национальность в самодержавной России никогда не была преградой для карьерного роста. Например, Патриарх Московский и всея Руси Никон, известный в миру как Никита Минов, был сыном мордовского крестьянина. Генералиссимус А.В.Суворов имел армянские корни и по материнской линии происходил из дворянского рода Мануковых (Манукян). Канцлер России А.А.Безбородко, украинец по национальности, в конце XVIII века во многом лично определял внешнеполитический курс России. Конечно, в рамках данного интервью не представляется возможным перечислить весь список великих сынов Отечества разных национальностей. Одна-

ко работа в этом направлении крайне необходима. Например, на базе Всероссийского конкурса «Имя России» можно было бы разработать целевую государственную программу по воспитанию молодого поколения в традициях многонационального государства.

Следует также отметить, что инородцы, то есть лица не христианского вероисповедания, на которых права и обязанности граждан России распространялись не в полном объеме, принимали активное участие во всех судьбоносных событиях российской истории. Здесь и крестьянские восстания С.Разина и Е.Пугачева, и Персидский поход Петра I на Востоке, и Северная война на Западе. Единство народов России в борьбе с внешним врагом с особой силой проявилось в ходе наполеоновского нашествия. В конечном итоге французские войска были разбиты и российская армия в марте 1814 года торжественно вступила в Париж. Французы были восхищены блестящей свитой императора Александра I и бравым видом его кавалергардов. Одновременно они испытали культурный шок, когда на улицах Парижа увидели национальные части российской армии: кавалерию бурятов в национальных одеждах на низкорослых лошадях, невиданных ранее в Европе; калмыков в полной боевой экипировке на верблюдах, продемонстрировавших безупречный походный строй, и т. д.

Все эти примеры подтверждали еще один важнейший принцип внутренней политики царизма: коренные народы России никогда не представляли собой объект национальной политики самодержавия, а являлись его субъектом - непосредственным участником и творцом истории Российского многонационального государства. Таким образом, самодержавие представляло собой надежную скрепу в развитии цивилизационных процессов в России, сыграло большую роль в деле становления и развития российского суперэтноса.

«Международная жизнь»: Как соотнести вашу оценку царизма - «творца российского суперэтноса» - с ростом выступлений трудящихся масс в национальных районах России в последние годы существования самодержавного строя?

Ю.Булатов: Да, действительно в рассматриваемый период в России повсеместно наблюдался рост социально-политической активности населения, в том числе и на национальных окраинах. Например, в Гурии (Западная Грузия) имели место аграрные волнения, на Левобережной Украине вспыхнуло крестьянское восстание, полу-

чившее название «вторая пугачевщина». В Баку, Ташкенте и других городах демонстрации неизбежно заканчивались столкновениями с полицией, а зачастую и с регулярными войсками, вызванными на подмогу. Все это так. Однако следует подчеркнуть одну особенность всех этих без исключения революционных выступлений как в центре, так и на местах - мобилизация участников протестных акций шла по социальному, а не по национальному признаку. Рабочие требовали улучшения условий труда и восьмичасовой рабочий день, крестьяне выступали за конфискацию помещичьей земли и проведение «справедливой» аграрной реформы и т. д. Никаких национальных требований и лозунгов на революционных знаменах начертано не было.

Необходимо отметить, что левые партии общероссийского и регионального масштабов в свои программы обязательно вносили главный, с их точки зрения, пункт - право наций на самоопределение. Это положение традиционно переписывалось из решений Лондонского конгресса II Социалистического интернационала (1896 г.) без каких-либо изменений. Однако в данном случае имел место разрыв между революционной теорией и революционной практикой. Широкие народные массы в годы монархического режима были равнодушны к национальному вопросу. Идея самоопределения так и не стала материальной силой и не была востребована вплоть до революционных событий 1917 года.

Большевики, в свою очередь, пытались модернизировать и конкретизировать лозунг о самоопределении народов. Накануне Первой мировой войны руководство РСДРП уже расширенно толковало этот лозунг - право наций на самоопределение *вплоть до отделения*. Однако это не помогло левым оппозиционерам раскрутить сепаратистские движения в национальных районах, чтобы дестабилизировать обстановку в стране. Более того, в ходе Первой мировой войны ни один из нерусских народов не потребовал выхода из состава России. Вплоть до февраля 1917 года местное население рассматривало центральную власть в качестве гаранта социальной и политической стабильности в условиях ширококомасштабных военных действий.

«Международная жизнь»: Есть и еще один вопрос, связанный с национальной политикой царизма, который мы никак не можем обойти. В чем, по вашему мнению, заключалась несостоятельность политики царизма в еврейском вопросе накануне крушения самодержавия?

Ю.Булатов: Прежде чем перейти к рассмотрению темы «Россия и еврейский вопрос со знаком минус», объективности ради следовало бы сказать несколько слов и о заслугах царизма в решении еврейского вопроса. За несколько лет до Великой французской революции Российская империя стала первым в Европе государством, провозгласившим гражданское равноправие, то есть равенство евреев с другими гражданами России. В Жалованной грамоте городам (1785 г.), в частности, отмечалось, что все мещане, и, стало быть, евреи, получали право участвовать в местном сословном управлении и право занимать общественные должности. В 1804 году было обнародовано Положение о евреях, целью которого, по словам императора Александра I, являлось дать государству полезных граждан, а евреям - Отечество. В этом документе подтверждались гражданское равноправие и личные свободы еврейского населения, в том числе и свободный доступ к получению высшего и среднего образования в России. Однако между благими намерениями и их реализацией оказалась дистанция огромного размера. Перейдем теперь к ответу на ваш вопрос, в чем проявилась несостоятельность политики царизма в еврейском вопросе накануне крушения самодержавия.

Первое. Российский император Николай II, как духовный лидер православного мира, нес личную ответственность за то, что не предпринималось никаких кардинальных мер по снижению уровня духовного противостояния православных и иудеев. Евреи иудейского вероисповедания так и остались в России в статусе «врагов Христовых». Эту аттестацию евреям, данную в свое время императрицей Елизаветой Петровной, ни один из последующих российских монархов так никогда и не отменил. Иудаизм в России, по сути дела, был нелегитимен, ибо не имел официального статуса по сравнению с буддизмом и исламом. Таким образом, веротерпимость как основополагающий принцип национальной политики царизма не получила должного развития в еврейском вопросе.

Второе. Согласно учению Л.Н.Гумилева, евреи в мировом обществе представляли собой блуждающий суперэтнос без территории, армии и государственного аппарата. Ошибка царизма заключалась в том, что евреи, крепко спаянные единством религии и происхождения, никогда не рассматривались в России даже в качестве этнической группы, не говоря уже о суперэтнoсе. Поиски решения еврейского вопроса царские власти ограничивали лишь со-

циальной сферой, где евреи являлись исключительно объектом, а не субъектом общественных отношений.

Третье. Царизм недооценивал пагубности существования черты оседлости для еврейского населения после завершения промышленного переворота в России в последней четверти XIX века. С одной стороны, во времена Николая II черта оседлости во многом являлась фикцией, так как крупные еврейские диаспоры существовали не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и во всех губернских и промышленных городах России. Центр еврейской общественно-политической жизни к этому времени также переместился из Одессы в Санкт-Петербург. С другой стороны, до вступления России в Первую мировую войну черту оседлости никто официально не отменял. Эти районы со смешанным населением представляли собой очаг социальной напряженности и национальной розни, являлись источником постоянных протестных настроений, а также неисчерпаемым резервом пополнения кадров для оппозиционных и революционных партий и организаций всех мастей. Черта оседлости стала родиной еврейской социал-демократии (Бунд, г. Вильно, 1897 г.), сионизма (Поалей Цион, Украина, 1899 г.) и марксистского движения (РСДРП, г. Минск, 1898 г.).

Архаичная структура власти самодержавия и растущая финансовая и экономическая мощь еврейского капитала в России провоцировали напряженность в еврейском вопросе. Казалось бы, если есть вопрос, то должно быть и его решение. Но на поверку оказалось, что ни одна политическая сила, ни одна партия в России не были заинтересованы в решении еврейского вопроса в последние годы существования монархии. Например, в Государственной думе всех ее четырех созывов вплоть до февраля 1917 года еврейский вопрос так и не был поставлен на обсуждение.

Более того, существовало негласное правило, что все депутаты в Государственной думе, независимо от партийной принадлежности, объединялись в неформальные группы по национальному признаку. В те годы в Государственной думе существовали, например, следующие национальные объединения: Польское коло (клуб), Украинская и Белорусская громады, Мусульманская группа и т. д. Только еврейские депутаты, рассредоточившись по партийным фракциям, не создавали своего национального объединения в рамках российского парламента. Почему? Вывод напрашивается сам собой. Подобное национальное объединение никому не было нужно. Еврей-

ский вопрос в Государственной думе и за ее стенами использовался всеми оппозиционерами и революционерами всего лишь как универсальное средство для поддержания высокой температуры в обществе, чтобы бороться с царским режимом. Планка требований в еврейском вопросе постоянно повышалась.

«Международная жизнь»: Каковы причины политизации еврейского вопроса накануне и в годы Первой мировой войны?

Ю.Булатов: Тройственный союз стремился на базе еврейского вопроса создать неприглядный образ России, с тем чтобы ослабить позиции царизма как внутри страны, так и на международной арене. Пропагандистская кампания по дискредитации политики царизма в еврейском вопросе представляла собой очень перспективный проект и, по замыслу его разработчиков, была обречена на успех. Это объяснялось следующим: во-первых, из 15 млн. мирового еврейского населения в России проживала почти половина от его общей численности; во-вторых, театр боевых действий в годы Первой мировой войны охватывал стык территорий трех империй (России, Германии и Австро-Венгрии), где проживало 75% мирового еврейства.

Следует отметить, что стратеги Тройственного союза также учитывали изменения в отношении царского правительства к сионистскому движению, которое в те годы быстро набирало силу при поддержке мирового еврейского капитала. Первоначально царизм всячески сочувствовал сионистскому движению и рассматривал сионизм как программу переселения российских евреев на землю обетованную. Самодержавные власти были даже готовы профинансировать этот проект, полагая, что меры такого рода позволят снизить социальную напряженность в российском обществе и ослабить революционное движение в стране. Общеизвестно, что 5% еврейского населения в России дали 50% революционеров - борцов с самодержавным строем.

Однако эти надежды царизма не оправдались. Сионистские партии, созданные в России, такие как Поалей Цион (Трудящиеся Сиона), Партия сионистов-социалистов, Социалистическая еврейская рабочая партия и другие, стали пропагандировать идею обособления евреев в России, то есть, по сути дела, речь шла об отчуждении евреев в российском обществе. Эти сионистские установки вошли в противоречие с политикой царского правительства, стремившегося обеспечить интеграцию и единство всех народов в составе много-

национального государства. Столкновение сионистов с самодержавной властью было неизбежно, что предопределило обострение еврейского вопроса в России.

Заинтересованность в решении еврейского вопроса в России проявили и США, рассматривавшие его в качестве важного элемента для сдерживания экономического роста Российского государства. Напомним, что в те годы Россия по темпам промышленного роста обгоняла не только Англию, Германию, Францию, но и США. В декабре 1911 года Еврейский комитет США добился от американского Конгресса принятия резолюции об отмене Русско-американского договора 1832 года о торговле и навигации в связи с ущемлением прав евреев в России.

В годы Первой мировой войны царизм внес существенные коррективы в свою политику в еврейском вопросе. В 1915 году официально утратил свою юридическую силу Указ о черте оседлости образца 1791 года (!), была отменена процентная норма для поступления евреев в российские высшие и средние учебные заведения, проведена замена российских паспортов для евреев с одногодичных на бессрочные. Однако воротилы мирового бизнеса предпочли все это не заметить. В августе 1915 года западные банки при непосредственном участии США отказали России в кредитах на ведение войны под предлогом нерешенности еврейского вопроса в стране.

С тех пор в новейшей истории XX века прослеживается определенная закономерность. Как только Россия, а затем и Советский Союз совершали очередной прорыв на пути модернизации и прогресса, Запад сразу начинал раскручивать пропагандистскую кампанию, связанную с нарушением прав российских (советских) евреев. Так было в 30-х годах XX века, когда СССР превратился из аграрной в индустриально-аграрную державу. Повтор этого сценария с особой силой имел место после окончания Великой Отечественной войны, когда советский народ-победитель в кратчайшие сроки восстановил народное хозяйство, а затем и превзошел показатели довоенного уровня развития экономики. На рубеже 60-70-х годов XX века СССР стал мировой супердержавой, достигнув паритета с США в сфере вооружений. Именно на эти годы пришлась новая волна еврейской эмиграции из СССР. Случайно ли это? Эта тема ждет своих исследователей.

«Международная жизнь»: По вашему мнению, эта «закономерность» в политике США прослеживается и ныне?

Ю.Булатов: Судите сами. В настоящее время в российских средствах массовой информации достаточно часто упоминается о том, что Россия поднимается с колен. Обсуждаются планы на перспективу, которые должны обеспечить выход России на качественно иной уровень развития. Западная пресса на такого рода выступления российских политиков и публицистов реагирует мгновенно. Сразу же начинаются попытки заклеить антисемитскую направленность как внутренней, так и внешней политики России. Как вы думаете, в чем нас сейчас пытаются обвинить? Ни много ни мало как в глобальном антисемитизме! В год вступления Б.Обамы в должность Президента США Государственный департамент опубликовал программный документ «Современный глобальный антисемитизм». Значительное место в этом аналитическом докладе отводится России. Как следует из текста, американские дипломаты с беспокойством отмечают рост антисемитизма в РФ и критикуют российские власти за недостаточные усилия в борьбе с этим злом. Каковы причины такого рода заявления? Вывод напрашивается один. В условиях глобализации прежний масштаб критики антисемитизма в России не устраивает нынешних обитателей Белого дома, им требуется разработка новых страшилок.

«Международная жизнь»: Каким образом кайзеровская Германия и ее союзники пытались спровоцировать вражду между народами России в годы Первой мировой войны?

Ю.Булатов: Накануне и в годы Первой мировой войны в генеральных штабах государств Тройственного союза разрабатывались не только военные операции, но и готовились оперативные планы по дестабилизации внутривосточной обстановки в России. Противник в первую очередь делал ставку на население национальных окраин Российской империи, которое отличалось от великороссов по языку, культуре и вероисповеданию. Военные ведомства Германии, Австро-Венгрии и Турции не жалели денежных средств на организацию националистического подполья в пограничных районах и подготовку «идейных» лидеров, готовых развернуть антироссийскую пропаганду и агитацию среди населения национальных окраин. Именно в это время платным агентом немецкой разведки стал украинский историк Михаил Грушевский - один из кумиров нынешних киевских самостийников, впоследствии разоблаченный царским правительством и отправленный в ссылку.

В ходе Первой мировой войны кайзеровская Германия координировала деятельность своих союзников по созданию националистических центров антироссийской направленности. В Австро-Венгрии был создан Союз освобождения Украины, а в Турции сформирован Комитет по защите прав мусульманских тюрко-татарских народов России. Германская разведка для пушей убедительности стала финансировать создание подобных центров и в нейтральных странах. В Стокгольме (Швеция) была создана Лига нерусских народов России, в Берне (Швейцария) вплоть до свержения самодержавия в России, в феврале 1917 года, на регулярной основе издавался «Бюллетень народностей России».

Таким образом, готовилось мощное пропагандистское обеспечение для создания «пятой колонны» на территории России в ходе Первой мировой войны. Планировалось, что ядром «пятой колонны» должны стать национальные воинские части, набранные из числа представителей тех или иных народов, проживавших как на территории России, так и в сопредельных странах. Одним из первых в Германии был создан 27-й Прусский батальон из числа уроженцев Великого княжества Финляндского. Однако этот проект провалился, и «боевой путь» финских воинов в составе немецкой армии на Восточном фронте быстро закончился, так и не успев начаться. Пропагандистский эффект от этой затеи оказался нулевым, ибо число финских добровольцев в составе российской армии оказалось неизмеримо выше. Патриотический подъем финнов, готовых встать на защиту России, проявился с особой силой на первоначальном этапе Первой мировой войны во время поездки императора Николая II в Великое княжество Финляндское.

Австро-Венгрия, в отличие от Германии, добилась определенного успеха в формировании национальных частей из числа украинских националистов. Под ружье австро-венгерский император сумел поставить 250 тыс. западных украинцев, проживавших на территории Австро-Венгрии, и прежде всего в Галиции. Однако Тройственный союз так и не отважился направить этот воинский контингент на Восточный фронт, ибо в составе 11-миллионной русской армии за Россию воевало почти 4 млн. украинцев.

Несмотря на то что лозунг самодержавной власти «За веру, царя и Отечество» был обращен в первую очередь к православному населению России, на защиту многонационального государства выступили представители многих народов России,

проживавшие на ее территории. В составе регулярных и иррегулярных частей российской армии воевали армяне и осетины, татары и кабардинцы, эстонцы и латыши, ингуши и чеченцы и т. д. Например, только латышей в составе российской армии насчитывалось до 500 тыс. человек. Хотелось бы также отметить, что в ходе Первой мировой войны проявились лучшие черты характера русского суперэтноса: коллективизм и общинность, оборонительный национализм и стихийный интернационализм. Таким образом, активное участие народов России в Первой мировой войне представляло собой основу для дальнейшей консолидации русского суперэтноса в рамках единого многонационального государства. Однако революционные события 1917 года на некоторое время прервали этот процесс.

«Международная жизнь»: Какова, на ваш взгляд, должна быть в целом оценка национальной политики царизма накануне краха Российской империи?

Ю.Булатов: Национальная политика царизма в основном соответствовала уровню развития большинства народов, проживавших на территории России. «Тюрьма народов» не взорвалась ни в годы первой революции (1905-1907 гг.), ни в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.). Первая мировая война безусловно способствовала развитию кризисных явлений в русском обществе. Это глобальное военное противостояние усилило экономическую, политическую и социальную напряженность в России, но о национальной напряженности как таковой говорить не приходится. Хроника событий того периода в России как на фронте, так и в тылу является тому подтверждением. В этой связи следует сделать главный вывод - национальный вопрос не являлся первопричиной распада Российской империи.

«Международная жизнь»: Неужели в последующие годы опыт царского правительства по решению национальных проблем оказался невостребованным?

Ю.Булатов: Напротив, опыт царизма по укреплению многонационального государства был творчески использован большевиками. Например, наднациональная форма государственной власти

была сохранена, только именоваться эта наднациональная власть стала иначе: рабоче-крестьянская или пролетарская.

Унитаризм, свойственный Российской империи, был закреплен в первой советской Конституции 1918 года, где разграничение компетенций между федеральными и местными органами РСФСР строилось на исключительной компетенции центральных органов и остаточной - местных органов.

Большевики также сочли целесообразным не разрушать, а модернизировать в своих интересах идеологему «православие, самодержавие, народность», прочно укрепившуюся в течение длительного периода в сознании большинства населения страны, прежде всего среди крестьянских масс. Чисто внешне эта идеологическая конструкция в большевистской трактовке была сохранена, однако прежняя «начинка» этой триады, конечно, была изъята. Вместо православия большевики провозглашали свободу, равенство и братство - лозунги, близкие по духу христианскому населению. Взамен самодержавия как формы государственной власти выдвигалась диктатура пролетариата, а народность, то есть коллективизм и общинность, была заменена идеей интернационализма в его расширительном толковании «Пролетарии всех стран и угнетенные народы всего мира, объединяйтесь!».

Концепция «Москва - III Рим», определявшая лидерство русско-го этноса в православном мире, была заменена концепцией «Москва - III Коммунистический интернационал», представлявшая собой уже иной масштаб лидерства России в мировом сообществе. Москва должна была превратиться в центр мирового коммунистического, рабочего и национально-освободительного движений. Таким образом, технология самодержавной (тоталитарной) власти была не только взята на вооружение В.И. Лениным и его соратниками, но и получила дальнейшее развитие в марксистской трактовке.

«Международная жизнь»: Используется ли сегодня опыт прошлого в сфере национальных отношений в практике национального строительства в России?

Ю. Булатов: В известной степени это так. Судите сами. В настоящее время вертикаль власти, построенная в современной России, также носит наднациональный характер и сохраняет в своей основе унитаристские черты.

Российский многонациональный народ, будучи единственным источником власти и носителем суверенитета в РФ, ныне формирует новую триаду в сфере национальных отношений. Ее основными элементами должны стать державность, патриотизм и традиционализм при опоре на исторический опыт России.

В условиях сегодняшнего дня Российская Федерация не только сохраняет, но и приумножает свои традиции лидерства в мировом сообществе. Подтверждением тому является недавний визит Президента РФ В.В.Путина в Латинскую Америку и подписание на уровне глав государств БРИКС большого пакета соглашений о сотрудничестве. Мировой авторитет России не подлежит сомнению, ибо без России как гаранта стабильности невозможно разрешить ни один кризис, будь он на Ближнем Востоке или Украине.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, национальный вопрос.

Владимир ПЕТРОВСКИЙ

Главный научный сотрудник
Института Дальнего Востока,
доктор политических наук
petrovsk4gmail.com

Эхо Второй мировой в Восточной Азии: «ловушки» холодной войны и уроки коллективного действия

Нестабильная ситуация в Восточной Азии и АТР, наличие неразрешенных территориальных споров и конфликтов, отсутствие региональных механизмов региональной безопасности и сотрудничества уходят корнями в события новейшей истории второй половины XX века и обусловлены связанными с ними историческими и геополитическими противоречиями.

Исторические уроки Второй мировой войны на Тихом океане и Корейской войны еще не извлечены, что препятствует налаживанию отношений добрососедства и сотрудничества между странами региона. Более того, различная и подчас противоположная трактовка исторических, геополитических и международно-правовых последствий окончания Второй мировой войны на Тихом океане породила не разрешенные по сию пору территориальные конфликты между странами региона.

Различная трактовка политического и международно-правового оформления окончания войны (противоречивые ссылки на Каирскую,

Ялтинскую и Потсдамскую декларации держав-победительниц, Сан-Францисский мирный договор и т.д.) во многом породила (и подпитывает сейчас) территориальные споры между КНР и Японией, Японией и Республикой Корея, японские территориальные претензии к России по Северным Курилам и некоторые другие кризисные и конфликтные ситуации в регионе.

Послевоенный порядок в Восточной Азии изначально складывался не так, как в Европе, где установилась Ялтинская система международных отношений. Достигнутые в ее рамках политические договоренности, касающиеся Азии и Тихого океана, так и не были реализованы в условиях разгоравшейся холодной войны и конфронтации Востока и Запада.

«К 1951 году, когда был подписан мирный договор с Японией, предварительно согласованные параметры ялтинских соглашений по Восточной Азии уже были разрушены, не успев стать реализованными, - отмечает Кими Хара. - В то время как Германия оказалась единственной разделенной страной в Европе, в Восточной Азии холодная война разделила сразу несколько стран и народов. Сан-Францисский мирный договор сыграл критически важную роль в создании новых проблем с границами, не обозначив их точно и окончательно, посеяв в регионе семена «неразрешенных проблем»¹.

Значение Сан-Францисского мирного договора, подписанного 8 сентября 1951 года, состоит в том, что он объявил прекращение войны с Японией, признал полный суверенитет японского народа над Японией и ее территориальными водами. Япония, в свою очередь, признала приговор Международного военного трибунала для Дальнего Востока и приговоры других союзных судов по военным преступлениям как внутри, так и за пределами Японии.

За Японией было признано право на индивидуальную и коллективную оборону. В договоре была оговорена возможность размещения или сохранения иностранных вооруженных сил на японской территории по двусторонним или многосторонним соглашениям. В тот же день был подписан Японо-американский договор о гарантии безопасности, закрепивший пребывание американских войск и военных баз на территории Японии (чего Вашингтон и добивался от Токио изначально).

По договору Япония признала независимость Кореи, отказалась от всех прав и претензий на Корею, Тайвань, о-ва Пэнхуледао (Пескадорские), Спратли и Парасельские, согласилась с установлением

опеки США над островами Рюкю и рядом других островов в Тихом океане. В договоре, в частности, говорится: «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.»².

Однако процесс подготовки и подписания договора был отмечен ожесточенным и бескомпромиссным противостоянием великих держав, бывших союзников по антигитлеровской коалиции. Ценности и интересы коллективного действия были принесены в жертву эгоистически понимаемым национальным интересам.

Как неоднократно констатировали советские и российские историки, какого-либо обсуждения и внесения поправок в составленный Вашингтоном и одобренный Лондоном текст договора не допускалось. «Для того чтобы проштамповать англо-американскую заготовку, был подобран состав участников подписания, в основном из стран проамериканской ориентации. Было создано «механическое большинство» из стран, с Японией не воевавших. В Сан-Франциско приглашались представители 21 латиноамериканского государства, семи европейских и семи африканских государств. Страны же, много лет сражавшиеся с японскими агрессорами и больше всех пострадавшие от них, на конференцию допущены не были. Не получили приглашения КНР, КНДР, ДРВ, Монгольская Народная Республика»³.

Советская дипломатия активно пыталась противостоять такому ходу событий. Как подчеркивается, например, в Докладной записке министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинского И.В.Сталину от 12 августа 1951 года, «советское правительство сообщает правительствам США и Великобритании, что оно исходит из того, что повестка дня должна предусматривать не только выступления делегаций с речами и заявлениями, как это указывается в повестке дня, но должна также предоставить любой принимающей участие в конференции делегации возможность внести свои предложения или проекты по вопросу о мирном договоре с Японией. Само собой разумеется, что на конференции нашей делегацией будет поставлен вопрос об обязательном приглашении представителей КНР, без участия которых не может быть заключен мирный договор с Японией».

При этом особо подчеркивалось, что «договор должен предусматривать разрешение территориальных вопросов на основе Каирской,

Потсдамской деклараций и Ялтинского соглашения, а именно: а) возвращение Китаю острова Тайвань (Формоза), Пескадорских островов; б) возвращение Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов, а также передачи Советскому Союзу Курильских островов»⁴.

Советская сторона предложила внести в текст договора ряд поправок и изменений. Эти изменения предусматривали:

- безусловное признание суверенитета СССР над Южным Сахалином и Курильскими островами;
- признание Японией суверенитета КНР над Маньчжурией, Тайванем и некоторыми другими островными территориями;
- признание суверенитета Японии над островами Бонин, Рюкю и некоторыми другими островами;
- вывод вооруженных сил союзных держав с территории Японии в течение 90 дней после подписания договора;
- справедливое решение вопроса репараций;
- гарантии невозрождения японского милитаризма.

Несмотря на то что по ряду пунктов эти поправки к договору были некоторыми участниками конференции поддержаны, советские предложения не были даже поставлены на обсуждение. Ввиду таких серьезных разногласий со вчерашними союзниками советская делегация вообще отказалась от подписания Сан-Францисского мирного договора и покинула конференцию.

Некоторые отечественные историки и эксперты расценили это как фатальную дипломатическую ошибку. «Для Советского Союза было, безусловно, важно окончательно решить территориальный вопрос в отношениях с Японией, но, по мнению советских официальных лиц, еще более значительным казалось «использовать Сан-Францисскую мирную конференцию для разоблачения политики Соединенных Штатов и разъяснения мировой общественности позиции Советского Союза», - подчеркивает, например, С.В.Чернявский. - Какими бы мотивами ни руководствовалось тогдашнее руководство Советского Союза, отказавшись от подписания Сан-Францисского договора (1951 г.), по нашему мнению, это был крупный просчет советской дипломатии»⁵.

Причины отказа советской делегации подписать договор подробно излагались в выступлении главы делегации А.А.Громыко. Позднее в своих мемуарах, написанных уже после выхода на пенсию, Н.С.Хрущев назвал отказ СССР подписать договор большой ошибкой, сделанной по вине И.В.Сталина⁶.

В свою очередь, это мнение Н.С.Хрущева кажется специалистам по истории международных отношений далеко не бесспорным. Как полагает, в частности, М.А.Мунтян, «это очередное «нет» сталинской дипломатии и у нас в стране, и за рубежом нередко характеризуется как ошибка. Так оценивал это событие в своих мемуарах Н.С.Хрущев. И понятно, ведь именно он подписал Московскую декларацию, признававшую правомерность притязаний Японии на два из четырех островов Южных Курил; именно он сумел рассориться с китайским руководством, сведя близкое союзничество двух стран к минимальным межгосударственным отношениям. Но считать, что это «большая ошибка», и только «ошибка», было бы еще большей ошибкой и можно лишь в случае, если вырвать связанные с японским мирным договором события из региональных и глобальных международных отношений (курсив наш. - В.П.), то есть:

- закрыть глаза на возникновение КНР и КНДР и предгрозе «корейской войны»;

- не видеть, что союз с Китаем, КНДР и ДРВ стал одним из важнейших факторов советской сверхдержавности;

- не признавать, что США нуждались в военных базах на японских островах для сдерживания континентальных евразийских гигантов;

- не учитывать, что все акторы развертывавшейся в данном случае политической драмы действовали в рамках тогда существовавших правил и принципов и за каждым из них стояла «своя правда»⁷.

Нельзя не согласиться с тем, что региональный и глобальный международные контексты исключительно важны для взвешенной и объективной оценки действий советской дипломатии, связанных с подготовкой и подписанием Сан-Францисского мирного договора. Как полагает С.В.Чернявский, катализатором его подписания стала война в Корее (1950-1953 гг.). Именно она вынудила Японию и США пересмотреть свои послевоенные взаимоотношения. Для Соединенных Штатов в тот момент было исключительно важным заставить Японию следовать в русле той политики, которую они проводили на Дальнем Востоке, сделав ее, по сути, своим главным союзником в этом регионе⁸.

Как отмечают авторитетные историки и эксперты, Соединенные Штаты стремились к усилению своего военного присутствия в Японии изначально, еще до того, как разразилась Корейская война и начался процесс подготовки Сан-Францисского мирного договора. Профессор Р.Дингман подчеркивал, в частности, что «Вашингтон и Токио решили сделать американское военно-морское присутствие в

Японии ключевым элементом Сан-Францисской системы еще до начала Корейской войны. В каком-то смысле она стала удобным фиговым листком, который помог скрыть решения, принятые правительствами обеих стран ранее»⁹.

Тем не менее Корейская война коренным образом изменила геополитическую ситуацию не только в Азии, но и во всем мире. Она стала первым серьезным испытанием на прочность для только что созданной державами-победительницами Организации Объединенных Наций. В условиях разгоравшейся холодной войны, которая чуть было не переросла в войну горячую, мировую, с применением оружия массового уничтожения, великие державы, отбросив взаимные обещания, пережили сильнейший соблазн действовать исключительно во имя своих интересов и амбиций, в ущерб логике компромисса и коллективного действия.

СССР всемерно поддерживал своего союзника, Китайскую Народную Республику, и в дипломатических баталиях на трибуне ООН, и на полях сражений Корейской войны. Вступление КНР в войну в октябре-ноябре 1950 года дало повод Вашингтону категорически выступить против признания КНР, несмотря на все попытки Лондона (который признал КНР через три месяца после ее образования) убедить своего американского союзника сделать это.

Лейбористский кабинет К.Эттли также пытался убедить администрацию Г.Трумэна согласиться и на участие КНР в Сан-Францисской мирной конференции. Глава Форин-офиса Г.Моррисон одобрил предложение правительства Канады о том, что Пекин мог бы присоединиться к договору позднее, в более удобный момент. С госсекретарем США Дж.Ф.Даллесом обсуждался также вопрос о возможном присоединении к договору и КНР, и гоминьдановского правительства¹⁰.

Общая позиция СССР и КНР в этом вопросе была зафиксирована в Договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи. Стороны договорились «в порядке взаимного согласия добиваться заключения в возможно более короткий срок совместно с другими союзными во время Второй мировой войны державами мирного договора с Японией». При этом предусматривалось, что стороны будут едины в стремлении «воспрепятствовать возрождению японского империализма и повторению агрессии со стороны Японии или какого-либо другого государства, которое бы объединилось с Японией в актах агрессии»¹¹.

Для России уроки Корейской войны особенно важны. Тогда Советский Союз, пытаясь расширить сферу своего влияния, поставил

на карту весь свой международный авторитет, до предела обострив отношения с Западом, что чуть было не привело к развалу ООН и превращению холодной войны в горячую. Логика компромисса и коллективного действия оказалась отброшена в угоду продвижению идеологически мотивированных геополитических интересов.

Но и у Советского Союза, и США действительно была «своя правда», которая и определяла правила игры. Справедливости ради следует отметить, что, в отличие от ситуации с отказом СССР от участия в работе Совета Безопасности ООН в знак протеста против нежелания его членов исключить из своего состава представителей гоминьдановского правительства, заменив их представителями КНР (что и дало формальную возможность Совбезу ООН утвердить внесенную США резолюцию об участии сил ООН в Корейской войне), в дипломатических переговорах по поводу Сан-Францисской мирной конференции Москва проявила достаточную гибкость. Это опровергает расхожий миф западной историографии о «тотальной неуступчивости» советской дипломатии по всем вопросам.

Так, в упомянутой ранее Докладной записке А.Я.Вышинского И.В.Сталину советской делегации предлагалось сначала внести на рассмотрение конференции свой проект мирного договора с Японией и - только после отказа принять его к рассмотрению - «предложить отложить конференцию на три месяца, поручив Совету министров иностранных дел (СМИД) в составе представителей СССР, США, Китайской Народной Республики и Великобритании с привлечением к этому делу всех стран, активно участвовавших в войне против Японии, рассмотреть все имеющиеся проекты мирного договора и подготовить в трехмесячный срок новый проект мирного договора с Японией, который должен полностью отвечать принципам Каирской, Потсдамской деклараций и Ялтинскому соглашению».

По истечении этого срока предлагалось созвать новую конференцию для рассмотрения подготовленного СМИД проекта мирного договора с Японией, на которой должны были быть представлены все страны, участвовавшие в войне с Японией и пострадавшие от японской агрессии¹². Вполне разумная и оправданная дипломатия, даже по нынешним временам, не отмеченным печатью биполярного противостояния!

Для России главная проблема наследия, оставленного Сан-Францисским мирным договором, состоит в том, что он проводил границы государств по итогам Второй мировой войны, но не определил государственной принадлежности Курильских островов и географи-

ческих пределов территорий, от которых отказалась Япония: «Вначале США собирались подтвердить на конференции Ялтинские соглашения и признать передачу Советскому Союзу всех Курильских островов. Позже американская позиция изменилась, и было решено зафиксировать в договоре лишь отказ Японии от прав на эти острова при сохранении неопределенности в вопросе их принадлежности. Полагаем, что *эта ловушка была расставлена сознательно, и она сработала - СССР в нее попал* (курсив наш. - В.П.)», - считает С.В.Чернявский¹³.

Показательно, что при обсуждении договора в Сенате США была принята резолюция, содержащая следующую оговорку:

«Предусматривается, что условия Договора не будут означать признание за СССР каких бы то ни было прав или претензий на территории, принадлежавшие Японии на 7 декабря 1941 г., которые наносили бы ущерб правам и правооснованиям Японии на эти территории, равно как не будут признаваться какие бы то ни было положения в пользу СССР в отношении Японии, содержащиеся в Ялтинском соглашении»¹⁴.

Таким образом, по мнению А.А.Кошкина, «усилиями США создавалась странная, если не сказать абсурдная, ситуация, когда Япония отказывалась от указанных территорий как бы вообще, без определения, в чью пользу совершается этот отказ. Конечно же, не случайно американские составители договора предпочли не перечислять в его тексте поименно все Курильские острова, от которых отказывалась Япония, сознательно оставляя для японского правительства возможность предъявить претензии на их часть, что и было сделано в последующий период»¹⁵.

Действительно, к такой аргументации японская сторона прибегает и по сию пору. В частности, с официальной позицией Токио по поводу Сан-Францисского мирного договора можно ознакомиться на сайте МИД Японии. В документе под названием «Вопросы и ответы касательно проблемы северных территорий от февраля 22 года эпохи Хэйсэй» обосновываются следующие тезисы:

1. Южные Курилы никогда не входили в состав островов Тисима, от прав на которые Токио отказался в соответствии с Сан-Францисским мирным договором, следовательно, от «северных территорий», то есть Южных Курил, оккупированных Советским Союзом фактически уже после окончания Второй мировой войны, Япония не отказывалась;

2. Советский Союз отказался подписать Сан-Францисский мирный договор, следовательно, не может, опираясь на этот договор, претендовать на территории, от прав на которые отказалась Япония в соответствии с этим договором¹⁶.

Япония, претендуя на южные острова Курильской гряды, также ссылается на советско-японскую декларацию от 19 октября 1956 года «О прекращении состояния войны между двумя государствами и восстановлении дипломатических и консульских отношений», по которому Союз обязался передать острова Шикотан и Хабомаи. Но советской стороной выдвигались при этом определенные условия (которые не были соблюдены).

В частности, в Токийской декларации указывалось, что «Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией»¹⁷. Советский Союз также не устраивало наличие американских военных баз на территории Японии.

При этом уместно напомнить, что в ходе советско-японских переговоров, которые начались в 1955 году, два года спустя после подписания Соглашения о перемирии в Корейской войне, Япония оказалась под сильным дипломатическим нажимом со стороны Соединенных Штатов, которые не были заинтересованы в нормализации отношений СССР и Японии. В частности, как отмечает К.Хара, Вашингтон убеждал Токио требовать от Советского Союза возврата всех четырех островов (заведомо зная о неприемлемости этого для Москвы), угрожая в противном случае отказаться от возврата Японии Окинавы¹⁸.

Кстати, в Токийской декларации СССР поддержал стремление Японии стать членом ООН, чего Токио настойчиво добивался много лет. Как отмечает В.Толстой, «с момента основания ООН «двери» этой организации в течение 11 лет не открывались для Японии как побежденной страны. Тесный альянс с США (по договору 1951 г.), значительный экономический рост 1955-1957 гг., нормализация отношений с СССР в 1956 г. - вот основные факторы, прямо или косвенно сказавшиеся на улучшении внешнеполитической репутации Японии и решении проблемы вступления в ООН. Став членом ООН в декабре 1956 г., Токио рассчитывал с ее помощью решить территориальную проблему с

СССР, нормализовать отношения с соседями по Юго-Восточной Азии, гарантировать национальную безопасность»¹⁹.

Неизменной стратегической целью Японии уже который год является также получение статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН. Посол Японии в РФ, выступая перед российскими учеными в 1998 году, отметил: «Япония заявила о том, что в дальнейшем она, строго соблюдая запрет своей конституции на использование военной силы и заручившись поддержкой большинства государств и пониманием их народов, готова принять на себя обязанности постоянного члена Совета Безопасности. Япония активно включилась в работу по реформированию ООН, что, в частности, позволит ей войти в круг постоянных членов СБ. Она благодарна Президенту Ельцину за высказанную им поддержку вступления Японии в число постоянных членов СБ ООН»²⁰.

Упомянутая поддержка отразила новые геополитические реалии, которые сложились спустя несколько десятилетий после окончания Второй мировой войны. Они уже не позволяли считать Японию и Германию, ставшими демократическими и развитыми странами, «побежденными» и «вражескими» государствами, что закрывало им путь к членству в руководящих органах ООН. Это нашло свое выражение в единогласном решении юбилейной, 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН: «Принимая во внимание резолюцию 50/52 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года и ссылаясь на состоявшиеся в Генеральной Ассамблее обсуждения по этому вопросу, памятуя о глубинной причине создания Организации Объединенных Наций и думая о нашем общем будущем, мы решаем исключить ссылки на «вражеские государства» в статьях 53, 77 и 107 Устава»²¹.

Формально эти изменения в Уставе ООН открывают для Японии возможность постоянного членства в Совете Безопасности ООН. Но сможет ли Япония добиться этого без достижения примирения и согласия со своими соседями и такими ключевыми членами Совбеза ООН, как Китай? Ведь там хорошо помнят недавнюю трагическую историю и, как подчеркивает В.Толстой, стремятся «не допустить, чтобы страна, унижавшая Китай и другие страны Азии на протяжении многих десятилетий в XX веке, заполучила вожделенный статус. Используя негативную в отношении Японии историческую память народов Азии, подхватывая поводы, предоставляемые самой Японией (японские учебники истории, в которых порой искажаются или замалчиваются исторические факты, посещение высшими должностными лицами

страны храма, где канонизированы военные преступники, и т. п.), Пекин разворачивает кампанию критики в адрес Токио, чтобы обратить внимание мирового сообщества на неготовность Японии войти в Совет Безопасности ООН на правах постоянного члена»²².

В отличие от европейского опыта примирения и согласия после Второй мировой войны, основанного на однозначной трактовке исторических событий (включая готовность послевоенной Германии принять на себя вину за нацистское прошлое), страны Северо-Восточной Азии еще ожидают признания исторической ответственности за трагическое прошлое со стороны Японии. Но и в этом вопросе можно найти «ловушку», расставленную Сан-Францисским договором. По свидетельству Питера Лоуи, госсекретарь США Дж.Ф. Даллес категорически противился тому, чтобы включить в текст договора статью об ответственности за военные преступления, чтобы не настраивать против себя Токио, видя в нем будущего союзника.

Кроме того, Дж.Ф. Даллес «был участником Парижской мирной конференции 1919 года и ожесточенных споров по поводу Версальского договора, и это убедило его в том, что включение в договор статьи об ответственности за развязывание войны и военные преступления не служит никакой полезной цели». Члены британского кабинета пытались убедить Вашингтон включить соответствующие положения в Сан-Францисский мирный договор, но «Даллес опять настоял на своем»²³.

Это, кстати, был лишь один из череды неприятных сюрпризов Вашингтона для Лондона, который всерьез надеялся на то, что участие в антигитлеровской коалиции даст ему право на полноправное участие в механизмах послевоенного мирового порядка (в том числе в регионе Восточной Азии). Но Соединенные Штаты ясно дали понять Великобритании, что предпочтут в этом регионе единоличную гегемонию с опорой на своих региональных сателлитов. И кабинет лейбористов, и затем У.Черчилль на посту премьер-министра пытались бороться с этим - но безуспешно.

В «ловушке» холодной войны, расставленной несколько десятилетий назад создателями Сан-Францисской системы, до сих пор остаются не только российско-японские, но также японо-китайские и японо-южнокорейские отношения. Достаточно вспомнить массовые волнения и антияпонские погромы в Китае в августе 2012 года, связанные с фактом высадки группы японских граждан и водружения японского флага на спорных островах Дяоюйдао (Сенкаку), или демонстративный ви-

зит на спорные острова Токто (Такэсима) Президента РК Ли Мен Бака (также август 2012 г.), за которым последовало резкое обострение японо-южнокорейских отношений.

Авторитетные южнокорейские эксперты констатируют, что корень этих проблем - также в Сан-Францисском мирном договоре. В его различных вариантах, которые готовились начиная с 1947 года, эти острова то упоминаются, то исчезают, и их принадлежность определяется по-разному. Итоговый вариант договора не упоминает острова Дяоюйдао как территории, которые должны принадлежать КНР, Тайваню или Японии; статьи договора с упоминанием островов Токто (Такэсима) также дают возможность двоякого толкования того, кому они должны принадлежать - Японии или Корее²⁴.

По мнению экспертов Института оборонных исследований Индии, сравнения территориальных споров между Японией и Китаем, Японией и Россией «неизбежны - несмотря на то, что они весьма различны». Они отмечают также, что «с момента завершения Второй мировой войны Президент Медведев стал первым лидером России, посетившим Южные Курилы 1 ноября 2010 года», что вызвало дипломатический демарш со стороны Японии, которая считает эти территории своими. Причем Президент Медведев заявил о намерении посетить Южные Курилы во время своего визита в Китай в сентябре 2010 года. Несмотря на то что плохая погода вынудила президента отказаться тогда от поездки, СМИ сообщили, что Президент Медведев уже не мог откладывать визит далее²⁵.

Китай и Россия, имеющие территориальные споры с Японией, действительно поддержали позицию друг друга в отношении оспариваемых островов во время встречи на высшем уровне в Пекине 27-29 сентября 2010 года. Фактически эта поддержка была выражена ранее, на церемонии празднования 65-летия Победы в Москве, на которой присутствовал Председатель КНР Ху Цзиньтао. Президент России тогда отметил, что «некоторые продолжают пытаться переосмыслить события прошлого и результаты Второй мировой войны. Россия и Китай разделяют мнение о том, что эти результаты не могут быть поставлены под сомнение». Руководитель КНР Ху Цзиньтао со своей стороны подтвердил, что «Россия и Китай сходятся во мнениях при оценке истории Второй мировой войны и обе страны должны сотрудничать, чтобы отстоять важность и точность исторической правды»²⁶.

В Совместном российско-китайском заявлении от 27 сентября 2010 года в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны

было отмечено, что обе страны приняли на себя удар агрессии и противостояли фашизму и милитаризму. Россия и Китай решительно осудили попытки фальсификации истории Второй мировой войны, прославления нацизма, милитаризма и их сторонников, дискредитации освободителей, подчеркнув, что «пересмотр Устава ООН и других международных документов, итогов Второй мировой войны является недопустимым»²⁷.

Тогда же руководители Российской Федерации и КНР также подписали Совместное заявление о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия, выдвинув инициативу о формировании новой архитектуры безопасности в АТР. По мнению Гайе Кристофферсен, профессора университета Дж.Хопкинса (центр в Нанкине), «в нем Россия поддерживала территориальные претензии Китая в принципе, однако в заявлении звучали лишь те территории, которые считаются ключевыми для китайских интересов - Синьцзян, Тибет и Тайвань. Острова Дяоюйдао/Сенкаку (Д/С) не упоминались».

Г.Кристофферсен в своем комментарии далее отмечает: «Если российско-китайское стратегическое партнерство втянется в кризис вокруг Дяоюйдао/Сенкаку (Д/С), в Восточной Азии может сформироваться новый биполярный порядок, в котором по одну сторону будут Китай и Россия, а по другую - Япония, США, а также, возможно, почти все остальные страны Восточной Азии. В этой биполярности Российская Федерация неизбежно бы выступала в качестве «младшего партнера» при лидерстве Китая. Поэтому ее решение не вмешиваться в спор Д/С, безусловно, соответствует национальным интересам России»²⁸.

Действительно, вопрос о совместной позиции РФ и КНР относительно спорных территорий нуждается в отдельном прояснении. Россия и Китай, которых связывают отношения доверительного стратегического партнерства и взаимодействия, разделяют общее видение итогов Второй мировой войны и вытекающее из него стремление преодолеть наследие холодной войны в Восточной Азии. Но при этом российско-китайские отношения не являются традиционным союзническим альянсом в стиле XIX века, который предусматривает чрезмерную взаимозависимость, отношения ведущего и ведомого.

Поэтому Россия не намерена принимать чью-либо сторону в территориальных спорах третьих стран, выступая за то, чтобы они сами решали проблемы путем диалога. Эту позицию вновь подтвердил в ноябре 2013 года министр иностранных дел РФ С.Лавров, выступая

на пресс-конференции по окончанию переговоров в формате «2+2» в Токио: *«Мы, в принципе, никогда не дружим с кем-то против кого-то (курсив наш. - В.П.). Мы хотим, и это один из приоритетов внешней политики России, чтобы ни одна страна не ощущала себя дискомфортно, не ощущала рисков для своей безопасности»*²⁹.

С приходом в Японии к власти премьер-министра Синдзо Абэ официальный Токио взял курс на пересмотр ограничений, наложенных на Японию после поражения во Второй мировой войне. В частности, Япония настаивает на том, чтобы получить возможность направлять свои войска за рубеж в рамках признанного ООН права на коллективную самооборону. Однако это потребует пересмотра Конституции Японии, что может вызвать негативную реакцию окружающих стран, прежде всего КНР и РК, в которых опасаются возрождения японского милитаризма.

Это еще одно доказательство того, что без адекватной и взвешенной оценки исторического прошлого невозможно решение актуальных задач международной политики. Именно поэтому Россия вновь и вновь говорит о необходимости начать диалог по формированию в Азиатско-Тихоокеанском регионе многосторонней внеблоковой архитектуры безопасности, которая позволит учитывать интересы всех стран на основе принципа неделимости и безопасности.

«Считаем, что участие Японии в многосторонних дискуссиях о путях построения безопасной системы в Азиатско-Тихоокеанском регионе будет идти в одном русле с формированием политики активного пацифизма, чем сейчас занимается правительство господина Абэ», - заявил в ноябре 2013 года министр иностранных дел РФ Сергей Лавров³⁰. Российская сторона связывает с таким подходом надежды на позитивную динамику развития российско-японских (а также японо-китайских и японо-корейских) отношений, достижение исторического примирения и согласия и формирование на этой основе многосторонних механизмов безопасности и сотрудничества в Восточной Азии и АТР.

Близится очередной юбилей окончания Второй мировой войны на Тихом океане. Почти 70 лет назад верные союзническому долгу советские войска принесли освобождение от японской колониальной зависимости народам Восточной Азии. Уже давно разрушена Берлинская

стена, ставшая символом разделения Востока и Запада в период биполярного противостояния. Но в Восточной Азии «сохранились фундаментальные противоречия и структура конфронтации времен холодной войны <...> Сегодня, 20 лет спустя после ее окончания и 60 лет спустя после подписания Сан-Францисского договора, в регионе по-прежнему не разрешены территориальные споры, сохраняется американское военное присутствие, основанное на союзнических альянсах Сан-Францисской системы»³¹.

Может быть, именно поэтому широковещательно объявленный в 2009 году курс администрации Б.Обамы на «возвращение в Азию» вызывает вопросы в странах Восточной Азии и АТР - не потому, что ставится под сомнение статус США как азиатско-тихоокеанской державы (как раз в этом мало у кого есть сомнения), а потому, что такое «возвращение» происходит с опорой на морально и политически устаревшие альянсы и блоки времен холодной войны.

Вновь повторим: решая вопросы территорий и границ в Восточной Азии после окончания Второй мировой войны, союзнические державы в первую очередь руководствовались своими геополитическими и стратегическими интересами, а не историческими фактами или интересами сторон в территориальных спорах и конфликтах. И с тех пор на протяжении десятилетий историки и эксперты продолжают весьма активно и убедительно доказывать правоту точки зрения «своей» конфликтующей стороны...

Этим спорам не видно конца, и вряд ли историческая полемика, ведущаяся в конфронтационном ключе, приведет к конкретным результатам. Может, пришла пора начать искать компромисс, приступив к выработке однозначной и непротиворечивой трактовки последствий окончания Второй мировой войны в Восточной Азии и на Тихом океане? Формирование такого, научно обоснованного понимания - на основе совместных усилий и сотрудничества историков, политологов и специалистов по международному праву из Китая, Японии, КНДР, РК, США, России, других стран - будет способствовать достижению примирения и согласия между странами и народами Восточной Азии, послужит основой укрепления добрососедских связей и развития регионального сотрудничества в различных сферах.

Как представляется, первым шагом в этом направлении могла бы стать, во исполнение Совместного российско-китайского заявления в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны, инициатива российских и китайских ученых и экспертов по учреждению пос-

тоянно действующего научно-экспертного международного форума для совместного обсуждения и исследования исторических событий, связанных со Второй мировой войной в Восточной Азии и на Тихом океане и ее последствиями.

Это поможет инициировать всестороннюю научную дискуссию, которая показала бы разные трактовки и неоднозначный характер драматических событий недавней военной и послевоенной истории. Участниками такой дискуссии могли бы стать военные историки, специалисты по международным отношениям, эксперты системы ООН, заинтересованные представители дипломатического корпуса, общественные деятели, активисты земляческих организаций, ветераны войны, миротворческих операций и ветераны дипломатической службы, причастные к упомянутым событиям.

Так ученые и эксперты смогут помочь политикам и дипломатам стран Северо-Восточной Азии совместными усилиями разрешить доставшиеся им в наследство со времен холодной войны «нерешаемые» проблемы, окончательно перевернув эту страницу истории XX века.

---

¹*Hara, Kimie.* The San Francisco Peace Treaty and Frontier Problems in the Regional Order in East Asia: A Sixty Year Perspective // *The Asia-Pacific Journal*. 2012. No.1. April 23. Vol. 10. Issue 17// <http://www.japanfocus.org/-kimie-hara/3739#sthash.P7JXl5qR.dpuf>

²Сборник документов и материалов по Японии (1951-1954 гг.). М.: ДПО МИД СССР, 1954. С. 8.

³*Кошкин А.А.* Громыко говорит «нет»: к истории заключения послевоенного мирного договора с Японией // *Вестник МГИМО-Университета*. 2011. №4(19). С. 131.

⁴<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/72121>

⁵http://rgavmf.ru/lib/cherniavskiy_sf_dogovor_1951.pdf

⁶*Иванов А.В.* Юбилей одной ошибки // *Вестник МГИМО-Университета*. 2011. № 4(19). С. 136.

⁷<http://www.mgimo.ru/news/experts/document209956.phtml>

⁸http://rgavmf.ru/lib/cherniavskiy_sf_dogovor_1951.pdf

⁹San Francisco: 50 Years On. Part One. Suntory and Toyota International Centres for Economics and Related Disciplines. London School of Economics and Political Science // *Discussion Paper №IS/01/425*. 2001. September.

¹⁰San Francisco: 50 Years On. Part One. Suntory and Toyota International Centres for Economics and Related Disciplines...

¹¹Советско-китайские отношения: 1917-1957. М., 1959. С. 219.

- ¹²<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/72121>
- ¹³http://rgavmf.ru/lib/chemiavskiy_sf_dogovor_1951.pdf
- ¹⁴Международное право в избранных документах. Том III. М.: Междунар. отношения, 1957. С. 317, 333.
- ¹⁵Кошкин А.А. Указ соч. С. 133.
- ¹⁶Цит. по: Иванов А.В. Указ. соч. С. 138.
- ¹⁷Цит. по: http://vff-s.narod.ru/kur/his/k_is01.html
- ¹⁸<http://www.japanfocus.org/-kimie-hara/3739#sthash.P7JX15qR.dpuf>
- ¹⁹Толстой В. Китайско-японское соперничество в ООН // Журнал международного права и международных отношений. 2008. №3// <http://evolutio.info/content/view/1430/215/>
- ²⁰<http://asiapacific.narod.ru/japan/ambassador1.htm>
- ²¹Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. Принят резолюцией 60\1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch5.shtml#t10
- ²²Толстой В. Указ. соч.
- ²³San Francisco: 50 Years On. Part One. Suntory and Toyota International Centres for Economics and Related Disciplines...
- ²⁴Seokwoo Lee. The 1951 San Francisco Peace Treaty with Japan and the Territorial Disputes in East Asia // Pacific Rim Law and Policy Journal. Vol. 11. 2002. №1. С. 63.
- ²⁵http://www.idsa.in/specialfeature/RussiaandJapanClashovertheKurilesintheNorthPacific_spurushottam_031110
- ²⁶www.news.kremlin.ru/transcripts/7689/
- ²⁷Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А.Медведева и Председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны // www.news.kremlin.ru/ref_notes/720/
- ²⁸http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/?id_4=694
- ²⁹Независимая газета. 8 ноября 2013.
- ³⁰<http://www.vesti.ru/doc.html?id=1149560&cid=5>
- ³¹Hara, Kimie. Op. cit.

Ключевые слова: Сан-Францисский мирный договор, Курильские острова, Корейская война, Япония, Токийская декларация, Восточная Азия, АТР.

Иван КРАВЧЕНКО

Второй секретарь Генерального
секретариата МИД России,
кандидат политических наук
kravt-iv@yandex.ru

«Нормандия-Неман»: российский и французский флаги на Монблане во имя памяти

Взаимопонимания, доверия и согласия, которых непросто добиваться на официальном уровне, гораздо легче достичь в ходе открытого, неформального общения, не отягощенного жесткими рамками политических установок. Возможность получать информацию из первых рук, формировать представление о стране в ходе личных контактов с ее представителями позволяет в более широком масштабе выстраивать устойчивую позитивную опору для развития взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества. В этом суть народной дипломатии.

В нынешних условиях, когда на Россию оказывается беспрецедентное со времен холодной войны информационное давление, когда правящие круги ряда стран и политически ангажированные СМИ развернули против нас откровенную, неприкрытую информационную войну, значимость народной дипломатии в формировании объективного образа нашего государства за рубежом трудно переоценить.

Не являясь изначально элементом внешней политики, народная дипломатия в большинстве случаев не подвержена воздействию искусственно создаваемых внешних ограничителей, барьеров, санкций и т. д. Затраты на ее осуществление минимальны - со стороны государства достаточно небольшой административной поддержки полезных и потенциально результативных инициатив.

Достойным примером в этом контексте стала экспедиция некоммерческого партнерства «Клуб лидеров по продвижению инициатив бизнеса»¹ на высочайшую точку Западной Европы - Монблан, посвященная памяти легендарного французского истребительного авиационного полка «Нормандия-Неман». Молодые российские бизнесмены поставили себе цель напомнить миру о боевом братстве советских и французских летчиков, плечом к плечу сражавшихся против нацистских агрессоров. Как отметил руководитель проекта, председатель Клуба лидеров Артем Аветисян*: «Эта инициатива неравнодушных к истории и судьбе своей родины предпринимателей призвана доказать, что вклад в развитие добрососедских отношений между странами могут внести не только крупные экономоператоры, но и представители малого и среднего бизнеса».

Идейный «заряд» экспедиции оказался весьма своевременным и востребованным: на фоне явного попустительства и откровенного заигрывания правящих кругов ряда стран с поднимающим голову фашизмом и милитаристским национализмом на Украине чрезвычайно важно показать мировому сообществу исторические примеры, когда весь свободный мир, преодолев разногласия, объединился в борьбе с «коричневой чумой». Особую актуальность данному мероприятию придает и приближающаяся 70-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне.

Инициативу активных российских бизнесменов поддержал министр иностранных дел С.В.Лавров. Организационное содействие участникам экспедиции оказывали Аналитический клуб «ЗНАК» Совета молодых дипломатов МИД России, журнал «Международная жизнь» и посольство России во Франции.

В рамках восхождения планировалось установить на вершине Монблана российский и французский государственные флаги в знак вечной памяти героического подвига советского народа и летчиков авиаполка «Нормандия-Неман». Непосредственно с вершины предполагалось провести сеанс радиосвязи с Международной космической станцией (МКС), а также с предпринимателями нового субъекта Российской Федерации - города Севастополя. По итогам, в Париже должен был состояться торжественный прием.

---

* Артем Давидович Аветисян - директор направления «Новый бизнес» автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов».

За время восхождения члены Клуба лидеров набрали высоту 2,5 тыс. вертикальных метров, из которых 500 метров пришлось на отвесные заснеженные скалы. Сам штурм Монблана занял более 12 часов. Участники подъема шли с минимальными остановками. По их оценке, для человека, неподготовленного и физически, и психологически, это было на грани возможного. Участники щедро делились с нами своими впечатлениями.

Артем Аветисян:

«Погодные условия были нетипичными для данного времени года в горах. Мы поднимались в середине июля, а вокруг была метель, снег и повышенная опасность схода лавин...»

«Нам пришлось поменять маршрут на более сложный. У этого нового для нас трека было два непростых участка с определенным риском. Первый называется Gran Couloir (3817 м), или, как его еще называют, «кулуар смерти». Казалось бы, не так уж страшно - нужно пройти пешком несколько десятков метров по тропе, с одной стороны которой обрыв, а с другой - гора уходит вверх. Но там постоянный камнепад. На этом месте, как нам сказали французские инструкторы, гибнет около

15 человек в год... Мы все прошли удачно. По тропе важно не только быстро пробежать, но и не оступиться.

Второй сложный участок назывался «ледяной гребень» - это узкая тропа, шириной от 40 см до 1,5 метра. Длина участка - 150 метров. С одной стороны - отвесная пропасть глубиной километр, с другой - 800 метров. Если закружится голова, пройти будет почти нереально. Мы были разбиты на связки по два-три человека. Если твой товарищ срывается, ты должен прыгать в другую сторону - как противовес, чтобы его не утащило в пропасть».

Айрат Юнусов:

«С самого начала я подходил к экспедиции как к реальному шансу испытать себя, свои силы. Все оказалось намного сложнее, чем я мог предположить. Из-за штормовой погоды пришлось экстренно менять маршрут. Был сильный ветер, очень плохая видимость. При подъеме нужно было преодолеть скальную стену высотой несколько сот метров».

Непростые погодные условия и сложный маршрут не помешали экспедиции выполнить все поставленные задачи, прежде всего провести уникальные сеансы радиосвязи с космонавтами Международной космической станции и предпринимателями Крыма. Впервые в истории восхождений на Монблан радиосигнал шел с такой высоты.

Артем Аветисян:

«Нам удалось связаться с космической станцией, поговорить с нашими космонавтами. Несмотря на непогоду! Видимость в тот день составляла от силы 200 метров, мокрый снег и ледяной ветер. Тем не менее мы продержались в эфире восемь минут. Сама космическая станция находилась от нас на расстоянии 700 км, а слышно было, как будто человек стоит рядом. Космонавты нам сказали, что сверху видно, как вся Европа затянута облаками. Это уникальная ситуация - говорить с космонавтами, используя любительскую радиоаппаратуру, которую мы принесли с собой. Антенну поднимали над головой и руками удерживали от порывов ветра».

Международная космическая станция вышла на связь с Клубом лидеров, когда экспедиция находилась именно на высоте

3400 метров. На борту МКС присутствовали российские члены экипажа - Олег Артемьев, Александр Скворцов, Максим Сураев; два американских астронавта - Стивен Свонсон и Рид Вайзман, а также астронавт Европейского космического агентства (ЕКА) Александр Герст.

Данила Лебедев:

«Антенну, похожую на большую многоугольную железную вешалку, поднимали высоко, насколько могли. Затем наводили по компасу. У нас были заранее заданы координаты прохождения орбитальной станции. Треск в эфире, треск... И вдруг четкий голос: «С вами говорит Александр Скворцов. Слышу вас прекрасно». И тут у нас просто эйфория началась! Наш радиосигнал прошел! Была плохая погода, все боялись, что связь вот-вот потеряется. Даже не верили, что у нас получилось - что мы так четко и ясно слышим наших космонавтов. Представьте: у нас было в заданный день «окно» в этой точке всего несколько минут, и потом космонавты улетают. Все! Поймать их из этой точки «на радиорога» уже невозможно!»

Ефим Шаль:

«Меня поразила сеанс радиосвязи с МКС. Я был удивлен, что при помощи мобильного радиооборудования и антенны можно с гор «достучаться до небес». Особенно учитывая, что Международная космическая станция постоянно движется, меняет свой угол, азимут. Слышимость была отличная. Когда удачного штурма вершины тебе желают с орбиты Земли, это пожелание особенно символично. На неудачу после этого мы просто не имели права».

Еще один радиомост соединил Монблан и новый субъект Российской Федерации - Крым. Он также стал первым в истории восхождений на высочайшую точку Европы. Севастополь был выбран неслучайно. Ведь здесь, в этом городе российский изобретатель радио Александр Степанович Попов провел первые испытания морской радиосвязи, положив начало новой науке - радиотехнике. Этим летом исполняется 115 лет со дня проведения научного опыта. Сеанс связи с Севастополем был посвящен 70-летию освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков.

Алексей Мартынов:

«Севастопольцы в прямом эфире поблагодарили нашу экспедицию за организацию памятного восхождения, совпавшего с празднованием 70-летнего юбилея освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков. Для того чтобы осуществить наши сеансы радиосвязи, 15 участникам экспедиции помимо собственной ноши пришлось распределить между собой специальное оборудование весом более 20 кг. С этим оборудованием мы несколько раз поднимались на высоту около 3400 метров - как для тестовых выходов в эфир, так и для запланированных».

Во время радиомоста экспедиции Клуба лидеров с Крымом и. о. директора Севастопольского информцентра развития туризма Татьяна Щербакова подчеркнула, что борьба с фашизмом еще не окончена и укрепление международной дружбы является важным аспектом в этом противостоянии.

Приветствие участникам экспедиции Клуба лидеров также передал директор Агентства стратегического развития Севастополя Алексей Чалый. В сеансе радиосвязи Монблан - Крым принимали участие представители органов государственной власти, предпринимательских кругов и СМИ.

15 июля в восемь часов утра экспедиция Клуба лидеров покорила Монблан. На вершине горы на высоте 4810 метров члены клуба развернули флаги России и Франции.

Артем Аветисян:

«Казалось, вершина рядом, вот она - рукой подать. Еще чуть-чуть. Навстречу нам вели японца, которого всего трясло от горной болезни... И тут Данила Лебедев, который немного ушел вперед, оборачивается и говорит: «А впереди таких гребней еще пять!» И я понял, что надо идти, останавливаться нельзя. Решил: буду идти вперед до конца».

Данила Лебедев:

«Последняя перед штурмом вершины хижина - на высоте 3870 метров. Это круглая шайба в несколько этажей, висящая над пропастью на тонких железных балках. Заходишь в нее - и валишься. Народу так много, что занят каждый сантиметр, каждый кусок лавки. Кто-то спит сидя, кто-то лежит на полу.

Пульс в спокойном состоянии - 120. Ноги трясутся. Но вид из хижины: ты над облаками!.. Эти ощущения невозможно описать!

Вышли мы в три часа ночи. Я так и не понял - спал или нет. Идешь в темноте с фонариком и видишь только ноги идущих впереди. Были моменты, когда мы карабкались вверх по снежным склонам с помощью ледорубов. Потом снова идешь, выше и выше. И так много часов подряд. Сил уже нет совсем. А мысль одна: как же я обратно полезу?!»

Алексей Бакулин:

«Мне лично и еще одному нашему члену экспедиции французские инструкторы сказали сразу: эти не дойдут. У нас с ними даже конфликт случился из-за этого. Но мы пошли из принципа. Впереди был один участок с отвесными скалами, который все проходят часа за четыре. Нас с товарищем в одной связке французские инструкторы гнали по нему без остановок даже на глоток воды - загоняли, чтобы доказать, что мы не сможем. Мы прошли его за три часа. Смогли. И постоянно на всем пути восхождения французские инструкторы говорили нам: нет, вы не сможете, не взойдете, идите домой! Мы взойшли и спустились.

Я понял два важных момента. Первый: нужно идти не останавливаясь, вопреки всему. Ты можешь идти очень медленно, с самой низкой скоростью. Но давать слабину и останавливаться ты не должен. Иначе просто задохнешься. И желательно не менять темпа. Второй момент: хотя нас предупреждали, что горы вытаскивают наружу все плохое, что есть в человеке, все ребята в нашей команде держались молодцом, поддерживали друг друга! Мы прочувствовали, что значит быть в одной связке».

Игорь Диденко:

«Все дни перед восхождением погода была просто отвратительной. И непосредственно перед покорением вершины, как по мановению волшебной палочки, перед нами открылась гора во всем своем величии. Штурм вершины начался глубокой ночью. Мы вышли с фонариками, как и десятки других экспедиций, идущих параллельно. Вдруг инструктор нам велел выключить фонарики. Я боялся этого больше всех. Но когда оказался в темноте, внезапно понял весь смысл: перед нами открылось огром-

Беседа с Александром Орловым, Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ во Франции

ное ледяное царство, величественное снежное безмолвие. Луна была настолько яркой, что мы прекрасно все видели. Страхи отошли. Осталось только твердое желание взойти на Монблан и открыть новую страницу своей жизни. Страницу, где друзья рядом, где страхи полностью под контролем.

Я думал, что последний рывок перед вершиной будет самым трудным. И вдруг понял, что сложнейшая задача еще впереди - спуститься вниз. На трясущихся усталых ногах, с чувством эйфории, столь опасным для начинающих альпинистов, снижающим внимательность и приводящим к травмам и увечьям. Поймал себя на мысли, что так бывает и в бизнесе. Чем выше человек поднимается, чем круче высота, тем чаще от успеха кружится голова и тем вероятнее опасность все потерять.

Для нас как команды эта экспедиция была настоящей проверкой на прочность. Никакие постановочные тимбилдинги не способны сравниться с реальной экспедицией, проходящей в экстремальных условиях. Мы все из разных регионов, со всех концов страны. Вместе прошли сложный путь, чтобы вернуться еще более дружным коллективом лидеров. Для меня лично это и есть лидерство - ответственность за себя, своих родных и дру-

зей, ответственность за предприятие, которым руководишь, и страну, в которой живешь».

Сергей Родимов:

«Меня поразило, как относятся к горам наши инструкторы - профессиональные альпинисты. Они говорят о горах, как о чуде, божестве. Они уверены, что покорить горы нельзя. Как живое существо, горы сами решают, кого пустить в свои пенаты. Горам можно лишь поклониться».

Земфира Юнусова:

«В таких экстремальных условиях особенно ярко и наглядно проявляются личные качества всех участников экспедиции. В нашем клубе все оказались лидерами - умеющими достигать личных результатов и при этом способными работать в команде, добиваясь общего результата в тесной связке друг с другом».

По окончании экспедиции делегация Клуба лидеров была приглашена в Париж, где при поддержке посольства России прошел дружеский прием в Ассоциации «Франко-российский диалог», посвященный развитию бизнеса в России. В мероприятии приняли участие, в частности, посол России во Франции Александр Орлов, специальный представитель МИД Франции по развитию отношений с Россией сенатор Жан-Пьер Шевенман, исполнительный президент Ассоциации «Франко-российский диалог» князь Александр Трубецкой.

Встреча была весьма продуктивной, чему во многом способствовал ее неформальный, дружеский и открытый характер. Сквозной темой дискуссий стало развитие инвестиционного климата в России. Участники восхождения рассказали о государственных и частных инициативах по его улучшению и продвижению значимых проектов в сфере малого и среднего предпринимательства, опираясь на примеры развития собственного бизнеса.

Французских коллег интересовали прежде всего инструменты финансирования малого и среднего бизнеса, вопросы долгосрочного планирования на государственном уровне, а также возможности российских инвестиций в зарубежные проекты. Со своей стороны французские участники мероприятия выразили поддержку Российской Федерации в непростой политической ситуации и пожелали ее скорейшего разрешения. Российский посол во

Франции Александр Орлов особо отметил инициативу Клуба лидеров и похвалил активную гражданскую позицию российских предпринимателей.

Уже в ближайшее время делегация Ассоциации «Франко-российский диалог» должна приехать в Россию с ответным визитом. Стороны договорились продолжить двусторонние контакты.

Ефим Шаль:

«Очень теплыми были впечатления и от приема в Париже. Французские предприниматели с живым интересом следят за тем, как меняется инвестиционный климат в России. Несмотря на все, что происходит сейчас, они заинтересованы в продолжении и развитии сотрудничества. Это очень ценно. Такие встречи не только налаживают партнерские отношения, они в целом снижают барьеры во взаимопонимании. Кстати, нас пригласили вступить в Общество мушкетеров Арманьяка, что было особенно приятно, ведь мушкетерский девиз «Один за всех, и все за одного» - это и наш девиз по жизни».

Сергей Родимов:

«Мы видели интерес со стороны французской общественности к тому, что в России есть бизнесмены, чья цель не ограничивается зарабатыванием денег, кто неравнодушен к своей стране, ее перспективам и будущему».

В заключение хотелось бы поблагодарить молодых предпринимателей за этот яркий и запоминающийся вклад в развитие российско-французских отношений по линии народной дипломатии, позволяющий в очередной раз напомнить о позитивном настрое общественности России и Франции на взаимовыгодное сотрудничество. Вот такими небольшими шагами постепенно создается прочная сеть контактов, строятся мосты доверия и взаимодействия между людьми, которые преодолевают любые пропасти и барьеры. Подобные мероприятия имеют и позитивный внутривнутриполитический аспект: они развеивают вредоносный миф об эгоцентричности российского частного бизнеса, его замкнутости на собственных интересах и оторванности от государства.

При этом следует отметить, что молодые бизнесмены клуба уделяют внимание сохранению исторической памяти: уча-

ствуют в реконструкции Парада на Красной площади 7 ноября 1941 года, восстанавливают самолеты, принимавшие участие в боях Великой Отечественной войны. «Почему мы вспоминали боевое братство наших героев именно на вершине Монблана, в самой высокой точке Европы? - отмечает Артем Аветисян. - Горы - это особое место. Там не просто понимаешь, что твои возможности намного шире, чем тебе представлялось, ты это ощущаешь с каждым шагом. Риск. Преодоление. Команда. Ты в одной связке, и ты отвечаешь не только за свою жизнь, но и за жизнь своего товарища».

Экспедиция Клуба лидеров вернулась еще более сплоченной командой настоящих единомышленников. Останавливаться на достигнутом они не собираются. В ближайших планах - подъем на пик Винсон. Это Антарктида, 1200 км от Южного полюса, Эллсуортские горы. В своей самой высокой точке - 4892 метра. Выше, чем Монблан, на 82 метра.

Это правильный, достойный поддержки настрой. Ведь главный движитель роста, развития и прогресса как отдельной личности, так и в масштабе государства в целом - это прежде всего страсть и воля человека к совершенствованию и покорению новых вершин.

---

¹<http://leadersclub.ru/>

Ключевые слова: восхождение на Монблан, полк «Нормандия-Неман», Клуб лидеров по продвижению инициатив бизнеса.

Международная

ЖИЗНЬ

КНИГИ И ОБЗОРЫ

Елена БРАГИНА

Главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН,
доктор экономических наук
braglen@mail.ru

РЕЦЕПТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА НАПИСАН, НО РЕАЛЬНОСТЬ СЛОЖНЕЕ

Публикации Пола Кругмана, известного американского экономиста, лауреата Нобелевской премии 2008 года, неизменно вызывают интерес, отличаясь подчас нестандартным подходом и даже в известной степени эпатажем. В качестве примера можно назвать опубликованную в 2008 году статью «Конкурентоспособность: опасная мания», в которой он настаивает, что популярная идея - «экономические достижения страны по большей части зависят от ее успеха на внешних рынках» - не является безусловно верной. Более того, с точки зрения практики конкурентоспособность характеризуется П.Кругманом как откровенно ложная категория¹. Однако

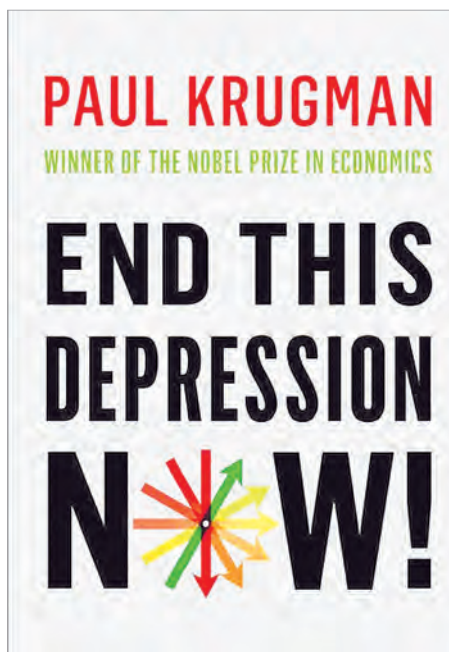
полемический запал статьи не повлиял на частое использование конкурентоспособности в экономическом анализе. Этот показатель продолжает постоянно фигурировать в исследованиях на национальном и особенно международном уровнях в качестве одной из важных оценок хозяйственных возможностей страны и ее положения на мировом рынке.

Что касается рецензируемой книги с ударным названием «Покончить с кризисом немедленно!»*, то второе издание (первое вышло в 2012 г.) явно свидетельствует о ее своевременности и успехе. Надо подчеркнуть творческую смелость П.Кругмана, решившегося на фоне общего пессимизма заявить о возможности покончить с кризисом «здесь и сейчас». Такой настрой открывал новую перспективу, явно востребованную американским

* *Krugman P. End This Depression Now!* N. Y.: W.W. Norton and Company. 2013. 259 p.

обществом. Позиция П.Кругмана выгодно контрастировала с негативными социально-экономическими оценками кризисного состояния экономики США, а также большинства европейских и развивающихся государств. Они возобладали в мировых СМИ с 2008 года, когда обозначился мировой финансовый кризис. То, что он начался на фоне относительно длительного периода экономического подъема, как и полагалось в соответствии с циклическим характером мирового развития, сделало его еще более болезненным. В интересе к новой книге П.Кругмана сказалась своего рода защитная реакция на постоянные дискуссии экономистов и политиков разного уровня компетентности, предсказывавших в основном дальнейший спад и продолжительный кризис, что усиливало желание услышать слова ободрения и надежды от одного из современных гуру в области экономики.

В названиях глав и параграфов книги, как и всей работы, присутствует некоторый публицистический налет: например, «Теряя будущее», «Шепот и насмешки», «Большая ложь», «Инфляция - фантомная угроза» и т. д. Для экономической работы в ней на удивление мало статистики, автор пользуется графиками для иллюстрации своих отдельных позиций. Даже полемика с бывшим главой Федеральной резервной системы (ФРС) Беном Бернанке, направленная против его финансовой политики, не содержит солидной базы данных в пользу позиции самого П.Кругмана, что невольно создает впечатление некой личной обиды именитого автора. Но это не мешает внимательному прочтению представленной книги, учитывая актуальность и остроту центральной темы, а главное, его стрем-

ление ответить на жгучий вопрос: как покончить с кризисом, притом немедленно? Автору присуща определенная категоричность в постановке проблем, хотя известно, что такого рода жесткость редко выдерживает столкновения с действительностью.

Работе предпослан краткий, но выразительный эпиграф, по сути определяющий одно из основных положений книги: «Безработным, заслуживающим лучшего». Логично, что в исследовании, посвященном проблемам кризиса, безработица занимает значительное место. Это определяется тем, что, несмотря на многообразие кризисов (мировые отраслевые, промышленные, аграрные, финансовые, структурные и другие, различные по глубине и продолжительности), они всегда сопровождаются сокращением занятости, тяжелым испытанием для большинства населения и экономики

в целом. На одном из графиков представлен уровень безработицы в США в 2007-2012 годах, заметно превышающий аналогичный показатель в Европе, что определялось, как считает автор, сравнительной легкостью увольнения работников по американскому законодательству. В декабре 2011 года число безработных в США достигло 13 млн. человек против 6,8 миллиона в 2007 году (р. 7). Вместе с тем он признает, что в ряде стран Южной Европы показатели безработицы (18-23% трудоспособного населения) намного выше американских. Увольнениями в США были затронуты все категории занятых, хотя и в неодинаковой степени - белые и синие воротнички, высококвалифицированные работники и не имеющие специальной подготовки во всех отраслях экономики (р. 37). Сокращение покупательной способности сказалось на продажах автомобилей и фургонов - 16,5 млн. единиц в 2006 году против 11,6 миллиона в 2010 году (р. 32). Надо заметить, что падение продаж очевидно, но для кризисного года этот показатель остается достаточно высоким.

Констатация Кругманом трудностей, переживаемых безработными в поисках новой работы, потеря ими привычного экономического и социального статуса, фрустрация многократно описывались и анализировались в научной и художественной литературе большинства стран, в том числе в США, они хорошо известны и примерно одинаковы, несмотря на существенные различия между странами. Поэтому было бы полезно привести сведения о продолжительности безработицы в ходе нынешнего кризиса для разных отраслей и категорий американских

работников, определить ее тип. Можно предположить, что безработица в ходе нынешнего кризиса связана в основном со структурными сдвигами в хозяйстве США, следствием которых неизбежно становятся повышенные требования к уровню и характеру подготовки рабочей силы. Для этого необходимы новые инвестиции и время, но и то и другое в ходе кризиса в дефиците, немедленно, как в заголовке книги, не получается.

П.Кругман фиксирует переход американской экономики в рецессию в 2009 году, но это не привело, как он пишет, к «позитивной динамике», обещанной Бернанке, и как следствие - к росту занятости (р. 4). Но рецессия и не может привести к росту занятости, поскольку в такие периоды экономика буксует, а сокращения работников продолжаются как результат снижения объемов производства и спроса. Он, как и большинство американских экономистов, считает высокий уровень долга американских домохозяйств основной причиной уязвимости экономики, приведшей к кризису и ее продолжающейся слабости (р. 126). Далее следует признание, что для исправления этого положения политиками было сделано недостаточно, но вывод вполне оптимистичен: «Дорога, выводящая из депрессии к полной занятости, все еще широко открыта» (р. 129).

Интересны в рецензируемой книге частые ссылки автора на Дж.М.Кейнса, безусловного авторитета в вопросах занятости/ безработицы/инфляции, словом, кризисного состояния экономики. Четко просматривается чрезвычайно высокая оценка П.Кругманом экономической теории Кейнса, который был не просто наблюдателем и аналитиком, но и

активным участником дискуссий начала 30-х годов прошлого века в поисках выхода из Великой депрессии. Более того, П.Кругман чувствует себя в известной мере защитником идей Кейнса, когда пишет о «кейнсофобии», которая, по его мнению, сказывается в работах некоторых экономистов и особенно в рекомендациях правительственных чиновников. Он подчеркивает: «Чтобы эффективно справляться с кризисом, мы нуждаемся в более активной правительственной политике в форме расширения расходов для поддержания занятости...» (р. 93).

Для Дж.Кейнса в соответствии с его теорией такая позиция была бы обязательной, поскольку предполагала сохранение спроса, и, как следствие, производства, хотя бы на снизившемся уровне. Однако, как показало дальнейшее развитие кризиса, предложенные им тогда методы преодоления глубочайшего спада американской экономики не были в должной мере оценены. Президент США Ф.Д.Рузвельт после их первой личной встречи в Вашингтоне в 1934 году признавался, что «не понял английского экономиста»². Тем не менее рекомендации Дж.Кейнса сыграли определенную роль в смягчении кризиса, особенно после очередного ухудшения экономического положения США в 1937 году, когда Ф.Рузвельт счел нужным принять идею дефицитного финансирования, сменившую доктрину сбалансированных ежегодных бюджетов. Как признает П.Кругман, реальный подъем американской экономики обозначился задолго до Пёрл-Харбора в связи с ростом военных расходов и поставками вооружений Британии (р. 38). Но война - слишком высокая цена за преодоление кризиса. Примечательно,

что Бен Бернанке незадолго до своего ухода с поста главы ФРС в начале февраля 2014 года также обратил внимание на необходимость хорошего знания уроков Великой депрессии.

Приверженность идеям Дж.Кейнса, которую высказывает П.Кругман, понятна, особенно на фоне нынешнего кризиса, однако трудно согласиться с его мнением в интервью российской газете, в котором он настаивает на сходстве современной экономики США с ее состоянием в начале 30-х годов прошлого века. «Экономика времен Джона Мейнарда Кейнса (и Франклина Рузвельта), как выясняется, была в достаточной степени похожа на нашу, чтобы можно было применять те же модели»³. В рецензируемой книге он повторяет эту позицию почти афористично: «Как это было в 1936 году, так есть и ныне» (р. 208). Учитывая качественные технологические, политические, социальные сдвиги, произошедшие с тех пор в самих США и в мире, особенно высокий научный компонент американской экономики, ее модернизированную структуру, такая постановка проблемы представляется искусственной.

Вместе с тем безусловного внимания заслуживает позиция Кругмана, что при изучении экономических явлений важно учитывать прошлый опыт страны в поисках выхода из кризиса. Это обращение к историческим особенностям пройденного пути не представляет принципиально нового направления в экономических исследованиях. Оно сложилось намного раньше, было ярко выражено, например, в работах немецкой исторической школы и сравнительно недавно авторитетно подтверждено Дугласом Нортом в его анализе роли институтов и их вли-

яния на дальнейшее развитие. Действительно, накопленный хозяйственный опыт, традиции, обычаи страны неизменно воздействуют на формы кризисов, особенно на методы их преодоления.

Говорят, что генералы всегда готовятся к прошедшей войне, но экономистам не следует повторять эту ошибку. Признавая значимость исторических факторов, в первую очередь необходимо акцентировать существенные изменения в мировой экономике со времен Великой депрессии, случившейся почти столетие назад. Кардинально изменилась техническая база производства, многократно возросла скорость хозяйственных, особенно финансовых, процессов, их формы и содержание. Заслуживает внимания, что нынешний кризис оживил интерес к виртуальным/суррогатным валютам, хотя неясно, насколько к криптовалютам, биткоинам применимо понятие валюты. Но в истории человечества многие предметы выполняли эту роль. Нельзя не вспомнить характеристику современной системы как «казино капитализма».

В начале 30-х годов прошлого века строительство инфраструктуры, позволившее при сравнительно ограниченных затратах занять сотни тысяч безработных в США, позже в Германии, едва ли применимо ныне в развитых экономиках Запада. Многонаселенные страны с низким уровнем дохода на душу населения, с постоянно высокой массовой застойной незанятостью, как, например, КНР, Индия, еще ряд азиатских и африканских государств, могут воспользоваться этим методом при наличии инвестиций. По расчетам McKinsey Global Institute, расходы на инфраструктуру в Индии и КНР в

ближайшие годы достигнут 8,5% и 4,7% ВВП соответственно, что может поддерживать занятость и рост. Но упор на расширении инфраструктуры в этих странах связан не с кризисом, а с глубоким отставанием этой сферы, ее тормозящим влиянием на развитие всей экономики. Современное хозяйство развитых государств, основанное на экономии живого труда за счет применения технологий и ноу-хау, требует ограниченного контингента квалифицированной рабочей силы. Поэтому методы кризисного восстановления ныне качественно изменились и усложнились по сравнению с временем жизни Дж.Кейнса.

Как либерал (это подчеркивается в книге), П.Кругман счел нужным высказать свою оценку проблемы неравенства в США. Опыт большинства стран, переживших в разной форме кризисы, подтверждает, что рост неравенства в эти периоды становится закономерностью. Как правило, на исходе кризиса в переживших его странах обнаруживается рост численности сверхбогатых людей, относящихся по уровню дохода к верхнему децилю (десятой части) населения.

Основная тяжесть потерь в ходе кризиса приходится на наемных работников, малые производства, беднейшие слои населения. Для иллюстрации этого положения в книге сопоставляются доходы 1% самых богатых людей и остального населения США. Политически такое сравнение выигранно, экономически неубедительно, правильнее было бы сравнивать деление по децильному коэффициенту. Вывод предсказуем, верхний процент становится богаче. Кругман подчеркивает, что под давлением этого богатейшего процента меняется политика государ-

ства - ограничиваются прогрессивные налоги, сокращаются программы помощи бедным, снижаются расходы на образование (р. 89). График показывает постепенное нарастание неравенства в распределении национальных доходов в 1947-2005 годах, но как менялось это соотношение в годы экономического подъема и непосредственно в ходе текущего кризиса, в нем не отражено (р. 74). О необходимости войны с бедностью еще 50 лет назад заявил Президент США Л.Джонсон, с тех пор показатель доли населения, проживающего ниже черты бедности, сократился с 19 до 15% в 2012 году, однако проблема остается⁴. П.Кругман ссылается на массовое неприятие неравенства в США, отраженное в лозунге «Нас 99%», популярного в стране в недавние годы движения «Occupy Wall Street» (р. 70). Оно имело последователей в ряде стран, в том числе в России. Показательно, что о нарастании экономического неравенства настойчиво говорил Президент Обама, предваряя подписание им в начале 2014 года Закона о повышении минимальной почасовой оплаты труда для государственных служащих с 7,25 до 10,1 доллара. Во всяком случае, такая мера в духе идей Кейнса и его последователя в лице Кругмана.

П.Кругманастораживает, что внимание общественности в оценке специфики нынешнего кризиса смещается в сторону внутреннего долга США, а не безработицы, которую он рассматривает как наиболее острую проблему. В вопросе о долге он занимает, как представляется, неожиданно спокойную позицию. По его мнению, величина долга по отношению к масштабам экономики США

не выглядит угрожающей, особенно по сравнению с долгом в процентном отношении к ВВП, который имеют, например, Англия и Япония (р. 139, 140). Любопытна также оценка П.Кругманом инфляции, угрозу которой он считает «фантомной» (р. 150). Впрочем, его можно понять, вспомнив, что ныне этот показатель в США колеблется в пределах 1-1,5% и в печати участились обсуждения возможной дефляции. Видимо, для контраста в книге упомянуты два классических примера гиперинфляции - Зимбабве и Веймарская республика (р. 150). Как публицистический прием это можно понять, но контраст по всем показателям с США (уровень экономики, тип государственного управления, форсмажорные обстоятельства в названных выше двух странах) делает такое сравнение некорректным.

Непривычным для современной экономической литературы представляется отсутствие в книге внимания к проблеме глобализации - как кризис связан с позицией США в мировом хозяйстве, насколько велики внешние воздействия на его ход и как финансовая политика США влияет на развивающиеся рынки. Правда, П.Кругман уделил внимание кризисному состоянию Европы, сконцентрировав внимание преимущественно на южных странах континента, группе GIPSI (Греция, Ирландия, Португалия, Испания, Италия), которые попали в самое сложное социально-экономическое положение в отличие от Германии, что хорошо иллюстрирует график европейского торгового дисбаланса (р. 175). Подчеркивается, что в Европе нет угрозы инфляции (она действительно незначительна) и отсутствует необходимость

привлекать извне капитал. Слабость Европы, по Кругману, в недостаточной финансовой интеграции, низкой мобильности рабочей силы, а главное, отсутствии собственной валюты. Последнее обстоятельство часто упоминается в анализе тяжелого экономического положения ряда стран ЕС в связи с невозможностью использовать ими механизм девальвации. Вывод П.Кругмана, как часто бывает в стремлении к обобщению, бескомпромиссен: «И это создает кризис» (р. 179). Как свидетельствует в очередной раз рецензируемая книга, кризис создают многие причины, как общие для большинства стран, так и индивидуальные.

Центральной идеей своей книги автор считает максиму, изложенную во введении: «Кризиса не должно быть» (р. 22). Но он был, есть и будет повторяться, из этого надо исходить, хотя причины, формы и методы преодоления становятся все более вариативными. Будет ли выходом предложенный автором девиз «Расходы - наш путь к процветанию»? (р. 38). Он категоричен: «Важнейший момент заключается в том, что для выхода из текущей депрессии мы нуждаемся во взлете правительственных расходов» (р. 39). Но на практике именно это и происходит в США. Опыт ряда стран свидетельствует, что массивные правительственные и международные финансовые вливания способствовали ослаблению кризиса или даже его преодолению (например, «текиловый кризис» в Мексике в 1994 г.).

Заключительная глава полностью повторяет название всей книги и, к сожалению, не содержит каких-либо новых практических рекомендаций. Еще раз повторяется позиция, что «правительст-

во должно расширять расходы в тех отраслях, в которых не хочет участвовать частный сектор» (р. 212). Важно другое - ко времени выхода книги в экономике США наметились признаки выздоровления, некоторый рост ВВП в течение 2013 года. Об этом же свидетельствует график роста занятости работников, только вступающих на рынок труда (р. 211). Это важный показатель, поскольку именно данная категория работников испытывает особые трудности в устройстве на работу. Можно предположить, хотя это автором не отмечено, что возрос спрос на людей, получивших в годы кризиса соответствующую подготовку. Привлекает внимание увеличение финансовых потоков из развивающихся экономик на американский рынок. Эта ситуация неоднозначна, так как такое изменение автоматически означает ухудшение валютной ситуации в странах, теряющих свои резервы и, как следствие, девальвирующих национальные валюты. Как правило, их экспортные возможности ограничены, поэтому повышение масштабов вывоза национальной продукции не компенсирует потерь.

Рецензируемая работа П.Кругмана заслуживает читательского интереса - она посвящена насущным проблемам. Поскольку от кризиса ни одна страна не застрахована, они повторяются с нерадостной регулярностью и ни одна страна, несмотря на качественные различия в уровне национального богатства, не бывает к ним готова. Старых и новых рецептов выхода из кризиса предлагается много, но ни один из них не гарантирует решения. Книга подводит еще к одному выводу - надо очень хорошо знать экономику страны, опираться на достоверную

статистику, учитывать предшествующий опыт и на этой основе искать пути преодоления кризиса. Хотя в любом случае требуется время, быстро не получается, тем более что формы кризиса становятся все более разнообразными, подчас неявными, камуфлируются воздействиями мирового рынка. Хорошо известный классический характер цикла теряет свою привычную последовательность. Тем труднее предложить методы выхода.

Ключевые слова: кризис, депрессия, безработица, экономический спад, сокращение производства, Дж.Кейнс о мерах преодоления кризиса, усиление неравномерности в распределении национального богатства, поиски выхода.

---

¹Экономическая политика. Декабрь. 2008. №6. С. 163.

²Карсон Роберт. Что знают экономисты. М., 1993. С. 82.

³Независимая газета. 15.10.2012.

⁴Bloomberg business week. 20-26.01. 2014. P. 13.

Лев КЛЕПАЦКИЙ

Профессор Дипломатической академии МИД РФ
kln@inbox.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Именно такие слова мы видим в названии книги авторского коллектива Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*. Сразу можно сказать, что это нестандартная работа. Уже хотя бы по своему замыслу. Книга состоит из четырех глав. Первая из них посвящена концептуальным основам внешней политики нашей страны, вторая называется «Россия и современный мир», в третьей - рассматриваются региональные приоритеты российской внешней политики, а в четвертой - ее основные сферы.

Логика построения анализа внешней политики России не вызывает отторжения. Книга имеет учебное предназначение, и поэтому

изложение российской внешней политики носит во многом академический, а не исследовательский характер. Но заявка на сопоставление теории и практики предъявляет соответствующие требования. Тем более что международная среда, в которой оказалась Россия после распада СССР, и проблемы, вставшие перед ней во внешней сфере, дают достаточно богатый материал для содержательного анализа внешней политики нашей страны и выводов на перспективу, чтобы внешняя политика и дипломатия выполняли функцию впередсмотрящего, а не только реагирующего на назревающие тенденции в мировой обстановке. К тому же внешняя политика обязана максимально точно сопоставлять свое поведение и действия с ресурсным потенциалом своей страны во всех его измерениях.

Возможно, не совсем верно расшифрую замысел авторского коллектива, но под-

* Внешняя политика России: теория и практика: Учебное пособие / Под общ. ред. С.В.Смульского, О.Д.Абрамовой; отв. ред. В.С.Буянов. М.: Книга и бизнес, 2013. 543 с.

заголовок «теория и практика» толкает к прочтению книги именно в таком контексте: в какой степени и мере внешнеполитическая практика нашего государства отвечает теоретическим постулатам внешней политики и, напротив, как теории способствуют формированию внешнеполитической линии.

В книге теоретические основы внешней политики раскрываются через анализ концептуальных документов. В XXI веке в России было принято три концепции внешней политики, но в их фундаменте лежит «одна стратегия» (с. 74). Дается анализ ее содержания в русле меняющейся международной ситуации и потребностей развития страны. Последняя концепция «оптимизирует внешнеполитическую доктрину России» (с. 75). Вместе с тем подавать теорию внешней политики через призму концепций не совсем корректно. Ибо концепция представляет официальный документ, в котором изложены видение современного мира и основные направления внешней политики. Но ее теоретические основы глубже и многоаспектнее.

В предисловии отмечается, что ключевые принципы, представленные в Концепции внешней политики 2013 года (прагматизм, транспарентность, многовекторность, предсказуемость, неконфронтационное, но твердое отстаивание российских национальных интересов), обогащают теорию и внешнеполитическую практику России. С этим нельзя не согласиться, но данные принципы кристаллизовались в конкретных исторических условиях - на рубеже 1990-х - начале 2000-х годов и выросли как раз из переосмысливания внешнеполитической деятельности предыдущих лет. Этот период заслуживает полноценного анализа. Россия обожглась на самоуверенности, что достаточно отказаться от своего

социалистического прошлого и ей откроются врата в мир благосостояния. Не получилось. Идеализм, свойственный российской внешней политике первой половины 1990-х, разбился о реалии современного мира. Так что указанные принципы выстраданы. Переосмысливание основ внешней политики во второй половине 90-х годов прошлого века вытекало из внешнеполитической практики страны, ясно показавшей, что вхождение России в международную систему, сформированную Западом после Второй мировой войны и в ходе холодной войны и которую сейчас можно рассматривать как часть, как подсистему мировой, может происходить на условиях, диктуемых западными странами. Косвенно это подтверждало особый статус России по сравнению с другими странами «восточного блока» и стимулировало движение политической мысли в России к уточнению ее места в современном мире.

Чего не хватает анализируемому произведению? Это, пожалуй, именно теоретического обоснования современной внешней политики России. Например, в первом разделе дается обзор известных теорий международных отношений. Но он мало чем полезен для понимания и раскрытия специфики содержания нашей внешней политики. При этом не анализируется связь международных отношений как таковых с внешней политикой, являющейся «неотъемлемой частью государственной стратегии и одним из базовых элементов национальной безопасности Российской Федерации» (с. 7). Сложилась (не сегодня) ситуация, когда теории международных отношений - сами по себе, а теория внешней политики тоже сама по себе.

Авторы признают, что теория редко оказывается полезной для понимания «мира реальной политики» (с. 27). Наверное, было бы оправданно дать понятие «внешняя политика» в этом разделе, а не только в глоссарии. Задать, так сказать, методологический тон раскрытию его содержания. Тем более что в этом же разделе рассматриваются теоретические и методологические аспекты исследования внешнеполитической деятельности государства.

Содержательный материал. Но почему-то ни слова, как построена внешнеполитическая деятельность Российского государства, как она соотносится с перечисляемыми теоретическими принципами, есть что-то общее и особенное? Неплохо было бы показать механизмы формирования внешнеполитических решений, места и роли субъектов Российской Федерации, парламента, Совета безопасности и других структур в их разработке и реализации в соответствии с конституционными полномочиями. Это позволило бы раскрыть смысл последней главы Кон-

цепции внешней политики, о содержании которой в книге ни слова.

Некоторые зарубежные теории международных отношений, как известно, постулируют отмирание государства, его суверенитета в международных делах. Подобные подходы имеются и в трудах отечественных исследователей, просто дублирующих своих коллег за рубежом. Бесспорно, сегодня взаимоотношения между обществом и государством, в том числе и в рассматриваемой сфере, значительно многограннее, многоканальнее, чем это было, скажем, в XX веке. Но, может быть, уже пора определиться: есть субъекты международных отношений, а есть акторы (участники). Сейчас во многих учебниках эти понятия ставятся в один ряд, перечисляются через запятую. Однако государство выступает в международных отношениях в двух ипостасях: как субъект и как участник. Но из многочисленных акторов только государство является субъектом международных отношений, источником международного права. Другие участники действуют в пределах его норм и принципов. Смешение, уравнивание указанных понятий не позволяют раскрыть эволюцию международных отношений, да и предмета внешней политики.

В этом контексте импонирует, что авторы четко указывают, кто является субъектом международных отношений, носителем внешней политики. «В системе межгосударственных отношений субъектом внешнеполитической деятельности является государство в лице его высших органов власти, определяющих цели и направления этой деятельности и осуществляющих общее руководство внешнеполитической деятельностью» (с. 38).

Методологически важным представляется и положение о том, что «международные

отношения возникают, существуют и развиваются благодаря внешнеполитической деятельности государства, которая в системе этих отношений реализует функцию связи между элементами, взаимодействующими в рамках данной системы» (с. 34). Суть этого взаимодействия заключается в реализации интересов через внешнеполитическую деятельность.

Развитие теоретических основ внешней политики страны увязывается с общей трансформацией международных отношений, развернувшейся вследствие распада мировой социалистической системы. Такой подход методологически верен, поскольку позволяет выявить ведущую тенденцию этой трансформации. И совершенно правильно во «Введении» говорится, что «наша страна в числе первых уловила и четко сформулировала основную тенденцию современного мирового развития - формирование полицентричности (многополярность)» (с. 8). И это отразилось во внешней политике - ее многовекторности. Понятие «многополярность» вошло с тех пор в международные документы (в частности, оно было зафиксировано в Российско-китайской совместной декларации 1997 года, к нему присматривались страны ЕС, которые видели тогда Евросоюз в перспективе в качестве одного из центров нарождающегося мироустройства). А позднее это слово усвоили и американские политические деятели и дипломаты.

Конечно, было бы хорошо не только констатировать перспективы мироустройства, но и показать действия России по утверждению его параметров в мировой системе. В связи с выдвижением тезиса о многополярном (полицентричном) миропорядке в России развернулась острая дискуссия о ее внешнеполитической ори-

ентации¹. Ее суть, кратко, заключалась в оспаривании возможности России быть одним из центров нового мироустройства. При этом выяснилось, что страна является востребованной в мировой политике, что она в ней самодостаточная величина.

Движение к формированию полицентричной международной системы приобрело реальные черты, но это не значит, что тенденция, обозначенная в концепции 2000 года, потеряла свое значение. Она заключается в попытках создания структуры международных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе западных стран при лидерстве США и рассчитанной на односторонние, прежде всего военно-силовые, решения ключевых проблем мировой политики в обход ООН, основополагающих норм международного права.

Последние годы дают обилие примеров, подтверждающих не только сохранение, но и усиление этой тенденции. После нескольких попыток установить единоличное доминирование в международных делах, и учитывая, что центр тяжести в мировых процессах постепенно сдвигается из Европы в Азию, что там вырастает крупный соперник в лице Китая, что позиции Запада заметно ослабевают по сравнению с периодом холодной войны, США изменили свою стратегию и перешли к проектам консолидации «исторического Запада», приданию испытанным структурам, вроде НАТО, глобальных функций, вовлекая в них на «партнерских основах» азиатские, среднеземноморские государства и государства других регионов мира. И если Евросоюзу еще недавно хотел сбалансировать свои отношения с США в сторону повышения своей внешнеполитической самостоятельности, то сейчас это один тандем. А в

случае формирования евроатлантической зоны свободной торговли, эта консолидация приобретет новые черты.

Интересен раздел, где анализируется положение России в современном мире. Его первая глава посвящается глобализации в качестве ведущей тенденции мирового развития. Подобные утверждения стали своего рода клише в политических науках. Разумеется, глобализация является естественно-историческим процессом, приобретшим масштабный характер, когда для него были сняты политические оковы холодной войны. Глобализация 1990-х и 2000-х годов имела, да и сейчас имеет, экспансионистский характер.

В этом процессе есть субъекты и объекты. Россия относится к числу последних, а не первых. Как наивное дитя, она открылась субъектам и носителям глобализации в лице экономически развитых стран и с трудом получила статус «развивающейся» страны. Крупное достижение, ничего не скажешь. Глобализация - объективный процесс, а как он используется в национальных интересах - это уже политика. В любом случае, если монография посвящена теории и практике внешней политики, то было бы оправданным разобрать проблемы глобализации и национальных интересов, степени открытости национальной экономики, возможностей участия в так называемом «глобальном управлении» (эта проблема в первом параграфе обозначена, но не рассмотрена через призму внешней политики).

Политический аспект глобализирующегося мира совершенно справедливо подается через его глобальную, следовательно и ведущую, тенденцию: формирование полицентричной международной системы. Почему-то авторы обходят стороной проблему государства в условиях глобализации. Ми-

ровому сообществу навязывается мысль об уменьшении роли государства, его даже ничтожности, помехи глобализации. Это проблема политическая, в том числе и в системе международных отношений, и потому заслуживает тщательного анализа, поскольку возрастание степени взаимозависимости в международных отношениях не может не сказываться на деятельности государства во внешнеполитической и внешнеэкономической сферах.

20-летний период вхождения российской экономики в мировую заслуживает самостоятельной оценки. Мировой опыт показывает, что «входить» можно по-разному. Отечественный же опыт свидетельствует, что наше вхождение, а точнее говоря, открытость мировой экономике отражает известные черты русского характера («рубаха-парень»), оно было непродуманное, непросчитанное. Применялся принцип «куда кривая вывезет». Вывезла: экономика страны деформирована, разрушен ее промышленный и технический потенциал, нет нормального рынка.

Сейчас модно говорить о необходимости изменения модели экономического развития, в которой доминируют топливно-сырьевые отрасли. Но данная доминанта сложилась как следствие односторонней ориентации на вхождение в мировой рынок. Разумеется, деформации нашей экономики способствовали и рыночные реформы, имеющие волюнтаристский характер.

В монографии приводятся данные по структуре экономики страны последних лет. Но было бы интересно посмотреть на динамику изменений в этой структуре в контексте реформ и последствий открытого «сожительства» с мировой экономикой. Это напрямую связано с темой конкурентоспособности российской экономики. Кста-

ти, у авторов в ее трактовке наблюдается противоречивая оценка. Отмечается, что в процессе интеграции в мировое хозяйство Россия столкнулась с жесткими условиями конкуренции, следствием чего «стало снижение ее конкурентных позиций на внутреннем и внешних рынках» (с. 134), а чуть ниже утверждается, что российская экономика обладает «значительными конкурентными преимуществами» (с. 150). Дается перечень этих преимуществ, можно с ними соглашаться или нет - не в этом дело. Вопрос в другом. Почему экономическая политика допускает глушение естественных конкурентных преимуществ в пользу иностранного капитала и в ущерб конкурентоспособности отечественных производителей. В результате такой политики цены на газ, нефтепродукты, электроэнергию превышают цены на других рынках. Так где же естественные преимущества? Повышение конкурентоспособности российской экономики можно отнести к ключевым проблемам, имеющим и внешнеполитический аспект. Хорошая кондиция отечественной экономики является важным, если не ведущим, ресурсом внешней политики.

В разделе по международной безопасности делается важный вывод, что появление новых центров силы лишает «США и западный блок роли основных архитекторов системы международной безопасности на мировом уровне» (с. 156). Авторы относят сюда и Россию, которая в результате распада СССР и масштабных внутренних проблем потеряла способность субъекта, оказывающего решающее воздействие на международные процессы, но тем не менее оставалась «активным и деятельным участником международных отношений, и в частности многосторонних отношений в сфере безопасности» (с. 156).

Верны оба утверждения, однако одно из них является преждевременным. Западный блок не собирается терять роль основного архитектора международной безопасности, а если брать ее региональное измерение, то доминирует, например, в Европе, оттирая, в частности, Россию от участия в общеевропейских делах. Этот блок перешел к активным действиям именно в связи с наметившимся изменением в балансе сил на мировой арене. При этом он не брезгует ничем - ни применением военной силы, ни нарушением норм и принципов международного права, активно вмешиваясь во внутренние дела суверенных государств, создавая внутренние и внешние механизмы этого воздействия, организуя разного рода акции (вроде «цветных революций»).

Становление многополюсной системы международных отношений сопровождается нарастанием соперничества между старыми и новыми центрами притяжения. Важно, чтобы оно не переросло в конфронтацию. Недопущение этого относится к актуальным задачам современной международной безопасности.

Укрепление в этой системе позиций России авторы увязывают с восстановлением ею своей экономической, политической и военной мощи. В противном случае она «рискует превратиться во второстепенного участника системы международных отношений» (с. 171). Авторы обращают внимание на то, что «чрезмерное вовлечение России в европейские структуры безопасности чревато возникновением серьезных диспропорций между европейским и азиатским элементами внешней политики России» (с. 170). Насколько можно расшифровать это замечание - оно заключается в том, что у России как у мировой державы

складывается иное положение в общих координатах международной системы в контексте ее проходящей трансформации, чем это было даже в 90-х годах XX века.

Это относится и к ее географическому профилю (евротихоокеанское, евроазиатское, евроатлантическое), и к конфессиональному признаку, и к ряду других, что делает страну одним из важных элементов баланса в полицентрической мировой системе, но и ставит перед внешней политикой сложные задачи. Опираясь на свой статус великой державы, Россия готова «активно участвовать в формировании мирового порядка, основанного на международной безопасности и сотрудничестве» (с. 174).

Противоречивое впечатление оставляет раздел, в котором национальная безопасность России рассматривается в контексте устойчивого развития. Раскрытие темы начинается с цитирования из Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года («Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности») и завершается констатацией из Концепции внешней политики РФ, где говорится, что устойчивое социально-экономическое развитие всех стран выступает в качестве необходимого элемента современной системы коллективной безопасности. Между этими пассажами перечисляются финансово-экономический кризис, экологический, состояние биосферы, изменение климата, истощение ресурсов и др., но содержание обеспечения национальной безопасности страны через призму устойчивого развития (видимо, наше правительство не читало Стратегию национальной безопасности, иначе чем объяснить устойчивое снижение темпов экономического развития страны) не прос-

матривается. Неясно, в чем состоит новая государственная политика в этой области. Но методологический подход, изложенный в начале раздела, представляется плодотворным: формирование «глобальных» интересов как интересов всего человечества вносит в международную повестку дня необходимость нахождения путей согласования национальных интересов стран, что связано и с их национальной, и международной безопасностью (с. 176).

Очень насыщенно освещены региональные приоритеты внешней политики нашей страны. Однако приоритетность тех или иных ее направлений нуждается, как представляется, в дополнительной теоретической проработке, имеющей прикладной практический характер. Видимо, ранжирование приоритетов должно быть соотнесено (а) - с многовекторным характером внешней политики и, следовательно, нахождением оптимального баланса различных векторов, выделением стратегических задач на том или ином направлении и (б) - с теми кардинальными сдвигами, которые наблюдаются и прогрессируют в мировой расстановке сил. В их контексте и отношения с США могут приобрести новое измерение.

Если сопоставить европейское и азиатское направления, то первое из них во многом «отработано», исторически сложился перекос в пользу европейского, в частности, он выразился и в том, что привязка России к рынку ЕС довольно значительная: на него приходится более 50% внешней торговли России. А это уже вопрос национальной безопасности. Такие показатели характерны для интеграционных объединений, а Россия в ЕС, как известно, не входит. К тому же политика Евросоюза в отношении России приобретает после Лиссабонского договора по ряду моментов не-

дружественный характер. Это проявилось особенно в ситуации вокруг соглашения об ассоциированном членстве Украины, когда интересы России были абсолютно проигнорированы и на Украину оказывалось и оказывается демонстративно-наглое и беспардонное давление. Заметно, что Евросоюз примеряет мантию гегемона в Европе с опорой на НАТО и США.

К достоинству монографии можно отнести не только анализ приоритетных направлений, но и основных проблем внешней политики, в частности во внешнеэкономической, гуманитарной, информационной, дипломатической и имиджевых сферах. Достаточно солидно проработана роль информационного ресурса внешней политики, сопоставляется практика его использования Россией и другими странами. «Информационная составляющая» сформировалась в качестве самостоятельного направления внешнеполитической деятельности государства, но подчиненной реализации его стратегии.

В монографии раскрываются предпринимаемые Россией меры по наращиванию потенциала отечественного информационного ресурса. Рассматриваются изменения в его структуре (печатные СМИ, телевидение, Интернет и др.). Россия активно выступает за создание формата международной информационной безопасности.

Весьма предметно раскрыта дипломатическая сфера внешней политики нашего государства. Представляется методологически продуктивной постановка вопроса о «соотношении понятий «дипломатия», «внешняя политика», «международные отношения» (с. 452). Дается краткая характеристика, основные формы, виды и методы дипломатии, современные тенденции в ее развитии.

Актуальной проблемой внешней политики России является формирование ее

международного имиджа. Авторы относят его к категории стратегических ресурсов. Отмечается, что имидж страны - сложная конструкция, являющаяся совокупностью рациональных и эмоциональных представлений об этой стране, создающих в массовом и индивидуальном сознании ее образ (с. 471). Перечисляются восемь его характерных черт. Кратко дается историческая канва имиджа России.

Переходя к современности, авторы отмечают, что «даже на пике холодной войны образ страны был менее негативным, чем в пореформенные годы» (с. 479). «Складывается впечатление, что евроатлантическая коалиция ведет целенаправленную кампанию по дискредитации РФ» (там же). Чем иначе можно объяснить «одновременные и однотональные всполохи по поводу одних и тех же тем» (там же). Приводятся многочисленные примеры двойных стандартов в оценке собственного поведения и действий РФ.

Разбираются объективные и субъективные, а также эмоционально-психологические причины низкого или искаженного имиджа постсоветской России. Создание имиджа ставится в зависимость от информационного ресурса, от ряда многих факторов. Однако «самое главное в формировании позитивного международного имиджа России - укрепление совокупной силы российского общества и государства, превращение Российской Федерации в действительно авторитетную мировую державу» (с. 489).

Книга содержит глоссарий и последнюю Концепцию внешней политики РФ.

В итоге чтения этой солидной работы по внешней политике (теория и практика) следует отметить, что ее авторами сделан серьезный и значительный задел исследований именно в указанном ракурсе. Од-

нако остается еще много «белых пятен», наличие которых наблюдается и в анализируемой работе. Это касается, например, вопроса адекватности имеющихся теорий международных отношений современному положению в мире (в отечественных исследованиях доминирует соглашательское восприятие этих теорий).

Нуждается в дискуссии затронутая в книге проблема предмета мировой политики, проблема участия структур гражданского общества во внешней политике и дипломатии, их взаимодействия с государственными структурами. В этой области примечательна внешнеполитическая практика западных стран приручения структур гражданского общества, их использования для достижения конкретных политических целей. Кстати, аспект гражданского общества во внешней политике РФ практически не рассматривается. А он нуждается и в те-

оретическом осмыслении, и в проработке практических рекомендаций.

Внешняя политика России, ее стратегия прошли испытание временем и доказали свою результативность. России уже точно не грозит «одиночное плавание» (чем пугали некоторые отечественно-зарубежные политологи) в мировой политике. Ее инициативы по разрешению некоторых конфликтных ситуаций повысили репутацию страны в международном сообществе. Отстаивая коренные принципы международных отношений, включая суверенитет и невмешательство во внутренние дела, выступая против современных методов переделки мира, Россия защищает не только свои интересы.

---

¹Клепацкий Л.Н. Дилеммы российской внешней политики. //Международная жизнь. 2000. №7.

Ключевые слова: внешняя политика России, Концепция внешней политики РФ 2013 года, глобализация, Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
кандидат экономических
наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

*доктор политических
наук*

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*руководитель
Россотрудничества,
кандидат юридических
наук*

В.П.ЛУКИН,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук*

С.И.МАРЕЕВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор политических
наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

Е.М.ПРИМАКОВ,

академик РАН

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России, кандидат
юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный представитель
России при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный представитель
России при ООН,
кандидат исторических
наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*кандидат
философских наук***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диaproектов***Т.А.Макарова,**
*заместитель главного
редактора***Ю.А.Минаев**
*заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,**
*шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:
И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

---

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4200. Цена свободная.

Дата выхода в свет 20.08.2014. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №529.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Rutham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru